ПЛАНЕТА ХАЛКА
ГРЕГ ПАК
АДАПТАЦИЯ ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА
MARVEL

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Изгнанный с Земли на удаленную планету Сакаар, Халк под именем Зеленый Шрам вынужден участвовать в гладиаторских боях местного тирана. Но вскоре его хозяева понимают, что новый воин гораздо опаснее, чем они могли себе представить! Халк с другими бойцами – хитрым насекомообразным Миэком, мудрым каменноподобным Коргом, Воином Тени Хироимом и высокородной бунтаркой Эллоэ – устраивают кровавый переворот, который может изменить их мир… или уничтожить его. В этом романе известный писатель ГРЕГ ПАК расширяет свою оригинальную историю до поистине эпической саги.

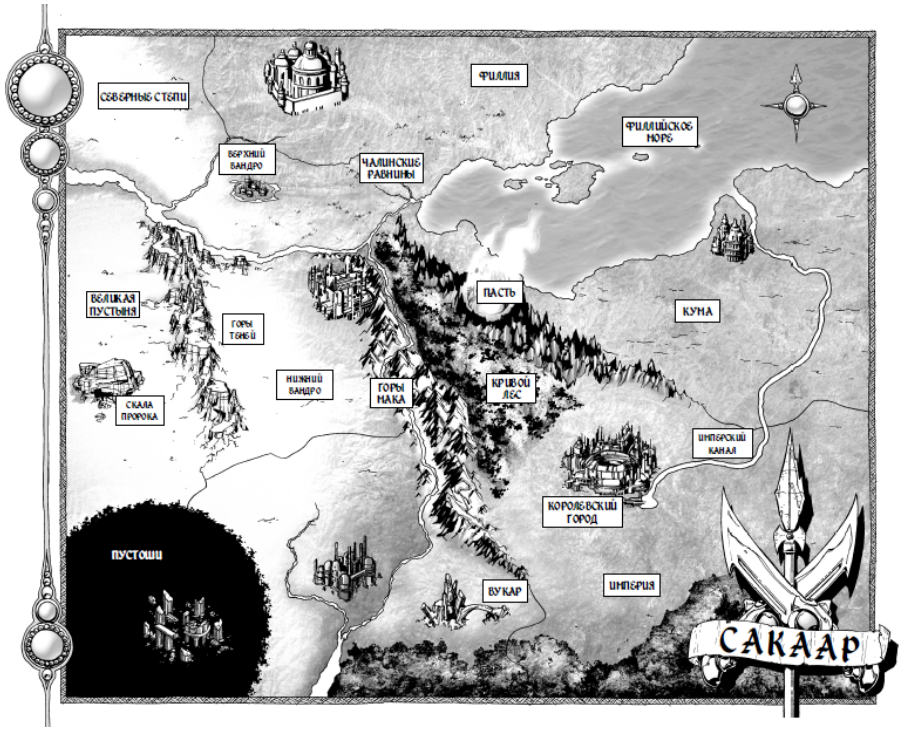
- Грег Пак
  -
  -
  - Пролог
  - Книга первая: Изгнание
    - Глава первая
    - Глава вторая
    - Глава третья
    - Глава четвертая
    - Глава пятая
  - Книга вторая: Анархия
    - Глава шестая
    - Глава седьмая
    - Глава восьмая
    - Глава девятая
    - Глава десятая
    - Глава одиннадцатая
  - Книга третья: Верность
    - Глава двенадцатая
    - Глава тринадцатая
    - Глава четырнадцатая
    - Глава пятнадцатая
    - Глава шестнадцатая
    - Глава семнадцатая
    - Глава восемнадцатая
    - Глава девятнадцатая

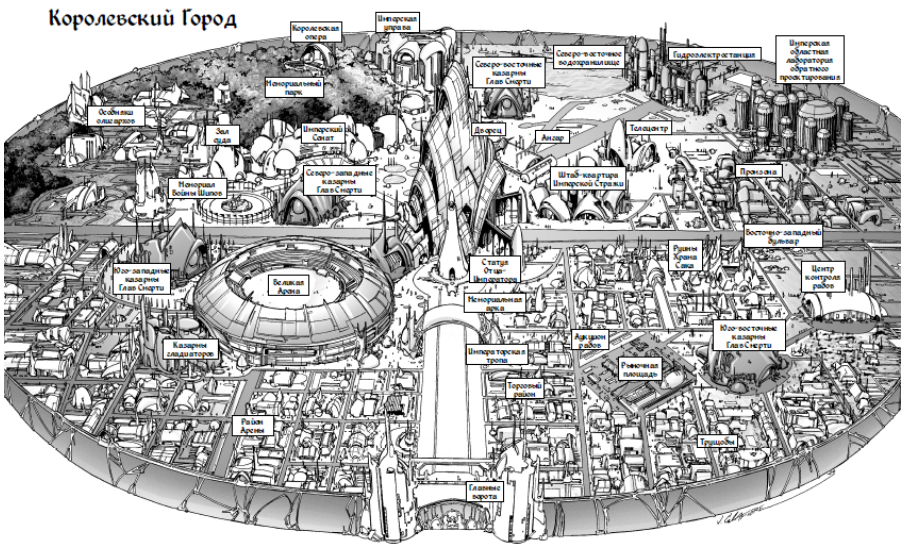
Грег Пак
Планета Халка

HULK: PLANET HULK PROSE NOVEL
Greg Pak
Originally published in English by MARVEL WORLDWIDE, INC.,
a subsidiary of MARVEL ENTERTAINMENT, LLC.,
under the title HULK: PLANET HULK PROSE NOVEL
VP PRODUCTION & SPECIAL PROJECTS: JEFF YOUNGQUIST
ASSISTANT EDITOR: CAITLIN O'CONNELL
MANAGER, LICENSED PUBLISHING: JEFF REINGOLD
SVP PRINT, SALES & MARKETING: DAVID GABRIEL
EDITOR IN CHIEF: C. B. CEBULSKI
CHIEF CREATIVE OFFICER: JOE QUESADA
PRESIDENT: DAN BUCKLEY
EXECUTIVE PRODUCER: ALAN FINE
EDITOR: STUART MOORE
ORIGINAL DESIGN BY Jay Bowen with Salena Johnson
COVER ART BY EDUARD PETROVICH
Interior art by Carlo Pagulayan, Jeffrey Huet, Alex Maleev, Aaron Lopresti, Sandu Florea, Danny Miki, Gary Frank, and Jon Sibal
Sakaar and Crown City maps by Jim Calafiore, Tom Chu, and Dave Sharpe
Additional art by Joe Frontirre
Печатается с разрешения компании *Marvel Characters B.V.*
© 2018 MARVEL

* * *

Посвящается Биллу Мантло





Монстр спас их всех.
А они устрашились и предали его.
Как делали всегда.
Как всегда будут делать.
Это история о Зеленом Шраме,
Оке Ярости,

Крушителе Миров,
Хаарге,
Холку,
Халке
и о том, как он наконец обрел дом.

Пролог

Тщедушный человек распахнул глаза и приглушенно всхлипнул.

Он лежал на дне кратера посреди пустыни. Его грудь была обнажена, штаны – разорваны. Он ничего не помнил. Но мышцы его все еще горели, дрожащие, живые.

Он знал, что случилось.

Он крушил.

Кулаки продолжало саднить, сердце бешено колотилось от радости. Это было великолепно. Это было неистово. И это полностью вышло из-под контроля. Картинки крошащегося стекла и камня проносились у него перед глазами. Могучий удар – и захватывающий, головокружительный хаос: двадцать этажей из железа и бетона искривляются, качаются и наконец низвергаются…

Мужчина всхлипнул, задыхаясь.

Он опрокидывал здания. Уничтожил целый квартал. Возможно, даже целый *город*…

О господи.

Неужели он кого-то *убил*?

Рядом послышался пронзительный рев, и человек подскочил на месте, пытаясь подняться на колени, пока вокруг него потоками кружились пыль и песок. Луч света, отраженный титановым покрытием, ненадолго ослепил его. А затем и сам аппарат, производящий ужасающий шум, спустился с неба и навис над ним.

Шаттл приземлялся; двигатели его рычали, горячим пламенем плавя песок в стекло. Люк распахнулся, и в открывшемся проеме замерцала фигура высокого худого мужчины с непропорционально длинными руками, извивающимися вокруг тела.

Это было в век героев, когда люди, мутанты и боги, наделенные невероятными способностями, жили на Земле вместе. Фантастические, удивительные, невероятные и странные, они объединялись, чтобы спасать мир снова и снова.

Голографическая проекция доктора Рида Ричардса, умнейшего человека планеты, обладающего даром растягивать части своего тела на невероятную длину во всех направлениях, взирала на мужчину с высоты с ласковой улыбкой на лице.

– Как ты, Брюс?

Брюс Бэннер поднял глаза, узнавая старого друга.

– Рид… – Лицо его было искажено страданием. – Что

случилось? Что… что я наделал?

Рид глубоко вздохнул, будто пытаясь сохранить спокойствие, и сердце Брюса пропустило удар. Друг был гением, но скрывать свои эмоции никогда не умел.

– Это не твоя вина, Брюс.

– О чем ты, черт возьми, говоришь? *Что случилось*?

– Один генерал попытался от тебя избавиться. Сбросил на тебя гамма-бомбу в миле от Вегаса. Ты впал в ярость, ворвался в город, начал крушить улицы, бить машины. А затем этот негодяй вновь по тебе ударил.

– Подожди, что?

– Он сбросил бомбу на Вегас. Уничтожил три здания. Погибли тридцать семь человек и две собаки.

Брюс молчал и только раскачивался из стороны в сторону. В его голове было пусто и легко, а кожа покрылась холодным потом. По телу пробежала дрожь: шок накрывал его постепенно, и он чувствовал, что вот-вот потеряет сознание… или случится кое-что похуже.

– Брюс, послушай меня. – В голосе Рида слышалось напряжение. – Это не твоя вина. Это не ты уничтожил те здания. Ты не убийца. Никогда им не был и никогда не будешь.

Брюс развернулся к пустыне и уставился вдаль невидящим взглядом. Тридцать семь человек. Он представил себе их тела, родственников, пришедших на опознание в морг, их лица, искаженные горем, которое заполняло собой все вокруг, лилось, словно кровь из открытой раны. И две собаки? Какой породы? Он закрыл глаза и затряс головой. Глупый, бессмысленный вопрос… Но он все равно представил себе корги и небольшую серую дворняжку с улыбчивой мордой.

Из глаз мужчины потекли слезы. Что если там были дети, *младенцы*? Он открыл рот, но не смог издать ни звука. Неважно, кто нажал на кнопку и сбросил бомбу. Если бы он не пришел в тот город, не пересек границу штата, да и просто никогда *не существовал*…

– Брюс… – Голос Рида звучал тихо, но настойчиво, как будто издалека. Какой-то шаттл. Кризис. Миссия. Искусственный интеллект. Захват спутника, контролирующего десять тысяч ядерных боеголовок…

– Ты *нужен* нам, Брюс.

Голограмма Рида сделала шаг в сторону, жестом указав на дверь шаттла.

– Только ты обладаешь техническими знаниями и грубой силой, необходимыми для того, чтобы справиться с этой угрозой.

Брюс моргнул. Слова Рида тысячу раз эхом отозвались в его

сознании, но он все равно не мог уловить их смысл. Что предлагал Рид? Зачем пытался распахнуть дверь, наполнить пространство светом, *надеждой*? Нет. Тридцать семь человек. Две собаки. Брюс с силой зажмурил глаза.

– Брюс, послушай меня. Ты герой. Всегда был им. А теперь полезай в шаттл и спаси мир.

Губы Рида вновь растянула добрая улыбка. Затем его изображение задрожало и исчезло.

Брюс остался один посреди пустыни. Горячие лучи солнца отражались от сверкающей поверхности шаттла, жгли ему спину. Там, позади, в сотне миль за его спиной, был Вегас: разруха, кровь, смерть и вина, которая никогда не исчезнет.

Но холодный воздух из шаттла ударил ему в лицо. Там, внутри, мерцали экраны с фотографиями и различными данными о приближающейся со звезд угрозе. Его мозг уже начал впитывать информацию, анализировать код, искать решение. Дверь в его сознании распахнулась настежь. Свет заполнил пространство.

Спаси мир.

С губ Брюса сорвался тяжелый свистящий вздох. Потом он вымученно улыбнулся и шагнул внутрь.

* * *

Амадей Чо, корейско-американский вундеркинд шестнадцати лет, гнал свою «веспу» по автостраде, укрыв щенка койота полами гигантской армейской куртки. Сердце его бешено колотилось от праведного гнева. Он глядел на небо и кричал, надрываясь, в микрофон гарнитуры:

– Бэннер! Выбирайся оттуда, сейчас же!

Но луч солнца отразился от сверкающего корпуса шаттла, словно подмигнувшего на прощание. Затем взревели двигатели, и шаттл, сверкая огнем, устремился в стратосферу. Амадей резко затормозил, вытащил из кармана маленький планшет и начал что-то стремительно печатать. Он сосредоточенно уставился на код, анализируя его. Потом в его мозгу что-то как будто щелкнуло, и мысли забегали стремительно, словно стартующая в сполохах огня ракета. Амадей ухмыльнулся.

Внутри шаттла Брюс заморгал в замешательстве, услышав раздавшийся из взломанных колонок голос юноши.

– Бэннер! Ты меня слышишь? Быстро тарань корпус и *халкай* оттуда! *Сейчас же*! Это *ловушка*! У тебя осталось тридцать секунд, потом шаттл выйдет в экзосферу и…

Колонки затрещали, и голос Амадея затих.

Перед Брюсом вновь возникла голограмма Рида. За спиной доктора мерцали величественные фигуры трех других героев: Железного Человека, Черного Грома, Доктора Стрэнджа – таких добродетельных, таких справедливых. Но когда Рид заговорил, голос его звучал напряженно, сдавленно.

– Прости, Брюс. Я знаю, здесь нет твоей вины. Как я и говорил, не *ты* убил этих людей в Вегасе…

Сердцебиение Брюса начало набирать обороты.

– …но тем не менее они мертвы. Вновь и вновь твои ярость и сила угрожают и причиняют боль невинным людям. Однажды кто-нибудь может использовать тебя, чтобы поставить под удар *всю планету*.

Брюс сгорбился, сжав кулаки, отчетливо ощущая, как кровь бешено несется по его венам и мускулам. Амадей сказал ему халкать на волю, выпустить монстра наружу, разорвать этот дурацкий шаттл на кусочки. Но Амадей ничего не понимал. Он познакомился с Брюсом лишь год назад: тогда Халк спас его от тайных агентов в черных вертолетах посреди пустыни. Между ними сразу возникла связь – тщедушный подросток и зеленый монстр, чьи проблемы с самоконтролем нередко приводили всех окружающих в ужас. Амадей любил Халка, восхищался его яростным нравом. Но мальчик не представлял, на что в действительности был способен Бэннер… на что был способен Халк, если бы он хоть раз по-настоящему…

Бэннер представил, как Халк прорывается сквозь обшивку, устремляется к земле, приземляется, подняв гигантское облако пыли и осколков, и затем, недобро ухмыльнувшись, скачет на восток, чтобы скорее добраться до жалких героишек, спрятавшихся в своих сияющих башенках. Он разорвет их на кусочки, свергнет их с небес и будет крушить, крушить, крушить…

Бэннер боролся со своим учащающимся пульсом, с яростью, зарождающейся в каждой клеточке его тела. С губ его срывался едва слышный шепот. Он лихорадочно перебирал в памяти все известные ему мантры, молитвы, заклинания, перепробованные им за все эти годы, – крошечные крупицы одного вечного слова, тысячи разных голосов которого эхом раздавались внутри него:

Нет.

Нет.

Нет.

Нет.

Нет.

– Мы всегда были друзьями, Брюс, – продолжал Рид. – Мне действительно очень жаль, что нам пришлось пойти на этот

обман. Но мы вынуждены – ради всеобщего и твоего собственного блага – отправить тебя в изгнание. Это единственное правильное решение. Я знаю, ты, должно быть, ненавидишь нас сейчас, но верю всем сердцем, что это станет величайшей возможностью в твоей жизни. Мы выбрали пункт твоего назначения со всей аккуратностью. Роскошная планета, полная растительности и дичи, но без разумных форм жизни. Там не будет никого, кто мог бы навредить тебе и кому мог бы навредить ты. Ты всегда говорил, что хотел бы, чтобы тебя оставили в покое. Я надеюсь, что там ты наконец найдешь мир. Прощай, Брюс.

Но Брюс Бэннер уже исчез.

Остался только Халк.

Книга первая: Изгнание

Глава первая

Халк глядел на мелких тупых людишек на их мелком тупом экране. Они болтали и лгали без умолку, и скоро он уже почти не различал их тоненьких голосков за яростным шумом крови, пульсирующей в ушах. Но ему и не нужно было слышать их, чтобы испытывать к ним ненависть. Их узенькие рты открывались и закрывались, их влажные глазки моргали, а он упивался яростью и презрением, переполнявшими его от одного этого зрелища. Потом он заревел, двинул кулаком по их безмозглым мерцающим рожам и разорвал корпус их тупого шаттла, вырвавшись наружу.

Ледяной холод космоса обжег ему лицо, и он был рад боли, потому что она разозлила его. Чем больше злости он испытывал, тем сильнее становился. Он чувствовал, как скрипит и вертится шаттл. Мигали красные огоньки, и компьютерный голос в панике кричал что-то об ошибках в навигации. *Отлично*. Безголовым людишкам не удалось засунуть его на эту глупую планету-тюрьму. Он еще вернется, и вот когда он доберется до них…

Ослепительный свет окружил его, и внезапно он почувствовал, что горит. Они запустили его к солнцу? Сердце заколотилось в радостной ярости. *О да*. Теперь он стал *еще злее*.

Но тут ослепительный луч света раскололся, закрутившись по часовой стрелке, раскрывая темную воронку, и шаттл бросило в бездну портала.

Халк заревел от боли и ярости, чувствуя, как тело его растянуло и за одно мгновение перебросило куда-то на световые годы вперед.

А потом он завертелся вместе с падающим шаттлом, несясь сквозь розовые облака, захлебываясь сладким воздухом.

Халк распахнул глаза. Гигантские розовые существа с длинными щупальцами парили вокруг него. Он оскалился, зарычал, но ближайший к нему пришелец лишь поднял кончик щупальца и осторожно наклонил кальмарообразную голову в его сторону. На долю секунды его сердцебиение успокоилось. Рид ведь говорил, что они отправляют его на мирную планету, где ничто не сможет причинить ему вреда…

Но затем Халк рухнул на землю. Из портала в небе этой чужой планеты он вывалился на какое-то поле, загроможденное горами мусора и обломков, и тут же привлек к себе внимание. Дюжина инсектоидных гуманоидов с желтыми панцирями и шестью конечностями застучала жвалами, издавая пронзительные боевые кличи.

Халк ухмыльнулся, глядя, как их жалкие копья и мечи отскакивают от его шкуры. Прямо как людишки. Лезут в драку, в которой им никогда не победить. Он мог бы разорвать их захолустный мирок надвое, а они были бы не в силах остановить. Они не смогли бы даже *поцарапать* его.

Но вдруг инсектоид достал потрепанный бластер. Его ржавое дуло засветилось, в воздухе сверкнул выстрел, и руку Халка пронзила жгучая боль. Сквозь пальцы по кулакам потекла зеленая кровь. Глаза его расширились от шока. Внезапное осознание уязвимости собственной плоти вызвало у него странное чувство. Что-то случилось с ним в том портале. На этой планете его могли *ранить*. Он мог *истечь кровью*. Он мог *умереть*.

И он улыбнулся вновь.

Отлично.

Еще больше злости.

* * *

Денбо, губернатор Имперской Провинции Вукар планеты Сакаар, подавил зевок и рассеянно погладил тонкие отростки на подбородке. Он стоял на утесе, возвышавшемся над заваленной обломками равниной, и с интересом наблюдал, как огромный зеленый пришелец кулаками раскидывает свору хиверов-мусорщиков. Было около полудня – самое жаркое время дня, – и губернатор с неприязнью чувствовал, как под броней и шлемом по его алой коже сбегают капельки пота.

Из всех пришельцев, что на его памяти появлялись из Великого Портала, зеленое существо было, пожалуй, самым крупным. За такого здоровяка можно было бы выручить неплохую сумму на рынке. Но у губернатора слишком болела голова. Он был краснокожим имперцем, представителем доминирующего на этой планете вида, к тому же олигархом. Пусть он, может, и застрял в захолустье, но четыре отростка на его подбородке и красный цвет кожи свидетельствовали о его самом благородном происхождении. Ему на роду было написано безвылазно сидеть в бассейне своего особняка да наслаждаться компанией любовниц, попивая охлажденный яичный нектар…

– Убейте его, – пробормотал он. – Убейте их всех.

– Сэр… – начал лейтенант. Губернатор Денбо даже не пытался скрыть раздраженный вздох. Никогда здесь не услышишь хорошего, четкого «Да, сэр!» – всегда вот это нерешительное «Сэр…» и после пауза. Он сам в этом виноват: был слишком добр с подчиненными, поощрял дискуссии, старался прислушиваться к

чужому мнению.

– Не помню, чтобы после падения через портал кто-то мог даже устоять на ногах, – произнес лейтенант. – А этот вон как сражается. Он мог бы оказаться *ценным*…

Губернатор поджал губы и прищурился в попытке сосредоточиться. Эта мысль уже давно пришла в голову ему самому: сила, да и просто размеры пришельца действительно поражали. Сначала он хотел резко поставить лейтенанта на место, но затем решил не делать этого. Так он будет выглядеть благороднее. «Он прислушался ко мне, – будет потом рассказывать лейтенант в баре. – Он правда прислушался». Остальные солдаты удивленно вскинут брови, а потом кивнут.

Губернатор улыбнулся.

В поднимающихся от земли волнах жара силуэт монстра, размахивающего кулаками, затуманивался и дрожал. В следующий момент он вскинулся, подбрасывая хиверов в воздух, и издал глубокий утробный рык, который громогласно разнесся по пустоши. Что-то неуютно шевельнулось у губернатора в животе, и его глаза расширились, когда он понял, что это было за чувство.

Страх.

Он вздрогнул. А вот это уже было необычно.

* * *

Халк зарычал, почувствовав вспышку острой боли за ухом. Он хлопнул себя по шее, отбрасывая маленький серебряный дротик, но боль уже огнем неслась по коже, костям, позвоночнику, пока наконец не достигла мозга. Послышалась незнакомая, непонятная речь. Халк обернулся на звук и увидел, как ему навстречу по склону холма спускается тщедушный краснокожий человечек в золотой броне и смешном шлеме с плюмажем. Тут наноботы, прогрызавшие путь в мозгу Халка, завершили свою работу – и слова инопланетянина обрели смысл.

– …и раз уж на твоей идиотской роже возникло это недоуменное выражение, говор-боты, должно быть, добрались до той ерундовины, что находится у тебя на месте мыслительного органа. Так что слушай, слушай. Я Денбо, губернатор Провинции Вукар, и именем Героя-Защитника и Лорда Императора Сакаара, все, что появляется из Великого Портала, официально объявляется собственностью Империи. Посему я провозглашаю…

– Нечестно! – закричал инсектоид, яростно щелкая четырьмя клешнями. – Забирать, *кик,* кто первый нашел! Это всегда быть

закон!

– Закон изменился, хивер, – сказал губернатор.

– Но Красный, *кик,* Король обещать! Его охота уничтожать наши посевы, а теперь наступать Дикие Боты. Жизнь улья зависеть от права на…

– Хватит! – прокричал губернатор. – А теперь – на колени!

На несколько долгих секунд хиверы застыли на месте – только скрежетали жвала да сжимались клешни на мечах и копьях. Солдаты губернатора спокойно подняли свои энергокопья, приготовившись открыть по хиверам огонь. Те переглянулись, как будто могли понять друг друга без слов, а затем задрожали, застонали и медленно опустились на землю. В воздухе запахло горящей листвой.

– Улей… – причитали хиверы. – Улей погибнуть…

– У всех свои проблемы, – ответил губернатор. – Теперь ты, о отвратительное зеленое существо. Нас всех впечатлило то, что ты сумел устоять на ногах после путешествия сквозь Великий Портал. Теперь твой корабль отправится к ученым Империи для проведения опытов и экспериментов. А ты научишься служить своему Императору. Приступим к первому уроку: на колени.

Халк уставился на стоявших на холме тщедушных розовых инопланетян. Такие маленькие, но при этом такие самодовольные.

– Вечно кто-нибудь орет! – прорычал он. – Хочешь корабль?

Раздался оглушительный треск – пальцы Халка вцепились в борт шаттла. Брови губернатора от неожиданности поползли на лоб. А потом зеленый монстр замахнулся, и массивный корабль взмыл в небо, рискуя тотчас же раздавить губернатора и всех его людей. Те бросились врассыпную, и вовремя: корабль с грохотом рухнул на землю. Едва пыль осела, губернатор поднял глаза и увидел, как Халк огромными скачками несется прямо на него.

– Халк не на колени! – проревел монстр.

В губернаторе было тридцать слабов лишнего веса. На кончиках его ушей уже начал расти стариковский пушок. Он адски уставал, если пробегал даже пару шагов в полной броне. Но четыре вахты во времена войны с Дикими Ботами научили его владеть собой, как бы ни колотилось от ужаса сердце.

Одним плавным движением он отстегнул от пояса бластер и сделал три выстрела. Два первых два ушли в молоко, но последний угодил Халку прямо в грудь. Глаза монстра распахнулись от удивления, а мускулы тут же обмякли. Губернатор шагнул в сторону, и Халк без сознания свалился прямо ему под ноги.

– Хорошая попытка, – произнес губернатор, расплываясь в

улыбке.

Его люди начали хохотать. Тогда он стянул с себя шлем, вытер с макушки проступившие там капельки пота и в шутку отвесил легкий поклон.

Солдаты ликовали, а хиверы трепетали от страха.

* * *

– Начнем мы наш аукцион с этих трех стерилизованных, химически связанных хиверов! – выкрикнул работорговец, привлекая к себе внимание небольшой толпы, собравшейся посреди рынка на границе Южного Вукара. – Они добровольно поступают на службу, чтобы заработать деньги для своего голодающего племени. Жалко бедняжек, не правда ли? Начальная ставка – пятнадцать серебряных квадратов.

– Пожалуйста, купить нас, – стонали закованные в оранжевые панцири хиверы. – Купить нас, чтобы наш, *кик,* улей выжить.

Халк застонал и открыл глаза. Он был растерян и разъярен: в происходящем с ним было что-то возмутительно, прямо-таки вызывающе неправильное. Он попытался встать, но цепь, защелкнутая у него на шее, не дала подняться, дернула его вниз. Тогда он наконец понял, что́ не давало ему покоя.

Боль.

Все его тело горело. На Земле с ним такого не было никогда.

– Полегче, *кик,* здоровяк, – промямлил прикованный рядом с ним маленький хивер с черным панцирем. – Ты только из портала. Не такой сильный.

– Заткнись! – прорычал Халк. – Я сильнее всех!

Он рванулся в своих оковах, но тело вновь пронзила боль – и он упал на колени, яростно дыша. Ничто не может остановить Халка! Это всем известно! Что же это за планета такая?

– Ха-ха! Неплохой улов, а? – хохотнул работорговец. – Не беспокойтесь, друзья, эти тенегорнские цепи ему никак не сломать. Но он так потешно пытается!

– Даю шестьдесят за этот лот, – прозвучал в толпе голос коренастого имперца с одним глазом.

– Продано! – крикнул работорговец, подбрасывая на ладони уплаченные монеты. – По правде сказать, я бы вам еще и приплатил, лишь бы избавиться от Зелененького. Больно уж нрав у него крут, понимаете?

Одноглазый улыбнулся, глядя, как на ревущего монстра и причитающих хиверов опускается ящик для транспортировки.

– Потому я его и купил, – сказал он. – В первый акт нужно

добавить… огонька.

Внутри ящика было темно, хоть глаз выколи, и когда пол качнулся, Халк с хиверами, потеряв равновесие, кучей повалились наземь. Ящик летел по воздуху. Затем раздался металлический скрежет приземления, и ящик затрясся – пленников везли в неизвестность.

На протяжении следующих трех часов Халк целеустремленно, методично и безжалостно лупил по внутренней стене ящика, не обращая никакого внимания на причитания хиверов, ужасную боль в кулаках и ногах и кровь, струящуюся по рукам.

Тупая планета, тупой портал. Думаете, что можете сделать меня слабым.

Халк ухмыльнулся, когда после его десятитысячного удара металл наконец заскрипел и поддался.

Но я уже становлюсь сильнее.

Пробив стену транспортировочного ящика, Халк вырвался наружу, ринулся к свету, зарычал – и вдруг заморгал, оглушенный громогласным эхом, в тысячу раз громче его собственного голоса.

Прошло несколько секунд, прежде чем его глаза привыкли к яркому свету. Халк поднял голову. Перед ним возвышались трибуны Великой Арены, на которых ликовали и скандировали тысячи взволнованных зрителей.

* * *

В королевской ложе, расположенной на самой вершине арены, губернатор Денбо нервно поглядывал на Императора, развалившегося на золотом троне, – молодого краснокожего красавчика, который сейчас лениво поглаживал отростки (их было четыре, как и у губернатора) на своем подбородке. Технически оба они происходили из благороднейших имперских семей, а значит, имели одинаковый статус в обществе. В присутствии Ангмо Великого, покойного отца нынешнего Императора, Денбо частенько позволял себе сидеть и вести праздную болтовню: о рецептах нектара или лучших способах изловить матку хиверов. Но в присутствии юного наследника Ангмо сидеть не решался никто.

– Скука, губернатор. Скукотища. Любой Глава Смерти из Стражи способен вырваться из старого ящика. Я надеялся, что вы припасете что-нибудь поинтереснее.

– Имейте терпение, ваше превосходительство, – пробормотал губернатор и тут же осекся. Его душа устремилась в пятки: каким

дураком надо быть, чтобы осмелиться упрекнуть Красного Короля в нетерпении? Но Император лишь вздохнул.

Губернатор промокнул лоб, пытаясь спрятать свое облегчение. Вся эта затея теперь представлялась ему ужасной ошибкой. После поимки зеленого монстра он на радостях выставил своим людям по шесть бокалов яичного нектара. Они трижды поднимали за него кубки, рассказывая историю его триумфа всем присутствовавшим в баре. Тогда, впервые за долгие годы, он снова почувствовал себя героем. Вернувшись домой, он позволил себе отдохнуть, поваляться в постели. Мысли о зеленом монстре не шли у него из головы. В конце концов на ум ему пришла, как тогда казалось, гениальная идея; и он позвонил дальнему родственнику, кузену первого мужа своей матери – Императорскому Советнику по Играм. И вот теперь, сидя в императорской ложе, он внезапно понял, что зря, наверное, ухватился за толику славы, которой его вечно обделяли. Сказать что-то не то, засмеяться в неподходящий момент – и он просто не доживет до антракта.

– А теперь, граждане и олигархи, представляю вам первый акт нашего сегодняшнего веселья! – прокричал комментатор. Губернатор собственноручно написал для него эти слова. Изрыгая про себя проклятия, он украдкой поглядывал на Императора в попытке уловить хоть малейший признак заинтересованности на его лице. – Захватывающая и познавательная интерлюдия, во время которой мы сможем понаблюдать за гастрономическими привычками одного из самых устрашающих хищников нашей планеты!

Внизу, на арене, хивер с черным панцирем подпрыгнул от страха.

– Гастрономическими привычками?

– *Cavarantus mazorus*, более известный как гигантский дьявольский штопор, обитает среди пустынь и равнин Верхнего Вандро… – разносился голос комментатора.

Песок пошел рябью, и хиверы на арене начали стрекотать и вопить. Халк сжал кулаки. В следующий момент из-под земли вылетело огромное розовое щупальце; оно вытянулось в воздухе и схватило ближайшего хивера.

– …где хиверы живут в страхе перед его смертоносными щупальцами и длинным острым языком!

Шестифутовый шип появился на поверхности арены секунду спустя, насквозь проткнув панцирь пойманного хивера. Толпа восторженно взревела, когда из песка наконец вынырнула огромная голова дьявольского штопора и проглотила кричащего хивера целиком.

– Это уже поинтереснее, не так ли? – жизнерадостно спросил губернатор.

Император недовольно вскинул бровь, и все тело губернатора прошила волна неприятной теплой дрожи.

– За улей! – Три хивера с желтыми панцирями ринулись в атаку на дьявольского штопора, сжимая свои жалкие копья.

– Забыть об улье, мягкотелые! – закричал им вслед хивер с панцирем черного цвета. – Надо спасаться, прятаться, бежать!

Его крик уже не мог никого спасти: щупальца дьявольского штопора схватили приближавшихся хиверов. Те завизжали от ужаса. Язык штопора, напоминающий гарпун, втянулся обратно в гигантскую пасть, готовясь нанести удар. Черный хивер отшатнулся, тряся головой.

– Я говорить вам! Говорить!

Вдруг мимо него молнией пронесся зеленый силуэт. Огромные руки Халка обхватили одно из беснующихся щупалец и с корнем вырвали его из гигантской туши, освобождая желтых хиверов. Зрители на трибунах замерли. По арене как будто пронесся порыв ветра: это воздух одновременно покинул десять тысяч легких.

Император поднял бровь. Сердце губернатора забилось быстрее.

Оставшиеся шесть щупалец обернулись вокруг массивного зеленого тела, и дьявольский штопор с чмокающим звуком протолкнул монстра себе в глотку.

– Вот и снова *скука*, губернатор, – сказал Император, опять откидываясь на спинку трона.

– Прошу прощения, ваше превосходительство. Я уверен, что второй акт будет…

Губернатор не договорил, потому что в этот момент его шлепнул по щеке кусок горячей плоти. Ошарашенный, он вновь опустил взгляд на арену. Там, пробив себе путь наружу прямиком из желудка дьявольского штопора, стоял практически невредимый Халк. Зеленый монстр поднял кулаки в победном жесте и громогласно зарычал.

Император подался вперед и усмехнулся. Глаза его сверкали. Глядя на него, губернатор и сам чуть не светился от радости и облегчения.

* * *

Миэк, маленький черный хивер, восхищенно пялился на Халка. За четырнадцать сезонов своей жалкой жизни он ни разу

не видел, чтобы кто-то пережил атаку дьявольского штопора, а уж об убийстве чудовища даже говорить было нечего. Миэк смотрел, как Халк разворачивается, с отвращением выплевывает шмат мяса, и все шесть его сердец дрожали от незнакомого, но такого великолепного чувства *удовлетворения*.

Еще два дьявольских штопора выскочили из-под земли. Желтые хиверы в ужасе попáдали на колени.

Миэк нагнулся, схватил клинок и бросился к ним на выручку.

– Тупые червяки! – заорал он. Тремя оставшимися руками он схватил собратьев по несчастью, пытаясь оттащить их в безопасное место, но те завизжали и принялись колотить его по клешням.

– Фу! Отверженный! Нечистый!

– Мы не хотеть химичить с тобой, лишенный улья!

– Я не просить химичить, трусливые тупицы! – закричал Миэк. – Молчать! Бежать!

Под ногами у него задрожал песок. Дьявольские штопоры были слишком быстры. Как глупо. Миэк так хорошо умел бегать, прятаться, выживать – а умрет вот так, на открытом пространстве, где некуда деться?

Отчаяться Миэк не успел. Позади него Халк нагнулся, подобрал огромный боевой топор и угрюмо уставился прямо перед собой, готовясь напасть. Миэк ухмыльнулся – и рванулся в сторону зеленокожего, заманивая своих чудовищных преследователей в ловушку. Глаза Халка расширились, когда он увидел, что хивер и штопоры несутся прямо на него. Недолго думая он замахнулся топором и двумя мощнейшими ударами сразил монстров наповал. Огромные туши забились на земле в последних конвульсиях.

Халк повернулся к Миэку и зарычал.

– Пытаешься надурить меня, маленький паршивец?

– Эй, эй, *кик,* не драться! – Миэк замахал клешнями. – Все кончиться. Слушать!

Он развернулся и поднял к небу все четыре руки. Толпа ревела, и он внимал ей с довольной ухмылкой.

– Много крики, – сказал он. – Все для нас. Теперь Красный, *кик,* Король нас миловать.

Халк уставился на Миэка.

– Красный Король?

– Император! – подтвердил Миэк, махнув одной из рук в сторону трона. – Его планета! Мы здесь просто жить!

Халк поднял голову и встретился взглядом с Императором. Тот все еще поглаживал свои отростки; на губах у него играла жестокая улыбка. Глаза Халка сузились, когда он узнал

губернатора Денбо: тот стоял рядом с троном и от удивления разинул рот.

В следующий момент Халк одним гигантским скачком преодолел расстояние между ареной и императорской ложей. Все его мускулы горели, раны на его теле вновь открылись. Никогда в жизни он не испытывал такой боли. Но он все равно ухмылялся.

Теперь он знал, кого крушить.

Ярко-синий луч врезался в Халка и отбросил его обратно на песок. Он зарычал, пытаясь подняться, но тело не слушалось. В ноздри ударил запах горящей плоти – его собственной.

Двухметровая Воительница Тени с серой кожей выступила из-за императорского трона, опуская дымящийся шокер. Губернатор заулыбался. Дрожа от облегчения, он сделал шаг в сторону, чтобы пропустить ее вперед. Воительница достала обоюдоострый теневой посох и подошла к краю ложи, готовясь спрыгнуть вниз, на арену. В последний момент она остановилась, одну ногу поставив на ограждение, и бросила взгляд на Красного Короля.

– С вашего позволения, мой лорд?

– Нет, подожди. – Красный Король поднялся с трона, и по его лицу расползлась широкая, самодовольная улыбка. – Об этом я позабочусь сам.

* * *

Огромный зазубренный меч и помятый щит со звоном приземлились на песок рядом с Халком.

– Ты мог бы быть помилован, – произнес Император, – и даже получить гражданство. Но вместо этого решил убить меня. И твой Император благодарен тебе за это. Потому что так будет гораздо веселее.

Толпа зашлась кровожадным гоготом. Император перемахнул через ограждение ложи и спрыгнул вниз в своей массивной броне. Сверкнула золотая вспышка: это его ботинки на реактивной тяге тяжело приземлились на песок. Император взмахнул двуручным мечом, излучающим ореол голубоватой энергии.

– Выбирай, монстр: примешь смерть на своих двоих или сдохнешь, стоя на коленях?

Пальцы Халка сомкнулись на рукояти потрепанного меча.

Толпа заулюлюкала, и Красный Король улыбнулся.

Халк рванулся вперед, бешено размахивая мечом. Улыбка Красного Короля погасла: зверь оказался гораздо проворнее, чем он ожидал. Но реактивные двигатели в его броне среагировали автоматически, и он вовремя уклонился. Меч Халка просвистел,

разрубая воздух.

– Не разочаруй меня, – покачал головой Красный Король. – Одной грубой силы для победы недостаточно.

Он взмахнул клинком. Двигатели в его перчатке придали удару дополнительный замах, тысячекратно усиливая мощь атаки. Щит Халка разлетелся на мелкие кусочки, кости у него в предплечье отчетливо хрустнули.

– Из ныне живущих самый сильный – *я*! – рявкнул Красный Король.

Глаза Халка заволокло красной пеленой ярости. Если бы он так разозлился, когда еще был на Земле, его сила не знала бы никаких границ. Он мог бы раскалывать надвое горы, дробить линии тектонических плит, разрушить родную планету до основания.

Но на этой планете ярость лишь ослепляла его.

– У тебя не будет никаких шансов, если не постараешься быть *умнее,* – сказал Красный Король. – *Быстрее*.

Халк вновь ринулся в атаку, замахнувшись мечом. Но автоматизированные двигатели в броне Красного Короля давали ему существенное преимущество в битве. Он уклонялся от атак, стремительный, как пуля, а потом вдруг схватил Халка сзади за плечо и одним скачком переместился, оказавшись прямо перед ним. Сверкнул меч Короля.

– Как-то так…

Ярко-зеленая жидкость брызнула в воздух фонтаном. Щеку Халка прорезало вспышкой острой боли, и он понял, что на песок пролилась его собственная кровь.

– …а можно и так.

Развернувшись, Красный Король одним ударом сразил трех трясшихся в страхе желтых хиверов. Отрубленные головы покатились по горячему песку; глаза их остекленели, жвала клацали в последние мгновения агонии.

Миэк поднял копье и с криком бросился в атаку. Он не был членом улья погибших хиверов; он вообще не был членом улья. Множество раз он убеждался, что на этой планете никто не станет жертвовать собой ради него. Но он чувствовал запах крови Халка, окропившей песок, сознавал, как хиверы в ужасе химичили перед смертью, ощущал феромоны Красного Короля, от которых разило яростным, самодовольным весельем. Во всех его сердцах эти запахи отдавались праведным гневом, и он не мог его унять.

Красный Король развернулся к нему с усмешкой на губах. В его руке сверкнул меч, и Миэк понял, что сейчас умрет. Но в следующий момент Халк локтем оттолкнул его в сторону и встретил удар Красного Короля своим огромным мечом.

– Отвали, жучок! – От этого низкого раскатистого рыка у Миэка, кажется, задрожал панцирь. – Он мой.

Халк вновь бросился в атаку – так безрассудно и медленно. Красный Король расхохотался и уклонился в третий раз.

– Монстр плохо учится, – усмехнулся он.

Халк ничего не ответил. Он просто повторил трюк самого Короля: схватил того за плечо сзади, а затем прыгнул, приземляясь прямо перед своим врагом.

Сверкнул меч. Песок обагрился, и Император схватился за щеку. На его пальцах осталась кровь. Пару секунд он тупо смотрел на собственную ладонь, а затем поднял остолбеневший взгляд на Халка. Тот только ухмыльнулся.

– Халк рубить.

Когда Халк ринулся вперед, под ногами у него затряслась земля. Император попытался подняться, перехватить рукоятку меча, но та стала скользкой от крови. Халк издал устрашающий рев, от которого у Императора внутри все перевернулось. Перед глазами у него пронеслась картина: он падает, и ржавый меч Халка одним мощным ударом рассекает его тело от плеча до пояса. Его внутренности вываливаются на песок. Его граждане, его слуги, его рабы – все рыдают и кричат. Его мертвый отец возвышается над ним и заливается оглушительным хохотом…

Воительница Тени приземлилась на песок между Халком и Императором и подняла свой теневой посох, блокируя смертоносную атаку. От раздавшегося лязга Император зажмурился. Атака Халка могла бы разбить его броню и расколоть кости, но Воительница Тени не пошатнулась. Ноги ее твердо стояли на земле, а руки, удерживавшие посох, почти не дрожали.

– Не будь глупцом, – сказала она Халку. – Я – Кайера Старая Сила, Скованная Битвой Тень Императора. Ты быстро учишься, но меня тебе не победить.

Халк уставился в ее странные глаза: черные яблоки с ярко-зелеными зрачками.

– Это не твой мир, – проговорила она.

– Пока нет, – прорычал он в ответ.

Кайера не отводила от монстра взгляда. Этот пришелец, лишь недавно попавший сюда через портал, не имел ни малейшего представления о том, как она сильна. Но звук его сердцебиения, от которого вибрировала земля под их ногами, был ровным, спокойным и поистине бесстрашным. Возможно, его истинная сила была тайной и для нее самой.

– Пусть тот, кто должен умереть, сделает это достойно, – сказала она, отступив на шаг назад. Они закружились по песку, не спуская друг с друга глаз. Кайера заметила, как Халк смерил ее

взглядом, оценивая стойку и планируя собственные движения. Меч уже лежал в его руке естественно, словно он сражался им многие годы. Действительно быстро учится. Она поняла, что улыбается.

Толпа одобрительно загудела.

Но затем в Халка ударил ослепительный синий луч, и он без сознания повалился к ее ногам. Она развернулась, дрожа от ярости.

– Это был *мой* бой! Кто…

Закованный в черную броню робот из Главы Смерти опустил дымящийся ствол своего оружия. Император похлопал Стража по плечу, одарив Кайеру легкой улыбкой.

– Ну-ну, Старая Сила. Я же не могу допустить, чтобы меня затмила моя собственная Тень, не правда ли?

Император повернулся к толпе, вскидывая руки к небу.

– Внемлите! Лорд Император и Герой-Защитник Сакаара дарует этому рабу жизнь!

* * *

Губернатор Вукара дрожал от страха, ожидая возвращения Императора в ложу с золотым троном. Несколько следующих секунд решат все. Должен ли он молить о прощении? Нет, ни за что: так возникнет ощущение, что, по его мнению, Красный Король был посрамлен, а ничто не могло быть хуже этого. Поздравить его с победой? Учитывая, что никакой победы *не было*? Нет, Император любил, когда им восхищались, но был достаточно умен, чтобы видеть разницу между комплиментами и обыкновенным подхалимством. Оставалось лишь пойти на риск: попробовать поговорить с Императором как доверенному Советнику с взрослым, рассудительным человеком. Обращаться к тирану как к настоящему лидеру, которым тот никогда не был?..

– Он ранил вас на глазах у толпы, мой лорд, – пробормотал губернатор. – Мудро ли оставлять его в живых?

– Кто сказал, что его оставят в живых? – ответил Император. – Он отправится прямиком в Пасть.

Усмехнувшись, Император подмигнул губернатору и уселся обратно на трон. На несколько мгновений губернатор застыл, обескураженный своим невероятным успехом. Затем он склонил голову, заказал слугам еще порцию яичного нектара и медленно вернулся на свое привычное место подле Императора. Он очень надеялся, что ему удалось изобразить на лице мудрую улыбку, достойную только что назначенного Императорского Советника.

Его физиономия буквально светилась от счастья.

* * *

Халк очнулся и обнаружил себя на полу раскачивающегося транспортировочного ящика. Вокруг было темно; то и дело раздавались причитания хиверов. Миэк стоял у расположенного на стене маленького узкого окошка, и оранжевый свет отражался в его желтых глазах.

– Слушать Миэка, – предупредил он. – Никто не смотреть из, *кик,* окна.

Желтопанцирный хивер немедленно заглянул Миэку через плечо и взвыл от ужаса.

– Я сказать не смотреть! – рявкнул Миэк.

Халк подался вперед, отпихнул хиверов в сторону и выглянул в щель сам. Там, под их ящиком, виднелась Пасть – огромная яма, заполненная тюремными камерами и охранными башнями. Надзиратели на парящих дисках наблюдали за происходящим внизу действом: взлетающими вверх сгустками раскаленной магмы и гигантскими лавовыми монстрами, которые бросались на кричащих гладиаторов, закованных в жалкую броню.

Желтые хиверы в ужасе застрекотали.

– Почему вы плачете? – усмехнулся Халк. Глаза его горели, отражая всполохи огненной лавы. – Это будет весело.

Глава вторая

В глубине Пещер Вздохов, находившихся в Северной Области Вукара, семеро из восьми префектов Революционно-Демократического Движения Сакаара, разряженные в свои поношенные хламиды, сидели вокруг костра и продолжали все тот же бесконечный разговор, что длился на протяжении всех двенадцати сезонов правления Красного Короля.

– Война обходится Императору все дороже. Он снова поднял хиверам дань, а затем еще отобрал у них право первой находки у Великого Портала. Я думаю, что пора предложить им союз.

– Наши отцы и деды предпринимали подобные попытки. Жуки по-другому мыслят. Они не станут *сражаться*.

– Как и мы, похоже.

– Время еще не настало. Мы все видели, что случилось, когда восстал гарнизон Эмбо. Император уничтожил целый город – и никто не посмел ему помешать!

– Никто, включая нас! Что если бы вмешались *мы* и хоть что-то предприняли?

– Чтобы восстание увенчалось успехом, необходима обширная поддержка населения. Еще не время…

– Напротив, время пришло. – С этими словами к костру подошел молодой имперец. Это был Пятый Префект, последний член группы, опоздавший к началу собрания. – Я только что из Королевского Города. Вы еще ничего не знаете?

– О чем? Тебе знакомы правила безопасности. Никакой связи во время заседаний Совета.

– Что ж, тогда взгляните.

Пятый Префект поднял мерцающий диск. Дрожащие язычки костра осветили зернистое изображение Красного Короля, сражающегося с Халком.

– Вчера Император лично вышел на арену, чтобы потрепать по щеке строптивого раба. И раб потрепал его *в ответ*.

Повстанцы во все глаза уставились на маленький диск. Из раны на лице Красного Короля, оставленной мечом Халка, хлестала кровь. Никто не произнес ни слова. Они желали этого всем своим естеством, но разве смели они даже мечтать о том, что однажды увидят тирана поверженным, истекающим кровью, и представить себе ту странную эмоциональную смесь невероятного блаженства и страха, что охватила их в ту секунду?

– Но Красный Король неуязвим в своей броне! Никто не может…

Пятый Префект посмотрел на глядящее на них с диска

искаженное ревом лицо Халка.

– Этот может. И *хочет*. А если мы найдем его, то сможем и *мы*.

Префекты сидели в молчании. На записи раздавался кровожадный рев толпы.

Толпа.

Люди.

Их люди, ликующие при виде крови своего Короля.

* * *

Примус Ванд – коренастый имперец с двумя отростками на подбородке, повязкой на глазу, стальной пластиной в черепе и тремя сотнями разнообразных шрамов – парил над Пастью на летающем диске. Его работа состояла в том, чтобы следить за открытием транспортировочных ящиков, привязанных к спинам ящериц-драммотов. Вот три новые партии рабов, спотыкаясь, вывалились прямо на центральную площадку Пасти. Наметанный глаз Примуса заскользил по новоприбывшим. Парочка громил, включая зеленого гиганта, наделавшего много шума на Великой Арене, да кучка мягкотелых, пугливых задохликов. Выглядело не очень многообещающе. Но Примус был достаточно опытен, чтобы не делать скоропалительных выводов. Да, этот Халк смог нанести урон самому Императору, но и наиболее могучие монстры нередко погибали в Пасти первыми. А тщедушным и хилым заморышам зачастую удавалось выжить и даже победить. Примус когда-то личным примером доказал это. Он подавил улыбку. Да поможет ему Сын Сакаара. Столько лет прошло, а он по-прежнему искренне любил свое дело.

– Мое имя Примус Ванд, – обратился он к толпе. – Четыре сезона я сражался на аренах Империи и ни разу не потерпел поражение, за что и получил свободу от Ангмо Великого, отца нынешнего Императора. Если будете внимательно слушать меня, то приобретете все необходимые навыки и, возможно, тоже сумеете прославиться. Но помните: вы находитесь в Пасти. Это самая опасная гладиаторская школа во всей Империи. И Пасть нужно кормить.

Примус направил свой жезл покорности на рабов.

– Урок первый. Когда я приказываю встать на колени… вы подчиняетесь.

Сверкнул жезл Примуса. Халк опустил взгляд и, похоже, только сейчас заметил, что над его сердцем неожиданно появился странный овальный диск с черной сердцевиной. В следующий

момент из него забили потоки синей энергии, причиняя ему невыносимую боль. Остальные рабы задергались, вцепившись в свои диски, и дружно упали на колени. Но Халк лишь стиснул зубы и посмотрел на Примуса.

– Лучше прекрати это, раб, – сказал, приподнимая бровь, Примус. – Тебе имплантировали диск покорности. Если продолжишь сопротивляться, он поджарит тебе мозг.

Диск покорности продолжал мерцать, и Халк заскрежетал зубами, не сводя с Примуса глаз. Тот снова повел жезлом, нажав на какую-то кнопку. Диск принялся пульсировать, и Халк, издав сдавленный рев, рухнул на одно колено. Слегка улыбнувшись, Примус махнул жезлом в сторону остальных рабов.

– Преступники. Предатели. Рабы. Монстры. Никто на этой планете не считает вас достойными жизни. Но, как бы глупо это ни звучало, у кое– кого из вас еще осталась *гордость*. Некоторые из вас пока верят, что заслуживают *уважения*, даже *славы*. На что вы готовы пойти, чтобы *завоевать* ее?

– Прошу прощения! – вдруг выкрикнул один из рабов. Это был имперец средних лет; от страха он слегка подрагивал. Длинная шелковая одежда говорила о его благородном происхождении, но ткань была рваной и грязной, а лицо его – покрыто синяками и кровоподтеками. Рядом с ним стоял имперец-гигант ростом больше двух метров – вероятно, телохранитель, а за спиной сгорбилась женщина, которая, похоже, находилась в глубоком шоке. – Меня зовут Ронан Каифи, я гражданин Империи и законно избранный член Общественного Конгресса! Неужели закон ничего здесь не значит? Я требую объяснить, в чем меня обвиняют! Я требую суда! Я требую…

Примус Ванд направил жезл в его сторону и одним выстрелом превратил кричащего мужчину в груду дымящегося пепла. Гигант-телохранитель издал яростный рев, но диск на его груди тут же замигал – и он застыл, буравя Примуса взглядом. Кулаки его были сжаты, мускулы – напряжены. Женщина побелела и начала задыхаться; все ее тело заколотилось. Гигант развернулся, чтобы закрыть ее собой.

– Сейчас на этой площадке двадцать два гладиатора, – лениво протянул Примус. – Покинут ее семеро.

Он махнул одному из своих людей, и тот сбросил вниз, на площадку, груду потрепанного оружия.

– Сражайтесь или умрите.

* * *

Миэк и другие хиверы сразу же бросились в сторону Халка – единственного из гладиаторов, кого они с некоторой натяжкой могли бы назвать союзником в этом новом мире. С другой стороны площадки гигант-имперец оттеснил молодую женщину в сторону других дрожащих от страха соотечественников. Там же стоял огромный гуманоид, как будто высеченный из желтого скалистого гранита. Халк смерил каменного человека взглядом: тот, кажется, единственный из всех пленников мог бы померяться с ним размерами. Затем он нагнулся и подобрал огромный зазубренный меч. Имперцы и хиверы тоже принялись в спешке подыскивать себе оружие.

– Мы справиться. Все драться, *кик,* вместе, как раньше, верно, Две-Руки? – сказал Миэк.

– Отвяжись от меня, – рыкнул Халк.

– Да ладно тебе, – сказал Миэк. – Мы все нуждаться в других. Но что-то есть странно… Примус говорить двадцать два, но Миэк считать только шестнадцать.

Но Халк смотрел только на каменного человека. Тот наконец нагнулся и схватил огромный двуручный топор, затем молча указал на Халка. Халк ухмыльнулся.

– Отлично.

Халк рванулся вперед. Миэк с воинственным стрекотом последовал за ним. Каменный монстр издал похожий на землетрясение рев и ринулся им навстречу. Они столкнулись, схватились и принялись метелить друг друга в центре площадки, попутно раскидывая остальных участников боя. Халк со всей силы замахнулся мечом, но каменный монстр с ужасным скрежетом сжал лезвие в кулаке. Высвободить меч у него никак не получалось. Потом противник Халка отбросил свой топор и сжал обе его руки в своих огромных лапищах.

– Остынь, друг, – прохрипел он на ухо Халку. – Если будем работать вместе, то сможем…

Халк вывернулся и сделал каменному монстру подсечку, заставившую того свалиться на землю навзничь, а затем направил на него свой клинок. Нанести удар он, впрочем, не успел. На его плече сомкнулись огромные челюсти, впившиеся в мясо до кости, а хитиновые щупальца полоснули острыми когтями по лицу. Халк завертелся, отбиваясь от атакующего его существа. То взмыло обратно в воздух, шипя и стрекоча. Глаза Халку заливала его собственная кровь, и он почти ничего не видел – только невнятные силуэты других летающих монстров, нападавших на несчастных хиверов и имперцев.

– Мы – Бруды из Брудвуда, – прошипело существо, снова пытаясь вцепиться Халку в лицо. – Ты – обед.

Халк ухмыльнулся и врезал монстру кулаком в челюсть, так, что у того зубы полетели во все стороны.

– На, закуси.

Лилась кровь. Падали на землю изувеченные тела. Крушились кости. Тускнели глаза умирающих. А затем Примус Ванд поднял свой жезл – и диск на груди Халка загорелся, заставляя того вновь упасть на колени. Подняв глаза, он увидел, что кроме него в живых осталось лишь шесть рабов. Они стояли на коленях посреди мертвых тел, с ног до головы измазанные в своей и чужой крови, израненные и избитые, но живые: гигант-имперец, молодая женщина, которую он защищал, каменный человек, высокий серокожий Воин Тени, одна из Брудов и маленький Миэк. Все они осторожно поднялись с колен, не спуская друг с друга глаз и готовясь к самой страшной участи.

– Вы прошли отбор, – сказал им Примус. – Теперь вы – команда. Выспитесь. Завтра будет хуже.

* * *

Стражники, размахивая своими жезлами покорности, загнали пленников в камеру, бросили им через решетку пару полупрожаренных трехногих тризеллей и ушли. Семеро выживших остались одни в темноте. Молодая имперка ссутулилась у стены, глядя перед собой невидящим взором. Гигант уселся на пол подле нее, с подозрением поглядывая на остальных. Бруд утащила кусок мяса в темный угол и принялась чавкать. Каменный человек и серокожий Воин Тени просто угрюмо молчали. Миэк попытался расковырять диск покорности на своей груди и взвизгнул, когда тот взорвался всполохом синей энергии, обжигая ему конечность.

– Если это не удалось никому из *нас*, то с чего ты взял, что у *тебя* получится, маленький жучок? – прошипела Бруд. – Ты долго не проживешь.

– Прошу заниматься свое дело, – огрызнулся Миэк.

– Ты так одинок, – издевалась над ним Бруд. – Все твои дружки из улья мертвы, и некому тебя защитить.

Миэк выпрямился и смерил Бруд тяжелым, острым взглядом.

– Никогда не иметь улья, никогда в нем не нуждаться, – отрезал он. – Но вот ты… – Он наклонил голову, глубоко вздохнул, а потом улыбнулся. – Я слышать тебя. Ты звать своих сестер. Но никто не отвечать. Они все быть мертвы, по кускам лежать на песке. Это *ты* не прожить долго.

Бруд прищурилась, глядя ему в глаза. Ее панцирь защелкал

от напряжения мускулов. Халк приподнял бровь и втянул носом воздух: от Бруд исходил резкий, едкий запах горя и ярости.

В следующий момент она подскочила и, широко распахнув пасть, бросилась на Миэка. Тот завопил от ужаса – но огромные пальцы каменного человека сомкнулись на глотке Бруд, и она промахнулась, клацнув зубами всего в нескольких сантиметрах от лица Миэка.

– Меня зовут Корг, – прогрохотал каменный человек. – Я мог бы раздавить любого из вас. Но если бы я это сделал, у нас стало бы на одного бойца меньше. И завтра мы могли бы умереть. Нравится вам это или нет, но мы теперь зависим друг от друга.

Корг бросил на Бруд многозначительный взгляд. Та зашипела, но потом все же присмирела и убрала свои щупальца и клешни с его каменного плеча. Тогда он ослабил хватку на ее шее, и Бруд, сразу вырвавшись, забилась обратно в угол.

– Так что давайте поговорим, – сказал Корг. – Ваши имена и ваши навыки.

Остальные продолжали настороженно молчать. Корг поймал взгляд Миэка и слегка наклонил голову, призывая его начать. В ответ Миэк улыбнулся и встал, ударив себя в грудь двумя руками.

– Я быть Миэк! Без улья и без забот! Уметь? Четыре руки драться, воровать, красться, прятаться.

Другие пленники продолжали молчать. Но собственная речь, похоже, придала Миэку уверенности. Усмехнувшись, он повернулся к Бруд.

– А ты, большой жук?

Бруд зашипела и защелкала в своем углу. Исходивший от нее едкий запах усилился.

– Я Бруд из Брудвуда, которого больше нет: нет ни царицы, ни сестер, ни имени. А на что я способна – вы видели.

– Что ж, значит, Безымянная, – кивнул Корг. Он повернулся к Воину Тени. Тот сидел неподвижно, как каменное изваяние: скрестив ноги, опустив голову, закрыв глаза. Черные шрамы, зигзагами спускающиеся с его лба к скулам, придавали его лицу жутковатую трагичность, лишь усиливаемую его стоическим поведением.

– Он не станет говорить с нами, – произнес имперец-гигант. – Он – Тень с разорванной связью, все еще облаченный в одежду кающегося. Он проводит свои дни в тишине и молитве. Но когда придет время, будет сражаться так, как вам и не снилось.

– Кто же тогда ты? – спросил Корг.

– Капитан Лавин Ски, бывший член Императорской Стражи. Моим нанимателем был Ронан Каифи, представитель Пятого Регионального Общественного Конгресса. Тот самый, которого

убил тренер.

– Мой отец, – беспомощно добавила молодая женщина.

– Ты, малютка, сможешь сражаться? – спросил Корг.

– Меня зовут Эллоэ Каифи, – сказала женщина. – Я… выиграла школьный чемпионат по вольтижировке пару лет назад…

Она моргнула, потрясла головой и подавила всхлип. Гигант нежно положил руку ей на плечо, и она судорожно сглотнула.

– Я не очень-то хорошо умею драться…

Она посмотрела на Корга, и впервые за все это время ее затуманенный взор сфокусировался. Она снова моргнула, поморщилась; на ее лице быстро сменилось сразу несколько выражений, будто бы сражавшихся между собой. А потом в ее глазах зажглась яростная уверенность.

– …но я научусь.

– Хорошо, – сказал каменный человек, улыбнувшись.

– Нет, – сказал Халк, – *глупо*.

Остальные повернулись к нему. Он был побит, потрепан, изранен и выглядел измученным и истощенным, будто мог в любой момент свалиться без сознания.

Но, если не считать Корга, в камере он по-прежнему оставался самым большим монстром.

– Ты говоришь, что нам не выжить поодиночке, – сказал он, злобно уставившись на каменного человека, – что нам нужно сражаться *вместе*, как *команда*.

– Именно, – ответил Корг.

– Но мы все видели, как работает этот мир, – сказал Халк. – Что будем делать, когда настанет время убивать друг друга?

Корг уставился в сверкающие зеленые глаза Халка и внезапно понял, что от нескольких следующих секунд будет зависеть, как долго он проживет. Зеленокожий явно пытался принять решение – и результатом движения нейронов в его мозгу запросто могло стать уничтожение всех сокамерников. Он мог начать убивать их прямо здесь и сейчас, и Корг едва ли стал бы его осуждать. Если всему суждено закончиться, пусть так оно и будет. Он сделал все, что было в его силах. Его охватило ощущение спокойствия, и его огромные каменные кулаки разжались.

– Мы все знаем, что за этим последует, – сказал Корг. – Но пока этот день не наступил, мы – *друзья*.

Халк сделал глубокий вдох. Корг почувствовал, как по комнате пробежал легкий ветерок.

Халк выдохнул и медленно опустил голову на скрещенные руки.

– Разбудите меня, когда придет время драться.

Его массивное тело расслабилось. А потом он захрапел.

Послышался тихий скрежет. Корг обернулся и увидел, как Воин Тени загоняет свой черный клинок обратно в ножны. Заметив взгляд Корга, тот одарил его легкой улыбкой.

– Что ж, – выдохнул Миэк. – Друзья.

Ухмыляясь, он окинул комнату взглядом. Эллоэ рефлекторно улыбнулась ему в ответ, потом нахмурилась, а затем, глубоко вздохнув, улыбнулась снова.

– Ага, – пробормотала она. – Друзья.

Халка разбудила резкая боль в груди: диск покорности снова горел и вспыхивал голубой энергией. Нехотя поднявшись на ноги, он окинул взглядом остальных пленников, выстроившихся в ряд перед решеткой, и с удивлением отметил, что все они пережили ночь.

Стражники под конвоем провели их по темным коридорам и остановили перед дверью, ведущей на центральную площадку Пасти. Халк почувствовал жар еще в тоннеле. Их путь лежал к лавовым ямам, которые они видели в первый день из крошечных окошек транспортировочных ящиков.

– Помните, что вы команда! – крикнул им со своего летающего диска Примус Ванд. – Посмотрим, как вы будете сражаться вместе!

Халк и Корг встали плечом к плечу, глядя на магму. Огромные огненные пузыри вздувались и лопались на ее поверхности, источая ядовитый смрад, и у Халка защипало в глазах. А затем лава пошла трещинами, и из ее глубин начало подниматься что-то огромное.

– Лавовый монстр, – сказал Лавин Ски. – Мы видели его, когда прибыли. Эллоэ, спрячься за моей спиной. Невозможно выжить, если…

– Нет, – медленно произнес Корг, – это что-то другое.

Поднимавшееся из лавы нечто разделилось на три больших холма.

– Чем бы они ни были, они здоровые, – сказал Корг. – Зеленокожий, мы с тобой нападем на первого и проверим, из какого он теста. Все остальные…

Слова Корга застряли у него в глотке. Одно из существ ступило на землю; с его каменных плеч капала магма.

– Маргус? – выдохнул Корг. Он сделал шаг вперед, вытянул руку. – Брат!

Существо посмотрело на него мертвыми глазами, потом взмахнуло своим огромным каменным кулаком, с громким треском отбрасывая Корга на землю. Халк ринулся вперед,

опуская меч на плечо монстра.

– Маргус, прошу тебя! – заревел Корг.

– Он тебя не слышит! – прокричал Лавин. – Он слишком долго сопротивлялся диску! От его мозга уже ничего не осталось!

Еще два каменных человека с пустыми глазами атаковали Халка сзади. Он развернулся, чтобы обрушиться на них, но лишь ссадил кожу кулаков о крепкие каменные шкуры.

– Корг! – запищал Миэк. – Они нет ломаться! Мы нуждаться в тебе! Сражаться, *кик,* вместе!

– Только не против моих братьев, – простонал Корг. Он все стоял на коленях, беспомощно принимая удары Маргуса. – Я не могу…

– *Сможешь*, – сказал Халк, хватая его за руку.

Халк замахнулся Коргом, словно огромной дубиной, и впечатал его прямо в монстра, когда-то бывшего Маргусом. Огненное сердце в груди существа пошло трещинами, а затем прогремел взрыв.

– Подумал, что ты сойдешь за оружие, – сказал Халк.

Корг не слышал его. Пораженный, он упал на колени, хватая каменные обломки тела Маргуса. Скрипучим, хриплым голосом он пробормотал:

– Боже, я твой смиренный камешек. Прости и защити меня…

Оставшиеся в живых существа неумолимо наступали на них. Корг вскарабкался на ноги. Халк встал рядом с ним.

– Давай так, – предложил Халк, – ты их раскалываешь, я крушу.

* * *

На горном гребне, расположенном над Пастью, Пятый Префект поднес к глазам визор. На краю лавового бассейна творилось чистое безумие.

– Это он, определенно, – пробормотал он в сторону стоящего рядом скаута.

– И что вы думаете? – спросил тот.

– Честно?

Между булыжником, за которым они притаились, и Халком расстояние было немалое. Тем не менее Пятый Префект чувствовал, как от ударов зеленого монстра под ногами трясется земля. Он увеличил изображение, чтобы лучше рассмотреть лицо чудовища, и в его памяти сразу всплыли все застарелые ночные кошмары, которые снились ему в детстве.

– Страшно до чертиков.

* * *

Примус Ванд мерил оружейную комнату Пасти широкими шагами, выкрикивая команды и пинками выбивая стулья из-под клюющих носом кузнецов. Рабочие в панике кидались к своим печам, спасаясь от его бушующей ярости.

– Он точно нас всех прикончит, – в ужасе прошептал помощник плавильщика. – Мы все умрем.

– Вообще-то, – ответил старший плавильщик, закидывая уголь в печь и косясь на Примуса, – я еще никогда не видел его таким счастливым.

– Семь комплектов брони! – проревел Примус и влепил помощнику мощный подзатыльник. – И чтобы из хорошего серебряного сплава, а не какого-нибудь дешевого теневика! Отполировать до блеска! И воткнуть сверху пучок чертовых перьев!

Старший плавильщик издал смешок.

– Наконец-то есть чем похвастаться, сэр?

Примус посмотрел на старика, хлопнул его по плечу и расхохотался. Помощник сначала с удивлением воззрился на эту картину, а затем принялся усердно закидывать уголь в ревущую печь.

* * *

Воины молча стояли на песке. Работники оружейной сновали вокруг них, приторачивая к их телам сверкающую, пока еще теплую броню, вручая каждому свежевыкованные топоры и мечи. Другие рабы и стражники прервали свои занятия и смотрели на команду Халка со странной смесью страха и зависти. Миэк гордо начищал свой новый серебряный шлем, но затем с недовольством уставился на плюмажи, возвышающиеся над головами его товарищей.

– Почему Миэк не получить перьев? – прощелкал он.

– Перья для мягкотелых, – прошипела Бруд, постучав себя по голове, которая тоже осталась без украшений.

Миэк взорвался стрекочущим смехом, и Бруд довольно защелкала челюстями.

– Заткнитесь и слушайте, – рявкнул Примус. Он смотрел на них сверху вниз, паря над Пастью на своем летающем диске. Они уставились на него в ответ, обездвиженные дисками покорности. Глаза их горели ненавистью. Уголки рта Примуса изогнулись в почти незаметной улыбке. Он ощутил в груди странное тепло –

чувство, которое ему давно не доводилось испытывать.

Гордость.

– Теперь вы – *гладиаторы*. Не упустите свой шанс.

* * *

Они взошли на огромный летающий диск, поднялись в небо и понеслись над разрушенными равнинами навстречу закатному солнцу. Корг отошел к дальнему краю диска и стоял там один. Повернувшись спиной к солнцу, он тяжело оперся на перила и бормотал себе под нос молитву. Лавин Ски осторожно приблизился к нему.

– Корг… они бы убили нас всех. Зеленокожий сделал то, что было нужно. Как и ты.

Корг разжал ладонь, позволяя ветру подхватить желтые крошки, оставшиеся от тела его брата, и унести их вниз, к равнинам.

– Валун к камню, камень к песку. Найди и сохрани его, Господи.

На другой стороне платформы Миэк заговорил с Халком.

– Весь твой народ есть такой же сильный, как ты, Две-Руки?

– У меня нет народа.

– В твой мир? Никто как ты?

– Нет. Только жалкие людишки. Как *Бэннер*.

– Бэннер?

Халк сжал поручни так сильно, что под его пальцами заскрипел металл. *Бэннер*. Давненько он о нем не вспоминал. Если бы Бэннер не был таким *глупым*, то Халк не оказался бы здесь. Ничего нового. Бэннер попадал в передряги, а затем спасался бегством и оставлял Халка за все отвечать.

– Кто есть Бэннер?

– Ты никогда не увидишь его лица. На этой планете он не продержался бы и минуты. Он слабее даже *тебя*.

– Ха! Слабее Миэка? Хотеть бы это посмотреть!

Бруд зашипела.

– Тебе не удастся. Люди далеко не такие слабые, как он говорит.

Халк приподнял бровь, буравя ее взглядом.

– Я съела парочку, – продолжила Бруд. – Поодиночке, признаю, они практически беззащитны. Но они имеют машины, у них есть герои. Благодаря этому они могут давать отпор серьезным врагам.

– Машины и герои не спасут их, – сказал Халк. Поручень

затрещал и изогнулся под напором его рук.

– От чего? – спросил Миэк.

Но Халк не ответил. Он устремил отсутствующий взор куда-то за горизонт; на его губах играла еле заметная злобная ухмылка. Ветер бил ему в лицо. На поясе приятной тяжестью болтался меч, остывшая броня холодила руки и плечи.

Перед глазами у него стоял мягкий и мокрый зелено-голубой шарик планеты Земля, висящий в космосе. Потом он увидел себя, с криком поднимающего огромный меч, несущегося вниз сквозь стратосферу в огненном зареве. Увидел Рида Ричардса, Тони Старка, остальных жалких, тупых людишек: они оборачивались, поднимали глаза и белели от ужаса.

– Глядите! – крикнула Эллоэ. – Имперский Крейсер Удовольствий!

Халк обернулся и увидел огромный, похожий на яхту воздушный корабль, медленно проплывающий по морю розовых облаков. На его палубах толпились холеные имперцы, обвешанные драгоценностями, разодетые в шелка. Они шумно приветствовали гладиаторов, поднимая фигурные бокалы с разнообразными напитками.

– Когда-то мы с этими людьми были одним народом, – пробормотал Лавин. – Теперь они пришли поглазеть, как льется наша кровь.

– Или *их* кровь, – буркнула Бруд, указывая на группу людей, удирающих со спускающегося на золотые поля летающего диска.

– Нет, нет, *нет*, – выдохнула Эллоэ. – Это же просто *фермеры*.

В отчаянии она развернулась и попыталась своим телом закрыть разрыв в перилах, служащий выходом с летающего диска.

– Нет, мы *не будем* убивать этих людей!

– Мы будем делать то, что нам прикажут наши диски, – сказал Корг, глядя в сторону леса. – Но у нас есть проблемы посерьезнее твоих фермеров.

Воздух разорвали звуки лязгающего металла и скрежещущих шестеренок. Деревья в мгновение ока превратились в щепки, а фермеры в ужасе закричали.

– На прошлой неделе Император лично наградил этого неистового зеленого гладиатора его первым шрамом! – закричал в микрофон комментатор с Крейсера Удовольствий. – Теперь давайте посмотрим, как он и его команда справятся с самой смертоносной стаей диких ботов Чалинских Равнин!

Когда летающий диск заскользил над полем, покрытым оранжевой травой, из леса как по команде выскочило полдюжины огромных роботов. Каждый из них был составлен из мешанины разных конечностей, лезвий, пушек, гусениц, кусков брони, ранее

явно принадлежавших десятку других машин. Самый крупный из них, шестиметровый робот с тремя головами, покрытый ржавчиной и мхом, издал устрашающий, раскатистый рев, и фермеры с криками бросились наутек.

– Эту конкретную стаю диких ботов возглавляет гигант, которого местные жители прозвали Яйцекрушителем: очень уж ему нравится давить детенышей хиверов, – гремел голос комментатора. – Но он охотится не только на хиверов: по последним подсчетам, он стал причиной гибели сорока трех фермеров и двух имперских отрядов. А сегодня он может добавить к этому числу еще семь гладиаторов!

Мелкий бот размером с кошку с визгом подскочил к упавшему с ног фермеру и занес над ним свои лезвия. Эллоэ спрыгнула с платформы и разрубила металлическое чудовище мечом.

– Давайте же! – закричала она остальным. – Мы должны их остановить!

Лавин Ски и Воин Тени обнажили свои клинки и спрыгнули вниз, присоединяясь к Эллоэ. Халк приготовился атаковать гиганта вожака, но не успел он броситься в бой, как Корг вытянул руку и схватил его за шипастый наплечник.

– Эй! – огрызнулся Халк.

– Просто возвращаю должок, – сказал Корг. Он ухмыльнулся, потом завертелся на манер дискометателя и с утробным рыком запустил Халка в полет, целясь в самую крупную из рычащих пастей Яйцекрушителя.

– Во имя колен Пророка! Яйцекрушитель… Яйцекрушитель *сокрушен*! Одним ударом, всего *одним ударом*! Зеленый Шрам начисто оторвал ему голову! Это достойно книги рекордов, друзья мои! За *три секунды* расправиться с диким ботом, на которого силы Империи охотились на протяжении трех *лет*!

Халк победоносно ухмылялся, стоя на плечах монстра. Потом он махнул топором, отсекая две оставшиеся головы. По броне бота прошла трещина; Халк с силой воткнул в нее свой щит, вскрыл скорлупу гиганта, словно раковину моллюска, и разорвал его механический корпус на две части. Из поврежденных батарей Яйцекрушителя вырвался мощный луч синей энергии. Затем куски его огромного танкообразного тела с ужасным грохотом упали на землю и взорвались. Халк триумфально заревел, окруженный языками пламени, и в ответ с палубы Крейсера Удовольствий донеслись восторженные крики олигархов.

– Зеленый Шрам, дамы и господа! Зеленый Шрам! А теперь и остальные члены этой группы бродячих гладиаторов отправляются за своей порцией славы в бою с остатками стаи

Яйцекрушителя. Зовите своих друзей, зовите своих врагов – это зрелище просто нельзя пропустить!

* * *

В лучах заходящего солнца ликующие хиверы и имперские фермеры копались в останках уничтоженных диких ботов. В любой другой день самая завалящая запчасть или кусок металла способны превратить долину в поле битвы. Но сейчас, впервые за многие месяцы, и хиверы, и фермеры могли спать спокойно, зная, что их деревни и ульи вскоре наполнятся богатствами, равных которым они не видели еще со времен Ангмо Великого. Они качали головами, восхищаясь этим «Зеленым Шрамом», и на прощание радостно махали Крейсеру Удовольствий.

В главном зале Крейсера гладиаторы, рассевшись на почетных местах за капитанским столом, вгрызались в дымящуюся тушу Чалинского водяного чудовища. От мяса отказался только Корг, предпочтя отужинать ведром угля, которое он попросил принести с кухни. Капитан произнес речь, восхваляя бойцов. Гости из числа имперцев возбужденно хихикали, посматривая на гладиаторов горящими глазами, но предпочитали делать это издалека.

– Возмутительно, – буркнула Эллоэ, кладя себе на тарелку вторую порцию мяса. – Справляться с дикими ботами – прямая обязанность Императора, а он использует для этой работы гладиаторов?

– Много говорить, мало есть, – ответил ей Миэк, вгрызаясь в очередной кусок жаркого.

– Но правда, для чего же тогда армия? – Эллоэ обратилась к Ски. – На что идут налоговые сборы?

Ответить Ски не позволил официант. Тот подошел к нему и указал рукой на парочку смущенных хихикающих герцогинь, которые стояли в дверном проеме, обитом шелком, и выжидательно смотрели в их сторону.

– Вы были избраны, – промямлил официант.

– М-да, – сказал Ски.

– Действительно м-да, – фыркнула Эллоэ.

Лицо Ски приобрело еще более темный оттенок алого.

– Я… э-э-э… могу передать весточку союзникам вашего отца…

– Ой, да иди уже, – сказала Эллоэ.

Когда Ски покинул зал, Халк заметил пару знакомых черно-зеленых глаз, буравящих его из темноты коридора. Кайера Старая

Сила жестом позвала его за собой.

– Осторожнее, Зеленокожий, – с тревогой предупредил Корг.

В ответ на его предостережение Халк просто выгнул бровь. Потом он поднялся из-за стола и проследовал за Воительницей Тени.

Кайера и Халк шли нога в ногу по пышному, убранному золотом коридору. С обеих сторон в стенах виднелись круглые проемы, прикрытые красными вельветовыми занавесками, которые слабо заглушали возню и стоны спрятавшихся за ними любовников. Халк с подозрением посмотрел на Кайеру.

– Что-то не вижу у тебя жезла покорности.

Она встретилась с ним взглядом.

– Мне он без надобности.

Кайера приподняла занавеску и скользнула в слабо освещенную комнату; Халк последовал за ней. Вид огромной круглой кровати за ее спиной на мгновение ошарашил его. Но Кайера вдруг резко развернулась, подалась вперед и замахнулась клинком, направляя оружие прямо ему в горло. Он перехватил ее руку за секунду до того, как нож впился бы ему в шею.

– Ты будешь пытаться убить меня при каждой нашей встрече?

– Я из Теневой Стражи Императора. И должна знать, на что способны его враги. Ты становишься быстрее.

– И сильнее.

– Может быть. Но я еще успела бы отрезать тебе голову.

– А я бы разорвал тебя надвое раньше, чем она долетела бы до земли.

Они уставились друг на друга. Каждый из них чувствовал в другом равную силу, о которой не было нужды лгать. Кайера сделала шаг назад и убрала клинок в ножны.

– Чего ты хочешь? – спросил Халк.

– Скоро ты станешь знаменитым. Императору это не по душе. Я пришла, чтобы выкупить тебя.

Она подошла к огромному овалу окна и указала на простирающиеся внизу равнины.

– Я отвезу тебя в степи, мирное местечко. Тебе больше никогда не придется сражаться.

– Где-то я уже слышал это, – сказал Халк. Перед его внутренним взором вновь возникли экран шаттла и тупая рожа Рида, и в венах снова пробудилась уже забытая ярость. – Нет, спасибо.

– Подумай, Зеленый Шрам, – сказала Кайера. – Для них ты всегда будешь монстром.

Халк отдернул занавески и покинул комнату, вспугнув стайку герцогинь. Они вытаращились на него и поспешили уступить ему

дорогу, но, когда он прошел мимо них, направляясь обратно в банкетный зал, дружно расхохотались.

* * *

Император прохлаждался в своей любимой комнате отдыха – на вершине Имперской Башни, находящейся ровно в центре Королевского Города. Губернатор Денбо, который наконец осуществил свою смехотворно амбициозную мечту и теперь носил белые робы Советника Императора, вслух зачитывал ему последние новости с записывающего диска.

Советнику Денбо удавалось говорить спокойно, но его пальцы, прокручивавшие информацию на диске, ощутимо дрожали. Он занимал свой новый пост уже неделю, но от общения один на один с Императором у него по-прежнему кровь стыла в жилах.

– Общественный представитель Каифи продолжает выражать свое недовольство реформами налогообложения… – прочел он.

– Убить его, – сказал Император.

– Ой, подождите, – Советник глянул на мигнувший экран. – Заметку обновили. Он уже мертв.

– Ха. Моя воля да будет исполнена.

Советник Денбо собирался было издать смешок, но не был уверен, что получится достаточно естественно: так сильно колотилось сердце. Он ограничился легкой улыбкой и кивком, а затем продолжил чтение.

– Теперь к проблеме диких ботов… – сказал Денбо. – Команды гладиаторов действительно добились некоторого успеха, но еще три улья хиверов были стерты с лица земли…

– Они просто *жуки*, Советник, – прервал его Император. – Я хочу поговорить о войне. Филлиане *смеются* над нами. Возможно, пришло время *Шипов*.

Денбо разинул рот.

– Ш-шипов, мой лорд?

Из императорского коммуникатора донесся голос Кайеры Старой Силы.

– Ваше сиятельство, на пару слов.

Император повернул голову и наклонился, внимательно глядя на ее изображение.

– В твоем распоряжении сколько угодно слов, моя дорогая.

– Халк жив.

– Халк? Кто это?

– *Зеленокожий*, ваше сиятельство. Тот, что оставил вам

отметину.

Император развернулся и уставился на Денбо. Лицо Советника от ужаса тут же приобрело бледно-розовый оттенок; он потерял всякий контроль над трясущимися пальцами, и ему пришлось спрятать их в рукавах робы.

– Я думал, он отправился в Пасть, – произнес Император, рассеянно дотронувшись до шрама на щеке.

– Там он выжил, – отчеканила Кайера. – А теперь со своей командой одержал победу над племенем диких ботов с Чалинских Равнин.

– Что ж, *прекрасно*, – прервал ее Денбо. Император вновь повернул к нему голову. В ответ на его удивленный взгляд Денбо постарался выдавить улыбку. Сердце его неистово стучало: он сам был шокирован собственной наглостью. – Так и должна работать система. Даже у раба может быть шанс. Люди знают, что Император *справедлив*. Это *доказательство*.

Император улыбнулся и неприятно прищурился.

– Хитро, хитро, – пробормотал он одобрительно.

– Но, ваше сиятельство, люди говорят… – начала Кайера.

– Ты начинаешь мне надоедать, моя дорогая! – рявкнул Император. – Что мне может сделать какой-то раб?

По лицу Денбо вот-вот грозила расползтись торжествующая ухмылка. Сначала Император прислушался к нему, а теперь еще и бранил собственную Тень! Денбо изучал лицо Кайеры, упрямо смотревшее на них с экрана, и почувствовал прилив неконтролируемого восторга. Это было только начало. Чем больше Кайера будет раздражать Императора, тем скорее взойдет звезда самого Денбо. Он чуть не трясся от нетерпения, дожидаясь, что же она выдаст дальше.

Но едва Кайера открыла рот, чтобы продолжить, как за ее спиной раздался взрыв, и экран тут же погас.

Император вздрогнул от неожиданности и удивленно поднял на Денбо глаза.

– Похоже, Тень попала в неприятности, – рассудил Денбо.

Император фыркнул и коротко кивнул. Сердце Денбо заколотилось от радости.

* * *

План, предложенный Пятым Префектом, был единогласно отвергнут остальными участниками Совета. После окончания заседания Третий Префект даже отвел его в сторону, чтобы лично взять с него обещание подчиниться общей воле. Пятый устроил

целое театральное представление, возмущаясь ограниченностью остальных префектов, но в конце концов позволил себя успокоить и заверил всех, что последует их решению.

А едва покинув Пещеру Вздохов, Пятый собрал десять лучших своих солдат и объявил им, что время пришло.

В своей первой жизни Пятый Префект был членом стражи Королевского Города, поклявшимся защищать жизнь и имущество горожан. Его отец и дед тоже были стражниками – отец даже погиб на службе, когда в последний год правления Ангмо спасал семью из горящего дома. Сколько Пятый себя помнил, он всегда знал, что его предназначение – служить. Но Красный Король разогнал стражу, заменив всех ее начальников членами своей личной охраны, в чьи обязанности входила защита одного лишь Императора. Когда отряду Пятого было приказано казнить группу актеров, предположительно насмехавшихся над Императором во время кукольного спектакля для детей, он отбросил оружие и просто ушел. Император, узнав об этом, приказал казнить весь его отряд.

Так Пятый Префект и оказался во главе группы мятежников, прорвавшихся сейчас сквозь дымящуюся пробоину в корпусе Крейсера Удовольствий. Атака, которую он возглавил, впоследствии будет считаться началом Войны Зеленого Шрама.

– *Зеленый Шрам!* – прокричал он. – Мы – члены Революционно-Демократического Движения Сакаара! Мы сражаемся за изгоев, рабов, брошенных и презираемых! Мы сражаемся за *тебя*!

Халк и остальные гладиаторы, все еще предававшиеся чревоугодию за капитанским столом, удивленно уставились на него.

– *Будешь ли ты сражаться за нас*?

Солдаты имперской стражи ворвались в зал с горящими копьями наперевес. Эллоэ подскочила и бросилась в атаку, пытаясь их задержать.

– Давай, Халк! – крикнула она. – Вот это – *настоящее* сражение!

Но Халк просто молча смотрел на нее и, кажется, даже не думал вставать со стула.

– Халк! Давай же, времени мало!

В зал, отбрасывая с дороги стражников, влетели три робота Главы Смерти. Всего за несколько секунд им удалось скрутить и обездвижить мятежников, отправив всех их в нокаут поистине костедробильными ударами.

– Халк, мы… должны им помочь! – кричала Эллоэ.

– Делай что хочешь, – ответил ей Халк, снова разворачиваясь

к столу, – а я собираюсь закончить ужин.

– Да что с тобой не так? – продолжала надрываться Эллоэ. – Эти повстанцы – единственные, кто пытается что-то исправить в этом прогнившем мире! Мы *нужны* им!

– Мелкие розовощекие, – прорычал Халк. – Такие же, как мелкие людишки. Сначала они называют нас монстрами. Затем просят нас о помощи. А потом снова называют монстрами.

Глава Смерти схватил Эллоэ за локоть. Миэк вскрикнул. Тогда Халк наконец поднялся из-за стола.

– Она с нами, – прорычал он.

– Нет, я не с ними, – отрезала Эллоэ.

Стражники Главы Смерти подхватили избитых повстанцев с земли и без лишних церемоний потащили их вниз по коридору вместе с Эллоэ. Несмотря на немилосердную хватку стражников, женщина держала спину прямо и устояла на ногах.

Она ни разу не оглянулась.

Глава третья

Часом позже Халк и остальные гладиаторы стояли на обзорной палубе Крейсера Удовольствий, наблюдая, как имперский дредноут превращает небольшой городок на горизонте в руины. Толпа олигархов на нижних палубах охала и ахала, когда взрывы получались особенно впечатляющие.

– Кого они жечь? – спросил Миэк.

– Кор-Анан, рыбацкий городок, – скучающе ответил стражник. – Возмездие за атаку мятежников.

– Безумие, – пробормотал, качая головой, другой стражник. – У этих мятежников был столичный акцент. Они явно из Королевского Города.

Первый стражник пожал плечами.

– Кор-Анан ближе.

Халк усмехнулся. Стражники настороженно посмотрели на него, покрепче сжав копья. Он встретился с ними взглядом; но затем потряс головой и вновь уставился на пылающий на горизонте огонь.

– Эллоэ была моей подопечной, – с мукой в голосе прошептал Лавин, пряча лицо в ладонях. – Я не должен был оставлять ее одну.

– Ты ничего не смог бы сделать, – сказал Корг. – Это был ее выбор.

– Единственный *верный* выбор, – сказал Лавин. – Вы чужаки, вам все равно. Но с тех пор, как Император взошел на престол, число пропавших без вести граждан перевалило за тридцать тысяч. Они просто бесследно исчезли. И это если не считать сотни тысяч рабов и иностранных солдат, погибших в его бесконечных войнах.

Лавин махнул рукой в сторону горизонта, где все еще вспыхивало взрывами багровое зарево.

– Я не в первый раз такое вижу. Сам был членом Имперской Стражи. Сражался в войнах, которые разрушили этот мир, сровняли с землей сотню таких городов по всему континенту. Если бы я был в тот момент с вами в зале, повстанцы пристрелили бы меня на месте. Но я сам отрубил бы себе правую руку, если бы знал, что это чем-то им поможет…

– Достаточно, юнец. Хватит на сегодня безумных разговоров.

В дверном проеме стоял Примус Ванд. В руке он по-прежнему сжимал мерцающий жезл покорности, но палец уже держал далеко от кнопки. В его взгляде чувствовалось уважение.

– Ваша битва с дикими ботами собрала великолепные

рейтинги. Имперская Лига вас заметила. Так что идите, выспитесь. Завтра у вас будет возможность сорвать куш.

* * *

На следующий день Крейсер Удовольствий проплыл над шпилями Королевского Города в лучах восходящего солнца и начал снижаться над Великой Ареной. Собравшиеся на верхних палубах Крейсера герцогини и олигархи с улыбками махали бесновавшейся на трибунах толпе. Примус Ванд повертел в руках свой жезл покорности, и, открыв люк на нижней палубе Крейсера, гладиаторы спрыгнули на песок арены. Шум на трибунах усилился. Гладиаторы начали расходиться по позициям, готовясь к предстоящей битве. Затем Крейсер Удовольствий вновь поднялся в воздух, и над ареной разнесся голос комментатора.

– Добро пожаловать на Великие Игры, граждане и олигархи! На ваших глазах лучшие гладиаторы мира сразятся за самый ценный приз на планете! Любой раб, переживший три раунда, становится гражданином. Да-да, гражданином Империи, со всеми полагающимися ему правами и обязанностями! Приятный бонус в виде контракта от одного из лучших оружейных предприятий прилагается!

– Что ж, похоже, наше время пришло, – сказал Корг. – Три раунда – и мы свободны.

– Ты правда в это веришь? – спросил Лавин.

– На нас смотрят тысячи людей, – сказал Корг. – Даже этот ваш император дважды подумает, прежде чем нарушит свое слово на глазах у такой толпы.

В воздухе вдруг раздался рев двигателей. Гладиаторы вскинули головы.

– А что ты скажешь теперь? – пробормотал Лавин.

На арену упала тень от огромного бронированного корабля, по сравнению с которым Крейсер Удовольствий казался жалкой посудинкой. Комментатор вытаращился на него, а ликование толпы сменилось тихим тревожным гулом.

– Прямо… прямо над нами имперский дредноут, – дрожащим голосом проговорил комментатор. – Насколько я помню, этот корабль недавно бомбил филианских варваров на фронте.

В днище дредноута распахнулся люк.

– Во имя Пророка… – выдохнул комментатор.

В толпе раздались крики ужаса. Из образовавшегося проема появилась огромная бомба; в следующее мгновение она уже полетела вниз.

– Прикрой остальных, – прорычал Халк.

– Стой, Зеленокожий! – закричал Корг. – Это уже слишком! Даже ты не сможешь…

Но Халк уже прыгнул в сторону падавшей на них бомбы.

«Конечно, смогу, – подумал он. – *Я же Халк»*.

Каменный человек сгорбился, закрывая собой Бруд и Миэка.

– Прости нам, Всевышний, трещины наши, – прошептал он.

Все утонуло в огне. Пламя вырвалось на свободу, мгновенно охватив не только всю арену, но и стоячую секцию на первом этаже трибун, мгновенно испепеляя находившихся там рабов. Остальные зрители в ужасе отпрянули от языков пламени, которые взметнулись совсем близко, едва не задев их самих.

– Н-невероятно! Высокоточная смертоогненная бомба только что была сброшена посреди Великой Арены в центре Королевского Города на гладиаторов, вооруженных лишь мечами и щитами! Это *грубейшее* нарушение правил. Я никогда… никогда не видел…

Стражник вырвал микрофон из рук комментатора и потащил его прочь. Оттолкнув их обоих, Примус Ванд рванулся в сторону Советника по Играм, стоявшего рядом с пустой императорской ложей.

– Я вложил в эту команду сотни серебряных квадратов! – закричал он. – Вы не можете просто так поменять правила и раздавить их, словно *слизняков*!

– Игра Императора – правила Императора, Примус, – ответил Советник.

– Не надо мне тут этого! Я требую…

– Никто ничего не требует от Императора, если хочет потом остаться в живых. А теперь приготовь свой жезл покорности. Не хотелось бы, чтобы твои рабы натворили дел.

Примус уставился на Советника, стиснув зубы. Он представил, как замахивается жезлом и одним ударом проламывает ему череп, а затем вытаскивает из секретного кармашка в ботинке нож и выпускает кишки двум его охранникам. Он отнял двести тринадцать жизней в стенах арены и в семь раз больше – за ее пределами. Он знал, что сможет расправиться с ними за три секунды. Но затем шесть стражников на балконе откроют огонь, и он встретит свою смерть. Изо всех сил стараясь сохранять бесстрастное выражение лица, он сделал глубокий вдох и затем шумно выпустил воздух сквозь зубы.

– Они не рабы, – тихо сказал он. – Они гладиаторы.

Повернувшись спиной к Советнику, он вновь спустился к ограждению, чтобы посмотреть, как будут умирать его чемпионы.

* * *

Арену затянуло черным дымом. Корг тяжело поднялся на ноги; Миэк и Бруд выбрались из ямы в песке под ним. Воин Тени потянулся в сторону Лавина Ски. Тот громко стонал от боли: правая рука имперца превратилась в рваный обгоревший обрубок.

Воздух заполнили шипение и лязг пневматических ног. Корг развернулся и увидел, как из дымного мрака выступает отряд закованных в черную броню роботов с красными светящимися глазами.

– Главы Смерти… с лазерными пушками… – простонал Лавин, с трудом задрав голову. Он стискивал свой обрубок в попытке остановить кровотечение. – Это… это конец.

– Тише, – пробормотал Воин Тени. – Я Служитель Сака. Тебе понадобится молитва.

– Нет, – сказал Лавин. – Мне понадобится меч.

Служитель Тени удивленно уставился на него, а затем расплылся в улыбке. Он прижал к груди Лавина меч и помог тому подняться на ноги.

Гладиаторы сквозь дым взирали на приближающихся роботов, загородившись щитами. Судорожно ловя ртом воздух, Лавин пытался раздавать приказы.

– Главы Смерти. Отряд, уничтоживший Шипы. Наши щиты продержатся в лучшем случае несколько секунд. Держитесь ближе к Коргу, пока не подберемся достаточно близко. Их броня наиболее уязвима в суставах. Область шеи подойдет лучше всего. Бейте сразу насмерть: второго шанса у вас не будет. И да защитит нас всех Пророк.

В следующий момент Главы Смерти открыли огонь, и гладиаторы с ревом ринулись вперед. Лучи лазеров раздробили им щиты и оплавили броню. Воздух разрывали крики, и Корг почувствовал, как ему в лицо брызнула чья-то кровь. Лавин оказался прав: это был конец.

Но вдруг под ногами гладиаторов задрожала земля. Главы Смерти замерли и обернулись. Из дымной завесы выпрыгнул опаленный, израненный Халк. Подскочив к роботам, он схватил одного из них и разорвал на части с такой легкостью, словно тот был сделан из сухих веточек. Главы Смерти синхронно подняли оружие, целясь в Халка, но, прежде чем они успели сделать хоть один выстрел, он пронесся мимо них с невероятной скоростью, на ходу вырывая лазеры вместе с руками. Роботы набросились на Халка, пытаясь проткнуть его копьями и пиками, но было уже поздно. Это был уже не тот глупый Халк, что когда-то выбрался из мусорной ямы под Великим Порталом.

Это был Зеленый Шрам.

Кайера Старая Сила, находившаяся позади пустого трона в императорской ложе, с ужасом следила за ходом битвы. Главы Смерти были повержены. Стоя над их телами, Халк задрал голову и издал громогласный рев. А десять тысяч горожан и олигархов на трибунах Великой Арены заревели в ответ.

Глава четвертая

Гладиаторы сидели в темной камере, расположенной прямо под ареной. Их осталось всего пятеро: Халк, Корг, Миэк, Безымянная-Бруд и мрачный Воин Тени. Тело Лавина Ски, завернутое в окровавленные лохмотья, покоилось на земле рядом с ними.

– Оставшись без руки, он все равно продолжил сражаться, – пробормотал Тень. – Мы вверяем его тебе, Пророк. Прости его и прими в свои чертоги.

– Прощать и, *кик,* принять его, – эхом повторил Миэк.

В городе не утихали разговоры о них. Что горожане, что рабы, что олигархи – все вспоминали их битвы, смеялись, качали головами, спорили, праздновали. По видеоящику постоянно крутили интервью с фермерами и хиверами, которым довелось быть свидетелями, как знаменитые гладиаторы расправились с дикими ботами. Букмекеры в спешке обновляли рейтинги и коэффициенты, одновременно с радостным возбуждением и беспокойством наблюдая за растущими ставками. Но этим вечером никто не усадил гладиаторов за капитанский стол. Не было ни праздничного ужина, ни кувырканий с герцогинями. Они были отмечены печатью смертников и прекрасно об этом знали, так что просто смотрели на тело Лавина в гробовой тишине.

– Завтра, *кик,* мы тоже умирать? – спросил Миэк.

– Если придет наше время, – ответил Корг.

Халк фыркнул. Миэк повернулся к нему, ожидая продолжения, но тот лишь угрюмо таращился в пустоту. Свернувшаяся клубком Безымянная вдруг издала шипящий смешок и подала голос:

– Разуй глаза, маленький жучок. Ты сегодня на многое насмотрелся. Я видела вещи и пострашнее… но, как видишь, все еще жива. И могу об этом рассказать.

Она жутковато оскалилась, показав острые клыки. Ее крылья затрепетали, и воздух заполнил новый запах: темный, теплый, многообещающий. Гладиаторы дружно уставились на нее, Миэк – с улыбкой. Тогда Безымянная начала свою историю.

* * *

Я и мои сестры были лучшими солдатами Мира Брудов. Примы-Воительницы – так нас называли. Когда в наш мир вторглись захватчики – людишки жалкие, но опасные,

наделенные странными силами, как мутанты, – Королева приказала нам атаковать их в глубинах катакомб, располагавшихся под Тронным Городом.

В запутанных тоннелях обитали существа пострашнее мутантов и Брудов. Огромные монстры с клыками в сотню раз больше моих. Меня и моих сестер проглотили целиком. Нас ждала медленная и ужасная смерть: быть переваренными заживо.

Но эти катакомбы таили в себе и более серьезную опасность: неизвестную сущность, огонь, *свет*.

Вы знаете, как мы, Бруды, ненавидим свет.

Я не знаю, как оно выглядело: никому из встретившихся с ним лицом к лицу не удалось выжить. Суеверы твердили, что это – мстительный дух давным-давно поверженного врага. Он вершил над Брудами суд, называл нас монстрами и сжигал, превращая в кристалл.

Сидя в желудке проглотившей нас твари, обжигаемые ее желудочным соком, мы слышали снаружи ужасные грохот и треск. Дух вырвался на свободу, вынося приговор всему, до чего дотрагивался. Он уничтожил весь мой мир.

Но я и мои сестры выжили в кристаллизованном теле проглотившего нас монстра. Этот ковчег в безопасности доставил нас в новый мир.

Я избежала гнева мстительного *призрака*.

Как может обычный *Король* испугать меня?

* * *

Миэк весело застрекотал, покачиваясь из стороны в сторону, и стукнул Корга по плечу.

– Что ты говорить теперь, Корг? – прощелкал он.

Корг улыбнулся. Этот маленький жучок казался таким крошечным, таким уязвимым… но каким-то невероятным образом он умудрился выжить. Да, Император хотел их смерти. Это означало, что, скорее всего, они *действительно* умрут. Но они должны были умереть сегодня. И вчера. И позавчера тоже…

Печь в сердце Корга загрохотала, а глаза его потеплели.

– Хотите услышать *настоящую* историю? – спросил он.

* * *

Мы с братьями прибыли в небольшой мирок – странный и весь зеленый, прямо как наш Зеленый Шрам. Я тогда еще был

совсем молодым кирпичом: сильным, необузданным, жаждущим завоеваний. Я набросился на первую же штуку, которую увидел. Но она просто упала и завяла. Потом я узнал, что местные называют это «деревом».

Когда среди местных нам впервые встретилось разумное существо, мой брат Маргус остановил нас: «Не убивать! Его нужно поймать и изучить!».

Существо было маленьким, а тельце его – таким мягким, словно сделанным из желе. Поверх его лохматой желтой шевелюры была надета дурацкая шапочка с маленькими крылышками. Но потом он со всей силы взмахнул своим крошечным молоточком – и оттяпал от нас куски плоти! Он разорвал прутья прочнейшей из наших клетей и уничтожил лучшего из наших боевых роботов, как будто тот был сделан из стекла!

И тогда мы обратились в бегство, покрытые позором, словно свежевытесанные камешки. Как могли мы завоевать планету, населенную подобными существами?

Но останься мы там подольше, то, конечно, узнали бы правду. Он оказался единственным представителем своего вида. На самом деле он был живым богом, повелителем молний и грома.

Так что я сражался с самими небесами! И все, чего мне это стоило, – пара кусочков моей каменной плоти! С чего мне бояться какого-то *Императора*?

* * *

Миэк снова задорно застрекотал и принялся барабанить Корга по плечам. Бруд защелкала нижними челюстями в странном подобии хохота. Даже губы Служителя Тени тронула едва заметная улыбка.

Миэк заплясал перед Халком, который все еще сидел в темном углу с каменным выражением лица.

– Ну же, Две-Руки! Теперь твоя очередь!

* * *

Ну что ж. Я уже рассказывал вам о жалких людишках. Что бы я ни делал, как бы им ни помогал, они все равно ненавидели меня. Потому что я был *сильнейшим*. А они были *слабыми*. И кто же был самым слабым из них? Кто ненавидел меня больше всех?

Бэннер.

Загвоздка в том, что Бэннер *умный*. Один из умнейших. Он придумал, как держать меня в узде, и долгие годы ему это удавалось. Он создавал штуки, которые были сильнее даже меня. Однажды он смастерил бомбу, ужаснейшую из всех бомб, в тысячу раз страшнее той глупой хлопушки Императора. Она могла сровнять с землей целый город. Сделай ее побольше – и она смогла бы уничтожить весь мир.

И, как вы думаете, что он с ней сделал?

Правильно: попытался убить меня.

Но я не умер. Бомба просто выпустила меня наружу. Я стал сильнее, потом *еще сильнее*, самым сильным на свете.

Красный Король может забрасывать нас своими хлопушками сколько пожелает. Ему нас не одолеть.

* * *

Миэк зашелся щелкающим смехом. Он начал прыгать туда-сюда, задел костер и разбросал угли. Остальные, усмехаясь, увернулись, и Миэк прокричал:

– Отлично, отлично! Теперь говорить Миэк!

* * *

Миэк совсем один, прятаться в переулках, ползать, красться, воровать. Никто не помогать. Никто не иметь, *кик*, заботы. По правде, все пытаться *убивать* его. Или делать *рабом*.

Пока Миэк не встретить вас.

Халк спасать Миэка от Красного Короля.

Корг спасать Миэка от Бруд.

Бруд спасать Миэка от большой бомбы.

Все помогать всем. Так кого волновать Красный Король? Миэк решать. Миэк быть как Ски. Они отрезать три рука, Миэк держать меч в оставшейся. Драться за друзей.

* * *

Миэк стоял над телом Лавина, тяжело дыша, вскинув вверх крепко сжатый кулак. Шесть его сердец бешено стучали. Пламя заплясало, отбрасывая на стену огромную тень маленького хивера. Остальные гладиаторы молча смотрели на него.

– Я услышал достаточно, – подал голос Служитель Тени. Он

поднялся на ноги и встретился взглядом с Миэком. В глазах хивера отражались огненные искры. Служитель Тени едва заметно улыбнулся ему, а затем обернулся к остальным.

– Предлагаю дать клятву Скованных Битвой. В жизни и смерти эти узы не могут быть разорваны.

Он встал на колени и положил ладонь на грудь Лавина.

– Его имя было Лавин Ски. Он был защитником Эллоэ Каифи и героем нашего второго испытания. В знак нашего уважения к его памяти мы называем свои истинные имена и навечно связываем наши жизни вместе.

Служитель Тени вновь взглянул на Миэка и увидел в водянистых глазах хивера шок.

– Хироим, Покрытый Позором, – сказал Тень, – Воин Тени и Служитель Сака.

Миэк защелкал жвалами: он был взволнован, но явно не знал, что полагается делать. Хироим кивком указал ему на собственную руку, все еще лежавшую на груди у Лавина. Миэк неуверенно протянул свою конечность и положил ее сверху.

– Миэк. Без улья. Последний в живых.

Прошла секунда, а затем одно из щупалец Бруд развернулось и накрыло клешню Миэка.

– Безымянная. Прима-Воительница из Мира Брудов.

Тяжелая каменная ладонь Корга присоединилась к остальным.

– Корг из Кроны. Сын О-Корга и Ахны, – его голос надломился. – Братоубийца.

Халк посмотрел на эту странную мешанину из рук, клешней, щупалец. Он подумал о жалких людишках. Он разделил с ними много подобных моментов. Железный Человек, Тор, Капитан Америка и остальные. Потом Стрэндж, Нэмор и Серебряный Серфер. Мстители и Защитники. Даже этот мальчишка, Амадей Чо. Все они лили ему в уши сладкий нектар своих слов и что-то обещали. Он даже верил, что они собираются все это исполнить. Но каждый раз – каждый чертов раз – все заканчивалось предательством, разрушениями, криками *«монстр, монстр, монстр»*…

Но сейчас Халк поднял глаза на своих товарищей-гладиаторов.

И все, кого он увидел, были монстрами.

Где-то глубоко внутри голос кричал: «*Нет, нет, нет, нет, нет*…».

Но Халк накрыл руку Корга своей ладонью и произнес свое имя.

– Скованные Битвой, – выдохнул Миэк.

– Да, Скованные Битвой, – сказал Хироим. – Что бы ни ждало нас впереди.

* * *

Кайера прошла по сырым коридорам и вышла к разгрузочной площадке под Великой Ареной. Тренер, который стоял, прислонившись спиной к огромному ящику, поднял на нее глаза и усмехнулся.

– Оставить Королю шрам, пережить взрыв бомбы, уничтожить отряд Глав Смерти, которые победили Шипов? Согласись, лейтенант, неплохая история.

– Эту историю не следовало начинать, – сказала она.

– Говорят, она началась уже давно. Ходят слухи, знаешь ли. Император может жечь свитки, сколько пожелает, но старые легенды так просто не забываются. Ты – Тень, ты знаешь, о чем я говорю.

– Следи за языком, иначе быстро станешь на одну голову короче.

– Ай-яй-яй, лейтенант. Мы с тобой на одной стороне, помнишь? И я привез тебе то, что обещал. Может, *Зеленый Шрам* и начал эту историю. Но конец ей положит *Серебряный Дикарь*.

Кайера заглянула в узкое отверстие в стенке ящика. Там блеснули ясные белые глаза гладиатора, чья кожа была точно покрыта хромом. Сердце Кайеры забилось где-то в горле, а в голове сразу всплыли молитвы, которые когда-то давно читал ее отец.

Сын Сакаара,
Услышь мой крик.
Мои глаза пылают.
Мое сердце заковано в лед.
Моя ночь наполнена смертью.
Сын Сакаара,
Услышь мой крик.

При виде того, как изменилось ее лицо, тренер загоготал.

– Что я тебе говорил? Один в один, не правда ли? Как говорится в легендах…

Ладонь Кайеры вскинулась, отбрасывая тренера метра на три в сторону, и тот беспомощно сполз вниз по стене, в которую впечатался. Серебряный Дикарь поднял на нее взгляд. В руках Кайеры остался принадлежавший тренеру жезл покорности.

– Скажи мне, – проговорила она, чувствуя, как по телу разливается холодная ярость, – откуда ты? Кто ты?

Серебряный Дикарь посмотрел на нее спокойно и мрачно.

– Я не тот, кого ты хочешь во мне видеть, – произнес он. – Не тот, кого ты боишься.

– Кто ты такой?! – закричала она.

* * *

Меня зовут Норрин Радд, и я уроженец Зенн-Ла – мира, который благодаря десяти тысячам лет непрерывного прогресса превратился в рай на земле. Без войн. Без преступности. Без болезней. Такое место, о котором мечтали все величайшие философы древности.

И я ненавидел все это.

Когда я рос, меня окружало совершенство. Но я мечтал о жестокости, алкая прошлого, о котором мог только читать в исторических сканах. О временах, когда герои преодолевали трудности, проводили исследования, совершали открытия, сражались. Сражались за выживание. Сражались за знание. Я бродил по музеям, изучал древние науки и ветхие звездолеты, которым не было применения после того, как наши предки достигли мира и процветания на Зенн-Ла. Я мечтал о приключениях и тьме.

И затем тьма пришла. Имя ей было Галактус, Пожиратель Миров. Из всех моих сородичей лишь я один знал, как управлять нашими старыми звездолетами. Так что я отправился сражаться с ним в одиночку. Я стоял перед ним, маленький и беззащитный, и знал, что мне суждено умереть, но все же осмелился крикнуть «нет». Он посмотрел на меня своим непостижимым взором и предложил выбор: пощадить мой мир при условии, что я стану его герольдом.

И я переродился.

Я стал Серебряным Серфером. Я видел, как исчезали галактики и рождались новые звезды. Я повидал тысячи миров, познакомился с тамошними героями и сразился со злодеями. Вся сила космоса текла сквозь меня.

Но пустота внутри меня лишь росла. Раньше я искал опасности. Теперь Космическая Сила была подвластна мне, и мне не могло навредить ничто. А затем я почувствовал ваш Великий Портал. Я мог бы избежать его притяжения так же легко, как вы отворачиваетесь от ветерка. Но он взывал ко мне. И я должен был выяснить, почему.

Очнувшись, я обнаружил себя закованным в цепи. Портал ослабил меня. Я стал уязвим как никогда раньше. Мои пленители пронзили мою плоть и вставили свой диск покорности, с помощью которого могли управлять моей волей. И тогда я понял, что меня притягивало. Вынужденный сражаться в ваших ямах и клетках, я дрался и убивал снова и снова.

Вы дали мне то, о чем я когда-то мечтал. Мир, в котором я мог почувствовать, что такое настоящая борьба, что значит сражаться за собственную жизнь. Узреть рай, к которому я всегда стремился.

За этот подарок я вас ненавижу. Почти так же сильно, как ненавижу себя.

* * *

Кайера отпрянула от отверстия в стене ящика, чувствуя одновременно облегчение и разочарование.

– Как-то отстойно, а? – пробормотал тренер. Он держался на расстоянии, потирая ушибленный бок, но усмешка на его лице была беззлобной. – Вот уж не думал, что *настоящий* Сын Сакаара окажется таким *нытиком*.

Повернувшись к ящику спиной, Кайера решительно зашагала обратно в тоннель.

– Но люди не услышат его болтовню! – крикнул ей вдогонку тренер. – Они только увидят, как он будет сражаться! И тогда они даже имя Зеленого Шрама забудут!

Глава пятая

Раскатистые ритмы тонг-тонгов разносились по всему Королевскому Городу: небо над ним наводнили летающие диски с многочисленными барабанщиками. Из-за горизонта поднималось солнце, похожее на налитый кровью глаз. В жилом секторе разносчики нектара ухмылялись, выставляя в дверях бутылки. Сегодня они закончат пораньше и сразу отправятся на шоу: тройная дробь барабанов означала, что Император объявил официальный выходной.

Значит, будет кровавая баня.

Стражники парили над центральной площадкой Великой Арены, наблюдая за группой худых и болезненных имперцев – рабов, слишком слабых для того, чтобы быть гладиаторами. Те все еще чистили и разравнивали песок. Они работали всю ночь, закапывая огромную воронку, образовавшуюся после взрыва, и вычищая кусочки стекла, в которое превратился расплавленный бомбой песок.

Но когда поднялось солнце, один из истерзанных рабов заметил на песке зеленый отблеск – свет, отразившийся от лужицы Халковой крови. И кое-что еще…

– Во имя Пророка… – выдохнул раб.

– Шевели поршнями, ублюдок! – прокричал сверху стражник. – Или хочешь, чтобы мы скормили тебя Зеленому Шраму на завтрак?

Покорно склонив голову, раб встал на колени, чтобы граблями выковырять из песка застрявший кусочек камня. Но, поднимаясь, он успел незаметно спрятать что-то под потрепанной рубашкой.

– Что это? – прошептал другой раб, работавший рядом с ним.

– Веточка элеха'ала, – пробормотал первый, чувствуя кожей приятный холод зеленых лепестков. – Она проросла…

Он остановился, боясь произнести вслух богохульные – или все-таки нет? – слова, которые замерли на языке. Но затем лепестки затрепетали под рубашкой, и он почувствовал, как по его телу разлилось странное чувство покоя. Впервые за восемь сезонов он улыбнулся.

– Она проросла из крови Зеленого Шрама.

* * *

К тому времени, как солнце озарило восточную стену

Великой Арены, трибуны уже были забиты под завязку. Олигархи развалились в тени своих лож, хихикая и сплетничая; горожане и освобожденные рабы теснились на нижних трибунах. В толпе сновали торговцы, предлагая всем нехитрый ассортимент товаров: закуски, затычки для ушей и на скорую руку напечатанные постеры с изображением рычащего Халка.

– Пять серебряных квадратов? Это грабеж!

– Это справедливая цена за редкие зеленые чернила, гражданочка! Из старых запасов, привезенных из Филлии еще до начала войны! Никогда не потускнеют и не потекут! Стойкие, как сам Зеленый Шрам!

Но больше всех бесновались рабы на стоячих трибунах у самого края арены. Советник по Играм опасался, что билеты туда не будут покупать после вчерашнего взрыва. Но в подобном столпотворении рабам Королевского Города участвовать еще не приходилось. Их набилось в секции как сельдей в бочке, и они с нетерпением ожидали начала представления. Они осторожно перебрасывались какими-то им одним понятными шутками и хохотали над ними, а иногда начинали петь. Наблюдавшие за ними стражники нервно стискивали свои жезлы покорности и следили за их поведением с предельной настороженностью.

Каждое живое существо в стенах стадиона жаждало крови. Вопрос только – *чьей*.

Стоявший в императорской ложе Советник по Играм кивнул новому комментатору. Тот прочистил горло и сделал глубокий вдох. Три стражника стояли у него прямо за спиной – близко, даже слишком. Солнце еще не поднялось высоко, и утро выдалось прохладным, но ладони у комментатора все взмокли от пота.

– Не волнуйся, – с нервной улыбкой пробормотал Советник. – Император желает представления.

– Зеленый Шрам! – прокричал в микрофон комментатор. Толпа ответила яростным ревом, и его сердце забилось быстрее. За всю его карьеру ему доводилось комментировать лишь региональные турниры: скучное кровопролитие в полупустых ямах. Сейчас он впервые комментировал в стенах Великой Арены и ощущал, как ребра вибрируют от одновременного рева десяти тысяч голосов, отвечающих ему. Несмотря на страшные обстоятельства своего карьерного роста, он улыбнулся. Затем сделал глубокий вдох.

– ЗЕЛЕ-Е-ЕНЫЙ ШРА-А-АМ! Этот гладиатор и его команда монстров пережили Пасть! Расправились с дикими ботами! И вышли победителями из первых двух раундов на Великой Арене! Кто же все эти устрашающие герои? Встречайте – грозный Воин Тени, Хироим, Покрытый Позором! Великолепная крылатая Бруд

из Мира Брудов! Невозможно не влюбиться в улыбку этой леди! Корг Кронан, наш новый любимчик среди всех каменных пород! Миэк, Лишенный Улья, самый пронырливый и удачливый жучок на планете! И наш главный герой, Король Разрушения, Несокрушимый Молот Ужаса – ЗЕЛЕ-Е-ЕНЫЙ ШРА-А-АМ!

Под бурные приветственные аплодисменты команда Скованных Битвой вышла на песок арены. От их блестящей брони отражались лучи солнца. Прищурившись, Халк окинул взглядом беснующуюся толпу. Он уже слышал подобные звуки раньше. И знал, как мало они значат.

Миэк скосил взгляд на Халка и решил скопировать его угрюмую стойку и выражение лица. Но затем он почувствовал теплый мускусный запах инсектоидных феромонов – и начал замечать в толпе небольшие группки рабов-хиверов, которые кричали ему слова поддержки. Миэк, Лишенный Улья, провел всю свою жизнь в одиночестве, окруженный лишь ненавистью, и ни разу не слышал от других хиверов доброго слова. Теперь же он кивнул им, а потом, подумав, вскинул вверх кулак. И толпа ответила ему одобрительным гулом.

* * *

Высоко в ангаре, расположенном на верхнем уровне императорского дворца, дюжина инспекторов Министерства Науки Империи толпилась вокруг шаттла Халка, пытаясь разобраться в его таинственных внутренностях.

– Повреждения серьезные, ваше превосходительство, – произнес Главный Министр, – но нам уже удалось покопаться в базах данных и выяснить любопытные подробности. Похоже, что на своей родной планете он тоже не пользовался особой популярностью. В этот шаттл его явно заманили, чтобы убить. Если мы сможем разобраться, как работают их технологии…

Советник Денбо предупреждающе щелкнул языком, и Министр сразу же затих. Красный Король стоял к ним спиной, глядя поверх перил в сторону Великой Арены и игнорируя все звуки, кроме доносившегося до них громогласного рева толпы.

– Я должен быть там, – сказал он.

– Ах, но вы ведь и есть там, ваша светлость, – сказал Денбо, голос которого становился все более уверенным. – Авторитет Императора распространяется на все аспекты Игр.

– Ты знаешь, о чем *я*, – сказал Красный Король. – Он *ранил* меня. Это *я* должен убить его.

– Если его убьете *вы*, то в глазах толпы это сделает его

героем, – сказал Денбо. – А он просто монстр. Пусть и сдохнет как монстр.

Красный Король медленно кивнул, не отводя взгляда от арены. Денбо весь надулся от самодовольной гордости.

* * *

Комментатор кивнул капитану барабанщиков, и его подчиненные исполнили три коротких партии в ритме стаккато. Рев толпы сразу же утих. Теперь зрители лишь еле слышно перешептывались, за исключением редких одиночных выкриков. Десять тысяч пар глаз пристально наблюдали за гладиаторами. Игры начались.

Мрачно переглянувшись, гладиаторы молча начали двигаться по песку. Они сформировали круг в центре арены, стоя спина к спине и готовясь отразить атаку с любой стороны. Халк слышал, как по его правую сторону громыхало сердце Корга и издавал нервные щелчки Миэк. За его спиной трепетали крылья Бруд. Слева шуршало по песку острие длинного меча Хироима. Раньше бы подобные звуки встревожили Халка, заставили развернуться, чтобы встретить опасность. Но сегодня он смотрел лишь вперед. Он чувствовал, как под кожей закипает знакомая ярость, непрерывная, горячая. Но глаза его были кристально чистыми, а сердцебиение – ровным. Новые друзья прикрывали его спину.

Скованные Битвой.

Ворота со скрипом распахнулись.

– Время пришло! Граждане, рабы и олигархи, узрите… *Серебряного Дикаря!*

Толпа издала приветственный шум, а затем резко затихла, пораженная. Лучи солнца отразились от сверкающей кожи человека, ступившего на песок. Лысая голова Серебряного Серфера была опущена. Серебряную доску привязали к одной его руке на манер щита; в другой он держал огромную мерцающую булаву.

– Богохульники, – выдохнул Хироим. Корг бросил на него вопросительный взгляд. Халк, никого не слушая, сделал шаг вперед. Он опустил меч и вытаращился на их противника.

– Серфер, неужели ты?

– Я… – ответил тот. На его груди тут же заискрил диск покорности, и Серфер дернул головой.

– Ты знаешь его? – спросил Хироим.

– Угу, – подтвердил Халк.

– Тогда помолись за него. Они раскрасили его под Сына

Сакаара. Да не узрят эту мерзость глаза Пророка.

– Это не краска, – сказал Халк. – Он *Серебряный Серфер*. Он мой… он мой *друг*.

Диск на груди Серфера вспыхнул, и тот сгорбился.

– Друг… – простонал Серфер.

В следующий момент он рванулся вперед со скоростью света. Почти без усилий раскидав Скованных Битвой, он замахнулся своей огромной булавой и обрушил ее на Халка, который едва успел подставить щит.

– Ах ты паршивец! – зарычал Халк. Рука, державшая щит, онемела от удара, но в мускулах пульсировал гнев. Прежде чем Серфер успел нанести новый удар, Халк ухватил его за запястье.

Диск на груди Серфера затрещал.

– Прости меня, – прошептал он.

Он вырвался из захвата Халка и со всей силы врезал ему булавой, пылающей Космической Силой. Удар отбросил Халка метров на пятнадцать; он с грохотом врезался в стену арены.

– Он ведь говорил, что людишки – *слабаки*, – широко раскрыв глаза, выдохнул Миэк.

– Говорила же, что он преувеличивает, – прошипела Бруд.

Халк вскинул голову. Кайера Старая Сила парила над ними на своем летающем диске. Рядом с ней стоял, размахивая светящимся жезлом покорности, тренер Серебряного Дикаря.

Диск на груди Серфера засверкал, и тот, застонав, повернулся в сторону Халка и Скованных Битвой.

– Прощай, – сказал он.

– Приготовьтесь! – прорычал Халк.

Миэк и Бруд бросились в атаку, обрушивая на Серфера остроту своих мечей, когтей и клыков. Любой другой их противник истек бы кровью за несколько секунд, но Серфера они не смогли даже поцарапать. Он размахнулся булавой, ломая их мечи и отправляя обоих в нокаут. Затем он занес свою доску над Миэком, готовясь сокрушить его.

Одним быстрым скачком Корг оказался между Миэком и Серфером и успел перехватить доску. Смертоогненная бомба не оставила ни следа на коже каменного человека, в схватке с богом от него откололась лишь пара кусочков. Но когда Серфер ударил его о землю и мощным ударом доски отбросил к другому концу арены, он почувствовал, как его плиты сдвигаются и идут трещинами.

Халк и Хироим припали к земле. Мрачные белые глаза Серфера теперь смотрели на них.

– Еще одна его атака – и мы все мертвы, – пробормотал Хироим. – Я вижу только одно место…

– Понял, – рыкнул Халк. – Прыгай.

Хироим обнажил свой меч и взмыл в воздух. Он был всего лишь Воином Тени из плоти и крови, но сердце его было полно верой Сака. Серфер сразу же повернул голову и поднял щит, готовясь защититься от любых чудесных выпадов.

Халк сразу заметил возможность для атаки. Он бросился вперед, вкладывая всю свою мощь в один удар своего копья. Серфер отбросил Хироима в сторону, но доля секунды, необходимая ему, чтобы заблокировать атаку Халка, истекла. Он не успел остановить направленное на него копье или увернуться от удара. Конечно, Серфер пробыл на этой планете достаточно долго, чтобы избавиться от большей части ослабляющего эффекта Великого Портала. Какой бы силы ни был удар Халка, пробить кожу Серфера ему бы ни за что не удалось.

Но у Халка была другая цель.

Его копье вошло в центр диска покорности на груди Серфера, разбивая его черную глянцевую поверхность. Оттуда вырвался пытающий поток синей энергии, на время ослепивший Халка.

Когда глаза Халка снова смогли видеть, он увидел, что Серфер стоит на коленях. Из разбитого диска на его груди валил черный дым. Он поднял на Халка полные спокойствия сияющие глаза.

– Ты освободил меня, – прошептал он.

Халк почувствовал, как в его груди закипает ярость. В следующий момент он впечатал тупую физиономию Серфера в землю.

Толпа взорвалась криками одобрения.

Халк ударил еще раз, и рев толпы стал громче.

Халк бил снова, снова и снова. Серебряное тело Серфера извивалось, ломалось и наконец безвольно рухнуло наземь.

Над ареной повисла тишина.

Корг перехватил руку Халка, прежде чем он успел нанести еще один удар. Тот зарычал ему в лицо. Но Корг, недвижимый, смотрел ему прямо в глаза.

– Мы победили, – твердо сказал он.

Халк повернулся к товарищам. Они стояли вокруг него, избитые и окровавленные. Но стояли. Все живые. Все вместе.

– Мы пережили три раунда, – закричал Корг, обращаясь к толпе. Его мощный голос эхом прокатился по трибунам. – Три раунда на Великой Арене! *Дайте нам нашу свободу!*

* * *

Красный Король буравил арену взглядом. Ликующие крики толпы накатывались, словно океанские волны. Кайера Старая Сила обращалась к нему с экрана переговорочного диска, который держал в трясущихся руках Советник Денбо. Когда она позвонила, Денбо серьезно обдумывал идею сбросить звонок или просто случайно уронить диск с балкона. Но затем понял, что, возможно, будет гораздо лучше, если эту конкретную новость доставит *она*, а не *он сам*.

– Все кончено, ваше высокопреосвященство.

– Не совсем, – сказал Красный Король, и губы его растянулись в едва заметной улыбке.

* * *

Кайера шагала по коридору, протянувшемуся под Великой Ареной. От ярости ее потряхивало. Ее служба Красному Королю в качестве Скованной Битвой Тени длилась целых восемь сезонов еще до того, как он занял трон, и она знала его пороки лучше кого бы то ни было. Естественно, она ненавидела его всем сердцем. Но условия ее службы были установлены Договором Тени между ее народом и Империей, и нарушить клятву означало бы начать войну. Она всегда подчинялась приказам, зная, что от ее действий зависят тысячи жизней. А приказы, которые казались ей слишком уж чудовищными, заставлял выполнить диск покорности, теплившийся у нее в груди.

Кайера вышла на песок, сопровождаемая тремя заключенными и несколькими Главами Смерти. Халк и его Скованные Битвой развернулись к ней. Она встретилась с ними взглядом. В глазах гладиаторов, включая даже хилого жучка, она не заметила ни тени страха.

– Это враги вашего Императора, – сухо сказала она, жестом указывая на пленников. Главы Смерти тут же сняли с них капюшоны. Миэк ахнул. Перед ними стояла избитая Эллоэ, рядом с ней – Пятый Префект и его разведчик.

– Эллоэ Каифи, ваша подруга. Высокородная гражданка Империи… и *предательница*.

На трибунах воцарилась гробовая тишина. Олигархи в ужасе подались вперед, выглядывая из своих затененных лож. До них доходили слухи об исчезновении Ронана Каифи. Они убеждали себя, что этот самодовольный борец за справедливость, вечно совавший нос куда не следовало, просто сам искал себе неприятностей. Но вот перед ними стояла его дочь, Эллоэ. Молодая женщина, которая так хорошо пела в церкви и всего три

сезона назад победила в состязаниях по вольтижировке, любила вареные яйца и фиолетовый цвет.

– Убейте их – и вы свободны, – сказала гладиаторам Кайера.

– Плохая шутка, – процедил Халк. Он сжал кулаки, и треск костяшек эхом разнесся по замершей в тишине арене.

– Мне жаль, но я не шучу, – сказала Кайера.

Она кивнула Примусу Ванду. Тот сделал пару шагов вперед, поднимая мерцающий жезл покорности. Лицо его было мрачным.

– Не сопротивляйся, Зелененький, – пробормотал он. – Вы уже победили. Это просто небольшая уборка перед вашим отбытием.

Синяя энергия, вырвавшаяся из диска на груди Халка, охватила его плечи и руку. Он бешено рычал, напряг все мускулы, пытаясь сопротивляться воле диска, – и все равно занес свой огромный кулак над головой Эллоэ. Та посмотрела на него невидящим взглядом. Кулак Халка дрожал. Зрители на трибунах потрясенно наблюдали за ним, ревущим от боли и ярости.

– Хватит, – прошептала Эллоэ. – С этим не справиться даже тебе. Скажите мне только одно. Лавин Ски… мой… телохранитель моего отца. Где…

– Он погиб славной смертью, – сказал Хироим.

Эллоэ вскинула на него полный боли взгляд и выдохнула сквозь зубы.

– Лавин Ски повел нас в бой во время нашего второго испытания, – сказал Хироим. – Он встретил свой конец как герой. Над его еще теплым телом мы произнесли клятву Скованных Битвой.

Хироим повернулся к Кайере, вскинув бровь.

– Мы апеллируем к той части Пакта Тени, что относится к Скованным Битвой, – сказал он. – Наш брат служил Эллоэ Каифи. Мы не можем сражаться с ней. Заставляя нас причинить ей вред, вы нарушаете договор между Тенью и Империей.

Кайера смерила Хироима взглядом, полным мрачного уважения.

– Я знаю тебя, Хироим, Покрытый Позором. Но ты потерял свое право взывать к Пакту Тени, когда нарушил свою первую клятву Скованных Битвой.

– Та клятва была нарушена задолго до того, как я ее принес, Кайера Старая Сила.

– Это слова изменника.

– Пусть так. Но эту девушку мы убивать не станем.

Примус Ванд тяжело вздохнул, потом плюнул в песок, поднял свой жезл покорности и нажал на кнопку. Из дисков на груди Скованных Битвой хлынули потоки синей энергии. Они

закричали, вынужденные повернуться к Эллоэ и поднять оружие. Их мускулы сокращались, напряженные до предела, их плоть дымилась в синем огне, а руки дрожали в воздухе, готовясь нанести смертельный удар…

…который все равно не последовал, как бы сильно Примус Ванд ни бил по кнопке.

– Это безумие! – закричал он. – Вы поджарите себе мозги, а она все равно умрет! Таков этот мир. Вам этого не остановить!

Вверх поднялась серебряная рука, искрящаяся Космической Силой.

Диски покорности в груди Скованных Битвой взорвались.

По всей арене сотни рабов ловили ртом воздух, глядя, как их диски, шипя, лопались и тысячей осколков сыпались на землю.

Кайера застыла как вкопанная. Глаза ее расширились, когда она почувствовала, что ее собственный диск, скрытый под крепкой броней, тоже обратился в пыль.

Посреди арены стоял на коленях в своей помятой броне Серебряный Дикарь. Он еле шептал. Но каждое живое существо на арене услышало его слова так отчетливо, как будто бы стояло с ним рядом.

– Нет больше рабов. Только свободные люди, связанные только теми узами, которые избрали сами.

Рабы в стоячих секциях трибун неверяще переглядывались между собой.

– Свобода, – выговорил Корг.

– Ага, – эхом отозвался Миэк. – Что, *кик,* теперь?

– А теперь, – ответил ему Халк, – мы разнесем тут все к чертям.

* * *

Император, бледный как полотно, из окна своего дворца наблюдал за тем, как Халк вместе с Коргом проламывает стену Великой Арены. Скованные Битвой вырвались на улицу, сопровождаемые беснующейся толпой освобожденных рабов. Советник Денбо за его спиной уже не скрывал паники, выкрикивая в переговорный диск истеричные команды и требования остановить монстров. Но те части армии, что состояли из рабов, тоже восстали, все находившиеся поблизости Главы Смерти неожиданно развалились на части, а олигархи были слишком заняты бегством от своих слуг, ищущих мести.

Император подумал о своей золотой броне и клинках, хранившихся в оружейной. Он представил, как молнией

спускается с небес – и атакует проклятого Зеленого Шрама, отрывает его отвратительную голову, а потом начинает без всякой пощады рубить мягкотелых рабов и мятежников.

Но затем он увидел, как в лучах солнца сверкает тело Серебряного Дикаря, парящего в небе над толпами восставших. Увидел, как Корг, едва топнув своей огромной ногой, раскидывает целый взвод его солдат. Увидел, как Халк играючи проламывает внешнюю стену города, уводя толпу за собой в сторону Кривого Леса.

И, кипя от ярости, отступил в тень своей башни, надеясь как можно скорее придумать новый план.

* * *

Хироим окинул взглядом толпу, входившую под сень Кривого Леса. Бóльшая часть освобожденных рабов разбежалась и затерялась на улицах Королевского Города, едва покинув стены Великой Арены. Но двести пятнадцать бывших рабов, среди которых были и хиверы, и имперцы, последовали за Скованными Битвой и Серебряным Серфером. Вид у них был жалкий: старые сандалии, потертые робы. Лишь у нескольких оказались с собой провизия и какие-то инструменты. Хироим сомневался, что хоть у кого-то из них есть опыт выживания в дикой природе. Чем глубже они заходили в лес, чем темнее становились тени, тем больше возбужденные разговоры и смех уступали место нервному шушуканью.

– А как же дикие боты? – взволнованно спросил невысокий имперец в голубой робе.

– *Их* не бояться, брат, – гордо ответил ему Миэк. – Ты теперь с *Зеленым Шрамом*.

Миэк развернулся и хотел было ткнуть в Халка пальцем.

Но его нигде не было видно.

* * *

Хироим стоял на холме на опушке Кривого Леса и наблюдал за Серфером. Тот закрыл глаза и подставил лицо солнцу. Хироим все собирался заговорить, но сначала не мог проронить ни звука. Наконец он сделал глубокий вдох и произнес, не в силах удержаться:

– Последователи моей веры, Сака, рассказывают легенду о Сыне Сакаара, который сияет вместе со звездами. Он придет,

чтобы спасти нас. Когда я впервые увидел тебя… при всем моем скептицизме, я подумал, что ты… – Хироим пристыженно замолчал.

– Я слышал эти истории, – проговорил Серфер, – и тоже не хочу в них верить. Я был рожден наукой, не пророчеством. Но я многое повидал. Многие странные, нелепые вещи воплощались в жизнь. И в ваших легендах также упоминается Крушитель Миров, который придет, чтобы разрушать.

Серфер сжал ладонь. Между пальцами сверкнула энергия космоса. Чем ярче становилось сияние, тем больше мрачнело его лицо.

– Я высосал достаточно жизни из этой планеты. Я не могу остаться.

Хироим смерил Серфера тяжелым взглядом, а затем кивнул. Склонив голову в знак уважения и несколько секунд простояв в молчании, он развернулся и последовал за беженцами.

Из леса появился Халк. Проводив Хироима взглядом, он подошел к Серферу.

– Тогда, на арене… – он сделал небольшую паузу. – Прости, что так получилось.

– И ты меня, – ответил Серфер. – Хорошо, что теперь дисков покорности нет.

– Не диск покорности заставил меня помять тебе лицо, – сказал Халк. – Это я сделал по собственной воле.

Они уставились друг на друга.

– Твоя ярость всегда была твоим проклятием, – сказал, помедлив, Серфер. – Хочешь, освобожу тебя от нее?

Халк со всей возможной ясностью представил себе, что произойдет. Вот Серфер поднимает свою сверкающую руку, и через его тело проходит Космическая Сила. Вот кипящая ярость в его сердце потихоньку остывает и уходит. Вот его плоть и кожа плавятся – и он тает, исчезает, пока на его месте не остается лишь тщедушное розовенькое тельце спящего человека, свернувшегося калачиком и улыбающегося во сне.

Бэннер.

Да, да, да, да, да, да…

Халк усмехнулся.

– Ни за что.

Серфер подавил смешок. Затем его лицо помрачнело.

– Я все еще слаб, знаешь ли. Дело в этой планете или в портале. Я должен вернуться к звездам.

Серфер положил руку на плечо Халка.

– Ты со мной?

От прикосновения Серфера по всему телу Халка растеклось

странное ощущение – теплое и прохладное одновременно, живое и бесконечно многообещающее. Его сердцебиение замедлилось, мускулы расслабились. Он вспомнил, как однажды ночью много лет назад впервые ощутил подобное спокойствие, увидев луч серебряного света в небесах.

– Когда мы впервые встретились, я мог об этом только мечтать, – сказал Халк. – Я ненавидел тупых людишек. Думал, что они меня никогда не оставят в покое. Потом увидел тебя в небе. Подумал, что ты – летающая тарелка. Хотел поймать тебя. Заставить тебя забрать меня с собой, в другой мир.

Халк нахмурился, вспомнив, как подпрыгнул высоко в воздух, яростно вцепился в доску Серфера, пытался удержаться, а потом падал, падал, падал.

– Мне жаль. – пробормотал Серфер. – Если бы я тогда знал… Но я могу забрать тебя сейчас.

– Ты не понимаешь, – сказал Халк. Он оглянулся и увидел Скованных Битвой, которые вели гражданских за собой через лес. Один шаг в их сторону – и рука Серфера соскользнула с его плеча, а в кости и мускулы Халка вновь вернулось пламя. Боль синяков и порезов, подаренных этой планетой. Праведный гнев угнетенного. Яростный триумф восставшего.

Миэк, щелкая, выбежал из леса и помахал ему рукой. Тщедушный имперец, одетый в голубую робу, при виде Халка побледнел и попятился. Тогда Миэк просто рассмеялся. Халк обернулся обратно к Серферу и оскалился.

– Я уже здесь.

– Да будет так. Пусть у тебя все будет хорошо.

Серфер внимательно посмотрел на Халка. Он еще никогда не видел своего друга таким собранным, таким спокойным, таким уверенным в себе. Внезапно он осознал: все это сделало Халка куда опаснее.

Крушитель Миров.

– Нет, – поправился Серфер. – Будь *хорошим*.

* * *

Кайера вышагивала по арене, выкрикивая приказы лекарям, которые возились с ранеными солдатами, лежавшими на песке. Ей следовало бы отправиться в погоню за Зеленым Шрамом, прикончить его самого и всех его последователей. Но вместо этого она спасла пятерых жирных олигархов от ножей их собственных водоносов и не позволила одному истеричному офицеру перебить сотни горожан, прорывавшихся через

баррикады, чтобы спастись бегством и добраться домой.

Она замерла, удивленно уставившись на одного из рабов. Тот стоял на коленях посреди арены и что-то прижимал к груди. Песок перед ним был залит зеленой кровью. И из каждой ее капли наружу пробивался росток с нежными зелеными листочками.

Раб повернулся и поднял на нее взгляд. Лицо его светилось от счастья.

– Сын Сакаара, – прошептал он.

Сын Сакаара,
Услышь мой крик.
Мои глаза пылают.
Мое сердце заковано в лед.
Моя ночь наполнена смертью.
Сын Сакаара,
Услышь мой крик.
Охлади мой взор.
Согрей мое сердце.
Позволь мне снова видеть сны.

Книга вторая: Анархия

Глава шестая

На протяжении следующих двенадцати часов Халк был редкостно немногословен. Он продирался сквозь Кривой Лес молча. Сотни бывших рабов следовали за ним.

Хироим и Корг приняли командование на себя. Самых крепких из беглецов они вооружили заостренными палками и расположили по бокам колонны на случай возможных атак. Бруд летала туда-сюда по темному лесу, охотясь на лесных свиней и собирая грибы. Миэк и Эллоэ возглавили отряды разведчиков. Но не было разведчика лучше, чем нос Зеленого Шрама. Примерно каждый час он останавливался, поднимал глаза, принюхивался, а затем менял направление. За первые сутки очумелый восторг беглецов успел превратиться в нервную напряженность, которая потом постепенно переросла в спокойствие. Они чувствовали, как под ногами Зеленого Шрама трясется земля. Поначалу это приводило их в восхищение и ужас. Немногие отваживались идти рядом с ним: все видели, какие разрушения он мог учинить всего одним движением. Но со временем их сердца начали биться в такт его мерной поступи. И с каждым шагом они все ближе подходили к нему, очарованные тем ореолом суровости, которым он был окружен. Может, он и был монстром, но с каждым часом они убеждались все сильнее и сильнее: он был *их* монстром.

Когда наступила ночь, Корг расставил вокруг поляны дозорных, а Хироим показал беженцам, как из мокрых веток развести бездымный костер. Халк уселся под деревом на возвышении и наблюдал за лагерем, в котором люди начали готовиться ко сну.

– Там, – прошипела Бруд.

Халк проследил за ее взглядом и улыбнулся. Маленький имперец в голубой робе выскользнул за границы лагеря, исчезая в темноте леса.

* * *

Шпион скользнул за крупный валун неподалеку от лагеря и вытащил переговорное устройство из складок своей робы.

– Они полностью уязвимы: в низине, зажаты между двух гор, всего пара рядов деревянных укреплений, – прошипел он в передатчик. – Идите по моим следам. Вы доберетесь сюда меньше чем за час.

– Принял, – сказал Советник Денбо в свой коммуникатор.

Лагерь, в котором расположился он сам, был всего в тринадцати стоунстепах от лагеря беженцев. – Оставайся на позиции.

Кайера Старая Сила бросила на Денбо предупреждающий взгляд.

– Двенадцатый Стих Книги Войны, Советник, – сказала она. – Если враг приглашает тебя…

– Уверяю тебя, наши враги не читали Книгу Войны.

– Хироим, Покрытый Позором был Скованной Битвой Тенью предыдущего Императора…

– Ты полагаешь, что Зеленый Шрам додумался собрать свою собственную Теневую Стражу? И вынашивает коварный план, чтобы обмануть нас и одержать победу? – Денбо пренебрежительно улыбнулся. – Я *самый первый* встретился лицом к лицу с Зеленым Шрамом. Даже раньше, чем *ты*, Кайера Старая Сила. И наблюдал за каждой его битвой. Он дерется из-за ярости. Или гордости. Или просто потому, что ему *нравится*. Он может воспользоваться небольшой *хитростью* в бою. Но, уверяю тебя, к *стратегии* его действия не имеют никакого отношения.

Коммуникатор в руке Денбо вновь затрещал.

– Сэр, – донесся голос шпиона. – Я хотел бы переместиться подальше от лагеря, если это…

– Нет-нет, – отрезал губернатор. – Оставайся на позиции.

Он кивнул своим солдатам. Забравшись в боевой транспортер, те распахнули огромный ящик. Оттуда, шевеля щупальцами, выползли три амебида со светящимися дисками покорности, и солдаты начали прикреплять к их телам бомбы.

* * *

Одетый в голубое шпион скрючился между двумя булыжниками и осторожно вытирал кровь со своих ног, исцарапанных острыми кустами. Он разглядывал горящие между палатками огни и изредка чертыхался себе под нос. За двенадцать сезонов службы в должности военного следователя в Королевском Городе он привык к теплым сухим кабинетам. А теперь он, замерзший, истекающий кровью и зверски голодный, вынужден был сидеть здесь – и все из-за этих мерзких предателей. Он ждал того момента, когда солдаты Денбо перебьют всех бывших рабов, с жадным нетерпением.

Но вдруг в ночном небе ему показалось какое– то движение. Подняв голову, он разинул рот – а потом бросился наутек, прочь от лагеря, в сторону обрыва.

– От кого бежишь?

Шпион, пораженный, обернулся. Над ним горой возвышался Халк, на губах которого играла тонкая жестокая улыбка.

– Здесь нет никого, кроме нас, монстров.

В следующий момент Халк сделал выпад, пытаясь схватить шпиона. Тот отшатнулся, споткнулся и, кувыркаясь, полетел по склону обрыва вниз, к лагерю.

Затем диски покорности в телах летающих кальмаров сверкнули, их щупальца извернулись, и вся долина утонула в огне.

* * *

На рассвете Кайера Старая Сила медленно осматривала дымящиеся развалины лагеря – почерневшие останки палаток и навесов. Бомбы испепелили всю округу. Но обугленный труп был всего один.

Она перевернула череп ногой. Посреди пепла отчетливо были видны обгоревшие обрывки голубой ткани. Кайера нагнулась и поднесла к уху переговорное устройство.

– Всего одно тело, Советник. Наш собственный шпион. Мятежники знали о наших планах и успели перенести свой лагерь. А бомбы уничтожили все их следы. Мы снова остались ни с чем.

Воздух разорвали выстрелы бластеров. Кайера бросилась в другой конец лагеря и остановилась как вкопанная. Главы Смерти на ее глазах испепелили двух связанных имперцев.

– Успокойся, Кайера, – промурлыкал Денбо. – Я просто разбираюсь с местными крестьянами. Они прятали еду от армии. Нужно держать марку.

Глядя на лежащие на земле тела, Кайера сжала кулаки. Она была связана клятвой Императору, не Денбо. Теоретически она могла бы убить его прямо на месте. Но, с большой долей вероятности, ни Император, ни Старейшины Теней ее собственного народа не обрадовались бы такой широкой трактовке Договора Тени.

Денбо придвинулся поближе и заговорил шепотом, обводя окружавшие их холмы боязливым взглядом.

– А еще я подумал, что твоей ловушке не хватает наживки.

* * *

Эллоэ видела все это из-за деревьев на вершине

близлежащего холма. В ноздри ей ударил едкий запах паленых тел. Она скривилась, вспомнив, как сгорал в Пасти ее отец.

– Сделаем это, Халк, – прорычала она, обнажая меч.

Но Хироим вскинул руку.

– Если враг приглашает тебя… – процитировал он. – Посмотри-ка туда.

Эллоэ подняла подзорную трубу и присмотрелась к зарослям с противоположной стороны долины.

– Поняла. Кое-где вижу мерцание. Несколько снайперов в броне.

– Не только, – сказал Хироим. – Дюжина боевых колесниц и два взвода тяжелой пехоты. Кайера пытается использовать тот же прием, что и мы. Хочет, чтобы мы подумали, что она уязвима, и, ослепленные яростью, пошли в атаку. И тогда она нас раздавит как мух.

Хироим отступил назад. Эллоэ помедлила, продолжая угрюмо смотреть на тлеющие тела убитых имперцев. Глаза ее горели от гнева. Затем она нахмурилась, развернулась и вслед за Хироимом пошла к поляне, на которой их ждали остальные Скованные Битвой.

– Если мы хотим выжить, то вам придется научиться мыслить стратегически, – заявил Хироим. – А этим рабам – сражаться. Нам нужно место для тренировок.

Миэк щелкнул челюстями.

– Миэк, *кик,* знать, где.

* * *

Пара имперских солдат на своих летающих дисках пронеслась надо рвом, окружавшим небольшую деревеньку под названием Ан-Тоба.

– Зеленый Шрам сбежал! – выкрикнул главный из них. – Он был замечен в этом районе. Если увидите его или кого-то из его банды – немедленно свяжитесь с нами!

– И вы прямо сразу прибежите? – усмехнулся старый фермер по имени Фенго. – Так же как прибегали на помощь всякий раз, когда нападали дикие боты?

– Зеленый Шрам – проблема федерального масштаба, – отрезал солдат. – Дикие боты – это дело местных властей. Не в нашей компетенции…

Внезапно под его ногами плеснула вода, и из глубины выскочил здоровый дикий бот. Схватив солдата своими огромными железными челюстями, он, подняв целый фонтан

брызг, утащил его под воду.

Выбравшись из мельничной ямы, Старейшина Чарр рванулся в сторону центральной площади. Изо рва на берег вылезли еще пять диких ботов.

– Похоже, воды они больше не боятся, – побледнев, промямлил Старый Фенго.

– Мы знали, что этот день когда-нибудь настанет! – выкрикнул Старейшина Чарр. Взвалив на плечо ручную пушку, он повернулся к своим людям. – Империя бросила нас! Но это наш дом. Стойте до конца.

Дикие боты рванулись навстречу жителям по мощеной дороге, расшвыривая булыжники своими огромными клешнями. Старейшина Чарр зарычал от злости. Он лично помогал укладывать эти камни всего три месяца назад. Это заняло целую неделю. Он задумался, будет ли у них время все починить до зимы.

Потом он горько усмехнулся этим мыслям. Пять диких ботов неумолимо приближались, каждый размером с дьявольского штопора. Их разношерстные конечности скрипели и лязгали, но Чарр видел, что запчастями для них послужило шесть самых разрушительных машин, когда-либо произведенных в Империи. Скорее всего, зиму жителям его деревни увидеть уже не доведется. Он проклял Красного Короля, что-то крикнул своим людям и открыл огонь.

Первый залп со звоном отскочил от металлических шкур, не оставив и царапины. Вторым выстрелом Чарр попал ближайшему боту прямо в рот, но тварь просто помотала башкой, слегка заискрила и продолжила наступление.

– Спрячьте детей! – проревел Старейшина Чарр. – Все вы!

– Старейшина…

– *Сейчас же!*

Его люди побежали. Старейшина бросил пушку, обнажил меч и приготовился встретить удар ботов в одиночку. Он лихорадочно выбирал цель. Если бы ему удалось вбить клинок в шею первого бота, то он задержал бы его на пару секунд и, возможно, даже смог бы завалить на второго. Потом оставшиеся трое разорвут его на куски, но это могло бы выиграть остальным еще немножко времени, чтобы спрятаться. Да будет так. Он закричал, поднимая меч.

Но затем бежавший последним бот содрогнулся, искривился и упал, врезаясь в другого сородича. Вожак ботов обернулся и успел увидеть, как остальные члены его стаи корежатся и взрываются. А потом Зеленый Шрам выскочил на дорогу, взмахнул мечом – и голова последнего дикого бота полетела на

землю, покатившись к ногам старейшины.

* * *

Чарру пришлось разбить три горшка, чтобы убедить своих людей проявить гостеприимство по отношению к их гостям и спасителям. Может, жители деревни и были простыми фермерами, забытыми Императором. Но они по-прежнему оставались краснокожими имперцами и не хотели, чтобы жуки и монстры ели за одним столом с их детьми. Чарр уважал эту их гордость: без нее его люди так долго не продержались бы. Но времена менялись, и он знал, что им всем понадобится помощь гладиаторов, если они хотят пережить следующую атаку диких ботов.

Когда все беженцы были накормлены и обеспечены спальными местами, а Скованные Битвой доели третьего древесного поросенка, Чарр подвинул себе стул и сел рядом с Зеленым Шрамом. Старейшина был выше всех в своей деревне, но рядом с Халком выглядел как ребенок. Он заметил, что нервно потеет, и это его разозлило.

– Зеленый Шрам, еще раз благодарю тебя за помощь, – промямлил он. – Надеюсь, тебе и твоим людям по душе наше гостеприимство. Возможно, нам стоит обсудить перспективы расширения этих… отношений…

Халк молча уставился на него. Чарр стиснул зубы, борясь с желанием протереть бровь. При этом ему почти хотелось улыбнуться. Такой взгляд был ему знаком: примерно так он смотрел на своих подчиненных, когда хотел поставить их на место.

Выручил его каменный человек.

– Нам потребуется место для сна и тренировок. На несколько дней, – объяснил Корг. – Если не хотите присоединяться к нашей борьбе, то потом можете просто сказать солдатам, что мы вас заставили.

В этот раз Чарр все же не сдержал улыбки.

– А если не согласимся, то вы все равно нас заставите, да?

Каменный человек смерил его пренебрежительным взглядом. Но к Чарру уже вернулась уверенность. Монстрам что-то было нужно, и, похоже, они предпочитали переговоры драке. Это могло сработать.

– У нас проблемы с дикими ботами, – проговорил Чарр. – Солдат Красного Короля они не волнуют. Можете оставаться на любой срок, если ваши рабы…

– Не рабы, – перебил его Халк.

– Ваши… люди… будут помогать в поле. А вы – защищать нас от диких ботов.

Корг и Халк переглянулись; потом Корг повернулся к Хироиму. Серый Служитель Тени подался вперед. Что-то в манере его поведения привлекало к себе внимание. Говорил он тихо, но собравшиеся вокруг стола жители деревни слышали каждое слово.

– Знайте: любой, кто предаст нас, будет убит. И мы узнаем, если нас предадут. Потому что я могу прочитать ваши души как раскрытую книгу.

– Он же блефует, правда? – прошептал Старый Фенго.

– Попробуй предать его – и узнаешь, – пробормотал Старейшина Чарр.

* * *

С того самого момента, как Скованные Битвой вошли в деревню, Миэк не давал покоя едкий запах, исходивший от жителей деревни. Он чувствовал их недоверие и отвращение. Выбираясь из-за стола, он мысленно отругал себя за то, что удивился этому. За несколько последних недель в качестве гладиатора он успел привыкнуть к восхищению зрителей на трибунах. Да, они болели за него. Но он не должен забывать, что в повседневной жизни они его презирают.

Сейчас ему нужно было сконцентрироваться, очистить ноздри и сознание, чтобы наконец нащупать, что же изначально привело его в эту деревню. Выскользнув из столовой, он начал красться в сторону поля и устроенной там свалки. Его жвала защелкали, глаза закатились. Он упал на колени, ощутив невероятно сильный, ужасный запах.

Рядом с ним опустилась Бруд. Она вскинула голову и повела носом.

– Я чувствую, – прошептала она, – запах все еще здесь, после стольких лет… *улей*…

Миэк застонал. Бруд осторожно прикоснулась щупальцем к его плечу.

– …*твой* улей…

Миэк издал оглушительный вопль.

Скованные Битвой поднялись из-за стола, обнажив оружие, и повернулись на звук.

– Миэк! – закричала Эллоэ. Она бросилась на помощь, но почти сразу упала на колени, хватаясь за голову. Глаза Халка

увлажнились, в ноздри ударил острый запах. Это был запах Миэка, но болезненно кислый и в тысячу раз сильнее, чем обычно.

Пахло отчаянием.

– Он пытается вступить с нами в химсвязь, – сказал Хироим.

– Какого черта это вообще значит? – рыкнул Халк.

– У хиверов это глубочайшая форма общения. Мы его Скованные Битвой. Дышите глубоко и впустите его.

Халк фыркнул, словно прочищая ноздри. Но его товарищи-гладиаторы стояли молча и величественно, закрыв глаза и глубоко дыша. Он зарычал, сопротивляясь. Но затем почувствовал, как на его плечо легла рука Корга.

Скованные Битвой.

Халк закрыл глаза и вздохнул.

* * *

Миэк дернулся и впервые открыл глаза. Он был безрукой личинкой внутри золотого яйца, лежавшего среди сотен таких же в тайной кладке. Шесть его сердец бились ровно и тепло, и он заворочался. Рядом также зашевелились его братья, и Миэк защебетал от удовольствия. Время настало, время настало, время *настало*…

Личинки обнаружили у себя жвала. Взволнованные, они начали прогрызать стенки своих яиц, а затем, выбравшись, слились на земле тайника в единую шевелящуюся массу. Они вступали в химсвязь, делясь запахами, ставя друг на друге вечные отметки. *Брат, брат, брат, брат, улей, улей, улей, улей*. Затем они разделились, зная, что на самом деле больше никогда не будут одиноки, и забрались на стену, чтобы скрутиться в коконы.

Когда Миэк проснулся снова, он протер глаза, а затем улыбнулся и защебетал. Теперь у него было четыре руки и две ноги. Он похимичил с просыпающимися братьями, болтавшими о своих новых телах, а затем они разорвали стенки своих коконов и снова начали играть и резвиться на полу тайника.

Выбравшись по тоннелю наружу, они восторженно завизжали, купаясь в теплых лучах солнца. А затем почувствовали глубокий золотой запах: старый, теплый и гордый. Это был запах, который они знали всегда: он пропитал их хитин, был в каждой молекуле их общего естества. Но теперь он предстал перед ними во плоти, сияющий от любви. Миэк вытаращился на своего отца: Громадный Король Хиверов был в два раза шире его в плечах, а его голова и спина были покрыты острыми шипами. В руках он

держал копье с кровью тысяч врагов. Его щелкающие жвала были похожи на ножи. Но его дети чувствовали доброту его сердец и радостно упали ему в объятия.

– Сынок, – прошептал Миэку отец. Их антенны соприкоснулись, и Миэк почувствовал себя защищенным, храбрым и идеальным. Он был дома, в своем улье.

– Ты! Жук!

Их отец развернулся. К нему на громыхающем боевом роботе приближался имперец в сопровождении взвода вооруженных солдат.

– Слава Императору, – прощелкал отец, – да будут его деяния прославлены в веках.

– Тебе не давали разрешения размножаться, – бросил имперец. – А эта земля переходит в собственность Императора.

– Вы знаете меня, лейтенант Чарр, – сказал отец. – Я ветеран Войны Шипов. Эта земля была дарована мне королевским указом.

– Это была ошибка, – сказал Чарр. – По новому закону ни один хивер не может владеть землей на расстоянии тысячи стоунстепов от столицы. Так что убирайся. Или умри.

Миэк и его браться не понимали слов и запахов Чарра. Но они чувствовали каждое слово отца, любую частичку его эмоций. Они знали, что Чарр угрожает им. Эта идея казалась им дикой: в их представлении, доныне существовал единый улей и в нем все были вместе. Но теперь они понимали, что за пределами улья были другие. Эти другие могли ненавидеть их и даже навредить им. Они почувствовали праведный гнев своего отца и застучали жвалами.

– Готов сражаться, Миэк? – спросил отец.

В ответ Миэк грозно запищал.

– Я хотел бы, чтобы вы выжили, – нежно сказал отец. Миэк и его братья зажужжали, чувствуя, как их горячая ярость превращается в надтреснутую коричневую грусть. Но затем и грусть ушла, вытесненная золотой любовью. Отец повернулся к Чарру спиной. Всеми четырьмя руками он обнял своих детей и легонько подтолкнул в спины, направляя их вниз с холма.

– Нет, – сказал Чарр. – Я же сказал, у тебя нет разрешения размножаться. Весь этот выводок будет уничтожен.

Отец резко развернулся к Чарру. Глаза его сузились, щитки защелкали, а рука сжалась на копье. Горячий белый запах подал детям страшную команду: *«Бегите!»*.

Улей с криками бросился врассыпную, а отец рванулся вперед, вонзая копье в шею робота, на котором восседал Чарр, и опрокидывая его на землю. Робот взорвался. Чарр перекатился по земле и вскочил на ноги, выкрикивая своим людям приказы. Те

вскинули бластеры и открыли огонь.

Улей завизжал. Запах отца пролился в почву ужасающей, обжигающей ноздри смесью из множества перемешавшихся предупреждений и криков, а затем превратился в темный клочок темно-коричневой безвыходности. Они отчаянно пытались химичить друг с другом, но с каждым новым выстрелом Миэк терял по связи. В конце концов он остался наедине со своим собственным запахом, острым, кислым и полным ужаса. Навсегда одинокий.

Миэк в лесу, голодный и замерзший.

Миэк в клетке, имперские дети тыкают в него палками.

Миэк в грязном переулке, роется в мусоре, попрошайничает и прячется.

Миэк в кандалах, прикованный к машинам имперцев, считает часы, дни, месяцы, годы…

* * *

Бруд рухнула на колени рядом со всхлипывающим Миэком и обвила его щупальцами. Скованные Битвой подошли к ним шатаясь. Лица у них были ошеломленные.

– Он установил с нами химсвязь, – проговорила Бруд, – разделил свою жизнь, как если бы мы были его ульем.

Миэк поднял на них мокрые красные глаза.

– Да. *Вы* теперь мой улей. И я призывать вас. *Справедливость*.

Его запах стал глубоким и золотым, преисполнился гордости и праведного гнева. Скованные Битвой с удивлением наблюдали за тем, как он поднимался на ноги. Маленький Миэк химичил с ними, как когда-то его великий отец химичил со своими сыновьями, обнимая и направляя их.

Миэк прошел мимо них, направляясь обратно к столовой. Старейшина Чарр стоял на площади и что-то втолковывал своим лейтенантам. Он положил руку на плечо маленькому мальчишке-имперцу.

– Ты, Старейшина! – прокричал Миэк. – Ты убивать моего отца, моих братьев, всю мою семью! Теперь ты платить!

* * *

– Только попробуй тронуть моего отца! – взвизгнул стоявший рядом со старейшиной мальчик, сжимая кулаки. Но старейшина только мягко отстранился от него и сделал шаг вперед. Он

окинул Скованных Битвой и своих людей спокойным взглядом.

– Я не знаю этого жука. Но это ни для кого не секрет: много лет назад я уничтожил улей прямо в этой долине. Приказ Императора: избавиться от хиверов, установить контроль над всеми важными ресурсами. Вы хотите извинений, реституции? Хорошо, давайте обсудим. Но все это старые преступления, никак не связанные с опасностями, перед лицом которых мы все оказались сегодня. Если все это выльется в междоусобный конфликт, многие погибнут…

Бруд зашипела, Миэк защелкал жвалами. Старейшина Чарр уловил все тот же яростный запах, что когда-то давно источал отец Миэка. Он понял, что жук так просто не отступит.

– Тогда я взываю к имперской традиции, – сказал Чарр. – Проведем испытание боем. Если жук согласится, то драться будем только мы с ним. Всех остальных это никак не коснется. Тогда, чем бы ни закончился поединок, союз между нашими людьми останется нерушимым. Что скажете? Двенадцать часов на то, чтобы подготовиться телом и духом. Потом встретимся здесь же, и этой распре придет конец.

– *Тебе* придет конец, – прошипел Миэк.

* * *

Солнце клонилось к закату. Жители деревни разбрелись по своим домам, бросая злобные взгляды на беженцев и гладиаторов, практиковавших удары на площади. Хироим вертел копьем, показывая новичкам атаки, а те нервно за ним наблюдали.

– Я видел, как дерутся их солдаты, во времена Войны Шипов. Слабое место имперских пехотинцев – горло. Так что смотрите: поворот, удар, поворот, удар…

Старейшина Чарр некоторое время мрачно наблюдал за ними, не особенно вслушиваясь в тихую ругань Старого Фенго. Затем он вышел вперед.

– Эти приемы были действенными десять лет назад. Сейчас все больше и больше имперских солдат вооружено щитами. Горло больше не является уязвимым местом – теперь нужно целиться в щиколотки. Давайте я помогу.

– Старейшина, что вы делаете? – Фенго в ужасе уставился на Чарра.

– Мы уже говорили об этом, – сказал Чарр. – Император нас не спасет. Нам нужны эти гладиаторы.

– Эти гладиаторы собираются *убить* вас завтра поутру!

– И, возможно, убьют. Но они запомнят, что я сделал для них сегодня, и сдержат обещание защитить деревню.

Чарр повернулся к Хироиму. Вокруг воцарилась тишина. Затем Хироим медленно кивнул. Чарр сделал несколько шагов вперед, взял у того из рук копье и начал демонстрацию.

* * *

Миэк рычал, щелкая жвалами. Он представлял себе, как прыгает на Чарра сзади, впивается ему в глотку и заливает всю площадь его кровью. Он не заметил, как к нему тяжелой поступью подошел Корг.

– Миэк, – позвал он. – Надо поговорить. Не нужно тебе этого делать.

– Не понимать.

– Этот имперец теперь наш союзник. Оставь прошлое…

– Нет. Это быть мои *братья. Ты* не понимать.

– Я тоже потерял своих братьев, малыш. – Корг мягко улыбнулся. – Теперь *мы* твои братья.

Миэк смотрел на него молча. Помедлив, Корг развернулся, направляясь обратно к Хироиму и Чарру. Подождав, пока тот уйдет, Миэк повернулся к Халку, скрывавшемуся в тени за его спиной.

– Что говорить ты, Две-Руки?

– При чем тут я? Ты сам решай, чего хочешь. За этим ты и привел нас сюда.

– Но что… что бы делать на моем месте *ты*?

Перед глазами Халка предстал истекающий кровью на земле отец Миэка. Примус Ванд, сжигающий Ронана Каифи. Красный Король, размахивающий своим мечом. Рид Ричардс, Железный Человек и все остальные герои в безупречных сияющих костюмах. Их лица искажаются от того, как весело они хохочут при виде Халка, кричащего от боли, заливающего своей зеленой кровью песок Великой Арены.

– Я бы продолжал мстить. И никогда бы не останавливался.

Миэк посмотрел на Халка, вдыхая его горячую зеленую ярость, и улыбнулся в темноте.

* * *

Чарр с сыном шли нога в ногу по пролегающим под деревней тоннелям. Сердце Чарра было исполнено печальной гордости.

Для своих лет мальчик был невысок – самому Чарру только по пояс. Но он держал себя с достоинством и серьезностью взрослого. Чарр в одиночку воспитывал его с тех пор, как шесть сезонов назад умерла от болотной чумы его жена. Мальчик редко смеялся. Но, выполнив всю работу по дому, он шел строить маленькие крепости из камешков и улыбался, когда отец садился рядом, чтобы помочь.

Они остановились около колодца, в котором мальчик когда-то впервые в жизни самостоятельно наполнил два ведра.

– И ты будешь набирать воду каждое утро?

– Да, отец.

Чарр отвел мальчика в оружейную, где показал ему код от замка. Он заставил сына дважды открыть и закрыть его, чтобы убедиться, что тот все правильно запомнил. Они распахнули дверь настежь и посмотрели на покоившиеся там сияющие клинки.

– И ты будешь чистить мечи и научишься сражаться?

– Да, отец.

Они спустились вниз, к стойлам неподалеку от мельницы. Мальчик налил прикованным там животным воды и набросал в лотки еды, избегая щелкающих челюстей и клешней.

– И ты будешь кормить животных, присматривать за своими друзьями и защищать их всех?

– Да, отец.

Лицо мальчика помрачнело. Он поднял на отца свои сияющие глаза. Отростки на его подбородке дрожали. Потрепав сына по голове, Чарр мозолистыми пальцами вытер с его щек слезы.

– Пусть тот, кто должен погибнуть, сделает это достойно.

* * *

Этой ночью Старейшина Чарр спал крепко. В его объятиях свернулся калачиком сын, которому не угрожали монстры, ожидавшие на площади. Когда наступило утро, они тихо умылись, приготовили завтрак и съели его, сидя рядом с окном и слушая, как плещутся во рву медовые рыбы. Затем они направились на площадь. Там кто-то уже начертил красным песком огромный круг. Миэк стоял на дальнем его конце плечом к плечу с другими Скованными Битвой, сжимая зазубренное копье. Жители деревни почтительно расступались, пропуская Чарра и его сына. Взяв из рук Старого Фенго свое копье, Чарр проверил, заточено ли острие. Отрывисто кивнув, он встал на одно колено, поцеловал сына в лоб, а затем рывком поднялся и

вошел в круг.

Миэк немедленно рванулся вперед. Чарр еле сдержал улыбку. Жук был быстр, но несдержан – все его движения легко было предугадать. Чарр сделал неожиданный шаг в сторону, и Миэк промахнулся. Чарр перехватил зазубренное острие чужого копья, развернулся, вырывая оружие из рук хивера, и отбросил его на противоположный конец красного круга.

В следующий момент Чарр ударил Миэка в лицо тупым концом копья.

Тот упал. Чарр ногой наступил на одну из четырех рук противника ногой и, замахнувшись копьем, приготовился нанести удар в горло. По установленным ими самими правилам, он мог убить жука на месте и покончить со всем этим. В этот момент он услышал, как кто-то ахнул. Это сын смотрел на него. Лицо мальчика было белым как полотно. Старейшина почувствовал, как жестокость в его сердце отступает.

– Сдавайся, и я сохраню тебе жизнь, – проговорил он, снова повернувшись к Миэку.

– Никогда, – прорычал тот.

А потом жук схватился за копье Чарра и дернул его вниз, со всей силы вбивая наконечник в сустав собственной конечности. В следующий момент он откатился в сторону, оставив отрезанную руку под ботинком Чарра. Земля ушла у Старейшины из-под ног, и он оказался опрокинут навзничь. Жук сидел у него на груди и готовился нанести удар его собственным копьем.

Сын Чарра закричал.

* * *

Миэк застыл.

От имперца, который сейчас лежал под ним, исходил отчетливый запах агонии. Этот человек тоже был отцом. В памяти Миэка сразу всплыл щемящий запах любви его собственного родителя. Нечестно. Почти получилось. Нечестно, нечестно, не…

Сын Чарра всхлипнул. Исходивший от мальчика запах ужаса ножом прошелся по всем сердцам Миэка.

В следующий момент Миэк отбросил копье и поплелся прочь от старейшины. Корг протянул к нему руку, но Миэк ничего не видел. Он вывалился за пределы круга и, упав на колени, заколотил кулаками по земле. Затем он издал пронзительный животный вопль, полный безутешного горя.

Крик эхом разнесся по деревне, затем усилился в несколько раз, доносясь из-под земли хором ответных голосов. Воздух

заполнил гам переплетающихся воплей, от которых затряслась земля.

Пораженный, Миэк поднял глаза. Халк посмотрел на него в ответ, наклонив голову и прислушиваясь, а затем подался вперед.

– Не обращайте внимания, – сказал сразу же поднявшийся на ноги Чарр. В глазах его заиграли проблески паники. – Это в стойлах. Просто животные…

Халк посмотрел на землю, а затем одним мощным движением отмел прочь гору песка, открывая взору несколько огромных каменных плит. Несколько жителей деревни в панике попытались оттащить его, но он отпихнул их, схватился за края самой большой плиты и поднял ее в воздух. В расположенное под ней помещение полился солнечный свет. Находившиеся в загонах животные заморгали, звеня цепями и пытаясь вырваться к свету.

– Миэк! – закричали они, щелкая жвалами. – Брат Миэк!

Сердца Миэка заколотились. Его тело отреагировало раньше, чем он до конца осознал произошедшее. Шатаясь, он пошел вперед. Его взгляд затуманивали слезы. Но братья вели его домой. Он спрыгнул в яму, плача одновременно от радости и горя, и запах братьев уносил его куда-то далеко-далеко. Из сотни вылупившихся в живых осталась лишь дюжина: маленькие, ошарашенные, немногим крупнее новорожденных. Их схватили на поле боя, загнали в рабство и приковали во тьме, заставив работать на мельнице долгие-долгие годы.

Но они были живы: его братья, потерянный улей, издававший все тот же теплый запах, который он уже не надеялся когда-нибудь почувствовать. Они разделились, казалось, навсегда, но теперь снова были вместе.

И затем Миэк, Обретший Улей, развернулся, чтобы посмотреть на Старейшину Чарра. Глаза хивера были холодными и жестокими.

* * *

Десять часов спустя Советник Денбо приказал своему батальону остановиться, заметив над Ан-Тобой клубы дыма. Кайера Старая Сила сразу же устремилась в сторону выжженной деревни через горящие поля, легко перемахнув через ров. Жители деревни с отсутствующими лицами разгребали пепел и тлеющие угли. Старейшина Чарр, побитый, ошарашенный, лишенный брони, стоял вместе с сыном на коленях рядом со складом, бережно выуживая из грязи уцелевшие семена.

– Молодчина, – бормотал Чарр каждый раз, когда его сын

бросал найденное зерно в горшок. Но ребенок лишь молча кивал и продолжал работать, не поднимая глаз на отца.

– Старейшина, ты видел Зеленого Шрама или кого-нибудь еще из его шайки монстров? – спросил его Денбо.

– Монстров? – переспросил старейшина. Он поднял глаза. С начищенной до блеска грудной пластины Денбо на него смотрело собственное отражение. Чуть поодаль виднелось отражение его сына: тот наконец решился поднять голову и теперь смотрел на отца глазами, полными тихого ужаса. Голова Чарра снова упала на грудь.

– Я вижу их и сейчас, – произнес он.

Глава седьмая

На протяжении первых шести дней после побега Зеленого Шрама Император ежедневно посылал на Великую Арену своих садовников, приказывая им уничтожать ростки элеха'ала. Садовники пололи, рыли и жгли землю. Но каждое утро извивающиеся зеленые побеги возвращались, становясь еще гуще и мощнее, чем прежде. К полудню седьмого дня ростки пробрались в трещины фундамента Великой Арены, и еще одна секция северной стены с грохотом обрушилась.

На восьмой день город начали заполонять бродяги. Они называли себя «пилигримами»: вставали на колени, молились и пели перед побегами. Красный Король наблюдал за ними с высоты своей башни и качал головой от удивления и отвращения. Но когда его главный библиотекарь зачитал ему отрывки из Свитков, которые те исполняли, улыбка исчезла с его лица.

Сын Сакаара истекал кровью,
Рос элеха'ал,
И крошились Великие Камни.

Красный Король отправил солдат прогнать пилигримов. Но так же, как и ростки, они с каждым днем возвращались все в бóльших количествах. Так что он приказал своим людям запирать их в подземельях. Но люди все равно приходили молиться побегам.

На десятый день запаниковавший солдат открыл огонь во время эвакуации. В последовавшем за этим безумии его взвод перебил тридцать трех пилигримов.

На одиннадцатый день по всему городу вспыхнули восстания. Некоторые из них были организованными атаками мятежников, решивших воспользоваться ситуацией. Другие же были просто спонтанными актами неповиновения обычных рабочих и горожан. Один особенно неприятный инцидент произошел, когда командующего офицера убили его же собственные подчиненные, которые в дальнейшем примкнули к группе мятежников, захвативших Великую Арену и объявивших ее свободной территорией и святилищем Сына Сакаара.

На двенадцатый день Император облачился в свою золотую броню, взял в руки меч и спустился на Великую Арену. Он убил всех находившихся там пилигримов и повстанцев, уничтожил каждый росток элеха'ала.

И затем убил всех своих садовников.
Но на тринадцатый день побеги проросли снова.

* * *

Халк мог бы не дать Миэку и его братьям сжечь Ан-Тобу. Но вместо этого он бездействовал, вместе с Коргом и Хироимом наблюдая, как разгорается пламя. Старейшина Чарр сидел неподалеку на площади, обнимая плачущего сына. Вокруг него столпились дрожащие от ужаса имперцы. Миэк с братьями носились по деревне, ломая все, что можно было сломать, и поджигая все, что могло гореть. Бруд и Эллоэ помогали им. Старый Фенго попытался осторожно обратиться к Эллоэ, моля ее пощадить соотечественников-имперцев. Она откинула его сморщенные руки и, отбросив наземь, наступила ногой на грудь.

– Вы превратили детей хиверов в рабов! – прорычала она. – Годами держали их под землей! И вы все знали об этом! *Все вы!*

– Они же просто жуки! – закричал Фенго.

Хиверы застрекотали в страхе и ярости. Глаза Халка сверкнули. В воздухе стоял четкий запах Миэка, и Халк чувствовал, как ярость улья бежит по его венам. Двенадцать сезонов ужаса, вдыхаемого вместе с пеплом. Кандалы, натирающие запястья. Тупое отчаяние, бесконечные часы хождения вокруг мельничного ворота. Причитания и агония, когда фермер косой подцеплял тело их погибшего брата, доставал из могилы, которую они сами вырыли в своей тюрьме, и бросал на повозку с компостом.

Прежде чем Халк успел зареветь, Эллоэ с силой врезала Фенго по лицу. Его нос хрустнул, сломавшись от удара, и имперец рухнул обратно на песок. Сын Чарра тихо завыл. Сжав кулаки, Эллоэ слушала всхлипывания ребенка и глядела на скрючившегося на песке старика. Затем по площади пополз сладковатый запах тлеющего зерна: это загорелись поля. Халк развернулся и пошел прочь. Эллоэ, не оглядываясь, последовала за ним.

Корг позвал остальных за собой своим гулким, рокочущим голосом. И вскоре все повстанцы и беженцы направились в сторону равнин. Последними шли Миэк и его братья. Поначалу они были зажаты и осторожны, полные гордости, печали и ярости. А когда деревня осталась позади, они подняли глаза на ясное небо, почувствовали запах цветущей травы и ощутили на коже дуновение ветра. Вскоре они уже радостно щебетали, резвились и смеялись, маршируя наравне с другими.

– Куда направимся теперь? – спросил Корг.

Эллоэ обогнала Халка и рукой указала на восток. Ее кровь вскипала от ярости. Миэк получил свою месть. Теперь настал ее черед.

– Мы достигнем гор к наступлению ночи и спрячемся в пещерах. А к завтрашнему полудню доберемся до Пасти.

* * *

Примус Ванд понял, что Скованные Битвой вернулись, когда под ним взорвался летающий диск, и он полетел вниз с пятнадцатиметровой высоты. Приземлившись посреди арены, на которой сражалась за свои жизни новая партия будущих гладиаторов, он сломал ногу. Примус крутанулся, поднимая контролировавший его подчиненных жезл в попытке защититься, но Эллоэ ударила ему по зубам и вырвала оружие у него из рук. Затем она махнула жезлом в сторону шокированных рабов.

– Вперед. Убейте его, – сказала она, играя переключателем.

Но Халк, вырвав жезл у нее из рук, тут же переломил его пополам.

– Вы все свободны, – сказал он рабам.

Он гневно посмотрел на Эллоэ.

– И пусть тот, кто попытается снова сделать из вас рабов, катится к чертям.

– Примус Ванд убил моего отца! – закричала Эллоэ. – И бог знает сколько еще людей! Он заслуживает смерти!

– Тогда сделай это сама.

Эллоэ перевела взгляд на Примуса, тихо сидящего на песке. Его сломанная нога пульсировала от боли, а ноющая челюсть, скорее всего, была смещена. Но он старался смотреть Эллоэ прямо в глаза. По своему опыту Примус знал, как тяжело убить беззащитного человека, с которым встретился взглядом, что бы тот ни натворил в прошлом. У Примуса ушли годы на то, чтобы довести это умение до совершенства. А Эллоэ сражалась всего месяц.

Эллоэ коротко втянула воздух сквозь зубы, а затем, развернувшись, ногой врезала Примусу по лицу. Тот рухнул навзничь, улыбаясь окровавленным ртом. Эллоэ продолжила бить. Но улыбка Примуса никуда не исчезла: теряя сознание, он знал, что все еще жив.

* * *

После того как Халк сломал у всех стражников жезлы покорности, а Хироим снял диски со всех рабов, половина освобожденных гладиаторов решила спастись бегством и ушла в направлении холмов. Но остальные согласились присоединиться к группе Халка. Они оседлали драммотов, заполнили телеги оружием и припасами и направились к перевалу, ведущему в сторону Северных Степей.

– Ничья земля, – рассказывал Хироим, – Охраняемая Договором Тени. Империя не станет нас там преследовать. Но со времен Войны Шипов там осталась одна пустошь. Там не растет ничего, кроме колючек, и не живет никто, кроме монстров.

Халк окинул взглядом жесткие, открытые всем ветрам пространства и подумал о пустыне, в которой был когда-то рожден на Земле. Тысячи миль открытого ландшафта. И ни одного жалкого человечишки.

– Такой дом мне по душе, – сказал он.

Едва он произнес эти слова, как перед его мысленным взором появилась картина. Низкие дома вдоль берега тихой реки. Имперцы, хиверы и Тень, вместе работающие в полях и садах. Дети, гоняющиеся по равнинам за летящими семенами. Смеющиеся Скованные Битвой, возвращающиеся с охоты. Миэк и Эллоэ, вместе готовящие угли для жарки мяса. И сам Халк. Он сидит в густой траве и смотрит куда-то вдаль, ждет чего-то… кого-то…

– Подождите, – позвал Миэк. Зов эхом повторили его братья, принюхивающиеся к чему-то с закрытыми глазами. – Подождите… подождите… подождите… подождите…

– Что такое? – спросил Корг.

– Голоса в воздухе, – объяснил Миэк. – Они звать… *кик,* звать нас…

Он указал в сторону протянувшихся на юге гор.

– Забудь об этом, – буркнул Халк. – Мы идем в Степи.

– Еще рано, – ответил Миэк.

* * *

В течение следующих трех часов Миэк и Бруд следовали за витавшим в воздухе запахом, ведя колонну беглецов по границе Степей и вверх, в горы. В роще у подножия гряды Скованные Битвой оставили неспособных сражаться беженцев и перешли на бег.

– Там, наверху! – прошипел Миэк, указывая на вершину гребня.

– Осторожно! – рыкнул Хироим. Они пригнулись и, оставаясь под прикрытием деревьев, заглянули за край гряды.

Посередине раскинувшегося внизу каньона стояли Советник Денбо и Старейшина Чарр с бластером в руках. Раздался выстрел, и связанный хивер с синим панцирем упал на землю. Его кровь пролилась на останки еще двадцати его убитых товарищей.

– Вот что случается, когда предаешь Императора! – крикнул Денбо, в поиске движения взглядом обводя стены каньона. – До сегодняшнего дня эти жуки никому не мешали. Вы никогда не были с ними знакомы. Они никогда не были знакомы с вами. Это просто рабы из какой-то мелкой деревни, ничем не отличающиеся от сотен других рабов в сотнях других деревень по всей Империи. Но сегодня они услышали о том, что вы сделали. И убежали от своих господ. Так смотрите!

Он пнул мертвого хивера в висок.

– Смотрите, что нам приходится делать из-за вас!

Старейшина Чарр с тоской посмотрел на гребень каньона. Денбо толкнул его, и Чарр еще трижды выстрелил по лежавшим на земле хиверам.

– Вот чего мы добились, оставив этих засранцев в живых, – сказала Эллоэ, чье лицо от ярости приобрело бледно-розовый оттенок.

– Время конца. Время конца для них всех, – прорычал Миэк. По его щекам катились слезы.

– Тише, – сказал Хироим. – Это все та же ловушка. Они пытаются привести нас в ярость, заставить спуститься в этот каньон.

– Они плакать, брат Миэк, – взвыл маленький хивер. Остальные, причитая, вторили ему. Пахло горем. – Плакать… плакать… плакать…

– А ну тихо, – сказал Миэк, поглаживая их по сгорбленным панцирям. – Больше, *кик,* не плакать…

Он поднял мокрые, полные ярости глаза на Халка.

– …только *крушить*.

Халк медленно, глубоко вздохнул. Он подумал о Степях, доме у реки, смеющихся в полях детях.

– Скованные Битвой, Две-Руки, – напомнил ему Миэк.

– Что бы ни ждало нас, – подтвердил Корг.

Халк закрыл глаза и позволил ярости поглотить себя.

* * *

Советник Денбо улыбнулся, услышав громовой рев Халка и

увидев, как повстанцы побежали по склону вниз, в каньон, чтобы броситься в атаку.

– Видите? – хмыкнул он. – Никакой *стратегии*. Одна *ярость*.

Денбо подал сигнал оружейной команде. Стена обрыва взорвалась, и треть армии Халка взлетела на воздух. Остальные, оцепенев от ужаса, наблюдали, как на них несется лавина камней.

Губы Хироима двигались в беззвучной молитве, когда он, схватив трех маленьких хиверов, рванулся в сторону от падающих булыжников. Хиверы плакали от страха, и он, прыгая с камня на камень, читал им строфы, услышанные еще в детстве. И их сердца начали биться спокойней.

Сын Сакаара, услышь мой крик.
Наши враги сильны.
Они жгут нас огнем.
Они ломают нас камнями.
Но когда они обрушат на нас небо и землю,
Ты сами горы взвалишь на плечи,
Чтобы мы могли ударить наших врагов в ответ.

Хироим приземлился рядом с Халком и Коргом у края обрыва. Он был недостаточно быстр и знал, что камни скоро настигнут его. Но по всему его телу теплым огнем разливалась вера.

– Смотрите, – сказал он маленьким хиверам.

Халк и Корг закряхтели, пальцами впившись в земную кору. Вдвоем они подняли огромный кусок камня и с его помощью отразили несшуюся на них каменную лавину. Камни с грохотом покатились на людей Денбо в долине внизу.

– *Ты сами горы взвалишь на плечи*, – прошептал Хироим.

– *Чтобы мы могли ударить наших врагов в ответ*, – эхом ответили ему хиверы.

Миэк ринулся вперед, укорачиваясь от углей и падавших сверху камней. Старейшина Чарр обернулся к нему и поднял свое оружие. Они встретились взглядами. Возможно, в какой-нибудь другой жизни Чарр мог бы объясниться, оправдаться, даже принести извинения. Но глаза его были жестокими и мертвыми, как если бы он уже давно примирился с тем, что ему пришлось сделать. Он ничего не сказал – просто сделал два выстрела, но промахнулся. Копье Миэка вонзилось ему под ребра, пробило легкое и вышло под лопаткой. Когда тело Чарра начало заваливаться набок, Миэк полоснул его ножом с боков, а потом, на земле, еще трижды вонзил в него копье.

– Хватит, Миэк. – Корг приблизился к нему, выступив из

облака черной пыли. – Все кончено.

– Кончено? – переспросил Миэк.

Он повернулся в сторону имперских солдат, прижавшихся к дальней стене каньона и побросавших оружие. Денбо вскинул вверх трясущиеся руки.

– Мы сдаемся! – прокричал он. Но Миэк не слышал ничего, кроме стука крови в ушах, и не чувствовал никаких запахов, кроме запаха убитых солдатами хиверов.

– Продолжать мстить, – процедил он. – Не останавливаться.

Эллоэ странно, визгливо рассмеялась. Миэк ринулся вперед, подняв окровавленное копье. Вслед за ним в атаку рванулись другие хиверы. Денбо отшатнулся и упал на землю. Миэк прыгнул, занося копье.

Но Халк шагнул вперед, широко раскинул руки – и одним движением отбросил Миэка вместе с другими хиверами назад. Миэк, шатаясь, поднялся на ноги, схватил упавшее копье и снова повернулся в сторону Денбо. Халк стоял между ним и имперцами. Эллоэ гневно закричала. Миэк снова бросился в бой, но Халк даже бровью не повел. Лезвие вошло ему в грудь, и древко в руках Миэка сломалось. Халк упрямо продолжал стоять, огромный и недвижимый.

– Зачем ты, *кик*, остановить меня, Две-Руки? – проскрежетал Миэк.

– Ты должен понимать, почему, малыш, – миролюбиво проговорил Корг. Миэк уставился на них, сбитый с толку и полный ярости. Они поклялись быть с ним заодно, разделили его запах, отправились вместе мстить. А теперь останавливали его и отчитывали за незнание правил, о которых он никогда ничего не слышал? Разгневанный и убитый горем Миэк поднял на Халка глаза.

– Я знать только то, чему ты меня научить.

* * *

Королевский Город горел. Кайера стояла на стене за пределами дворца, окидывая взглядом крыши, и качала головой. Все это вызывало у нее отвращение, но отнюдь не удивление. Избранный Красным Королем метод правления поддерживал лишь внешнее подобие закона и порядка. Чем больше людей убьешь, тем тише будут сидеть повстанцы. Но в этой чертовой тишине они будут множиться и множиться – до тех пор пока не подвернется подходящая возможность…

Паникующие имперские солдаты сломали строй и побежали,

когда мятежники прорвали баррикады, закрывавшие главную дорогу к дворцу Императора. Кайера напала на мятежников со спины, размахивая своими парными клинками. Убив четверых, она остановила прорыв. Оставшиеся в живых развернулись и побежали, пытаясь укрыться за огромными колоннами, ограждавшими общественный сад на другой стороне бульвара. Кайера сделала шаг в их сторону, но затем остановилась, увидев, что из-за колонн выглядывает кучка подростков. В руках у них были только палки и камни. Воспользовавшись ее заминкой, мятежники забежали за дальний край колоннады и начали оттуда стрелять по ней из луков. Она разрубила стрелы несколькими точными взмахами клинков. Подростки заулюлюкали и принялись бросать в нее свои камни.

– Идите домой, недоумки! – закричала Кайера. – Спрячьте лица и не высовывайтесь!

Взвод имперских солдат бросился в атаку на лучников. Но тут воздух разорвал рев реактивных мини-двигателей, и струя огня пролилась на солдат и лучников, испепеляя и тех, и других. Подростки с криками бросились наутек. С неба, поливая все вокруг огнем, спустился Красный Король.

– Старая Сила! – закричал лейтенант, в панике бегущий к ней. – Он убивает все на своем пути! Вы должны остановить его!

В следующий момент его тело занялось огнем. По всему городу разнесся смех Императора. Подростки спрятались за колоннами, скрючились и дрожали.

Повернувшись лицом к детям, а спиной к Императору, Кайера встала на одно колено и прижала ладонь к земле. Мелкие камешки под ее рукой задрожали, а затем земля затряслась и с грохотом разверзлась, направляемая Старой Силой, в честь которой и была названа Кайера. Подростки с криками побежали прочь, спасаясь от падающих на них колонн.

Каейра поднялась на ноги, повернувшись лицом к Императору.

– Все кончено, ваше величество. Они больше вас не побеспокоят.

– Но они *беспокоят* меня, Тень, – передразнил Император. – Они все еще *живы*, потому что ты решила показать *фокус,* вместо того чтобы просто *убить* их. А теперь отойди.

Каейра уставилась на своего Короля. Диска покорности у нее в груди больше не было. Но ее все еще связывал заключенный ее народом договор. Она решила, что все же может позволить себе немного помедлить. И неспешно обернулась. Дети торопливо протискивались в дыру, которую она проделала в стене за колоннами. Еще секунд пять – и у них бы появился шанс

добраться до следующего квартала и спрятаться в королевской галерее. Но она знала, что этого будет недостаточно. Красный Король вошел в раж. Он не успокоится, пока не увидит их агонию.

Но затем она заметила знакомый силуэт. Оборванный и окровавленный человек плелся по улице в их сторону.

– Советник Денбо! – позвала Кайера. – Где ваша броня? И где ваша армия?

* * *

Денбо уставился на нее ошарашенными и немного безумными глазами. Он видел себя как будто со стороны и не знал, что скажет в следующий момент. Его привычные расчетливость и манерность куда-то исчезли. О том, что же осталось, он не имел ни малейшего понятия, пока его рот не раскрылся и оттуда не полились слова.

– Все было так, как описывалось в старых песнях, – выпалил он. – **Он сами горы взвалил на плечи**.

– Кто? Зеленый Шрам?

– Его имя не Зеленый Шрам, – сказал Денбо. Он издал тихий смешок, вспоминая события последнего месяца своей глупой жизни. Он поднял глаза на пари́вшего в воздухе над ним Императора и подивился тому, что еще вчера был готов выслуживаться перед этим коронованным ребенком, со всей осторожностью подбирал выражения, до дрожи боялся совершить хоть малейшую оплошность – все, чтобы потешить нелепое, инфантильное эго, делавшее его с каждым днем все глупее. Он делал это ради власти. Но теперь он знал правду.

– Он – Сын Сакаара, – выдавил Денбо, и в его душе сразу же наступил покой.

Красный Король зарычал и выстрелил в своего бывшего Советника струей пламени. Тот закричал и упал на землю, объятый огнем.

– Пусть меня услышит весь мир! – загрохотал Красный Король, поднимаясь в воздух. Лицо его с каждой секундой багровело. – Я – это он! Герой-Защитник! Спаситель своего народа! Единственный истинный Сын Сакаара!

Его слова эхом разнеслись по притихшему городу. Ответом ему было лишь потрескивание, поглощенное руинами. Тогда он медленно спустился на землю и подошел к Кайере.

– Иди, Тень. Иди и убей Халка.

Кайера молча развернулась и отправилась прочь из молчаливого города. Император вознесся обратно в свою башню.

Горожане остаток ночи ютились в своих темных домах, стараясь не издавать ни звука. Обугленное тело Советника Денбо еще два дня валялось на улице, пока дикие уличные свиньи не стащили его кости, а торговец металлоломом – обойки и пряжку от меча.

* * *

Миэк скрючился на склоне холма на границе Степей, глядя на раскинувшийся внизу лагерь беженцев. Дул холодный ветер и шел снег. Имперцы ютились маленькими группками в своих палатках и навесах. Но братья Миэка без остановки наворачивали на открытой всем ветрам вершине холма странные круги, шушукались и перещелкивались.

Корг вздохнул и тяжело опустился на землю рядом с сидевшими у костра Халком и Хироимом.

– Мы обнаружили Примуса и остальных пленников мертвыми, – сказал он тихо. – Всем горло перерезали. Никто не признался. Когда я спросил, Эллоэ рассмеялась.

– Почему не смеяться? – спросил, обернувшись к ним, Миэк. – Они заслужить это.

– Это неважно, – тихо сказал Хироим. – Каждый удар, нанесенный в злобе, вернется к нам сторицей.

– Но эти мелкие розовощекие убивать, убивать, убивать и убивать! Мы должны останавливать их – или они и дальше всех убивать!

– Да, должны, – сказал Хироим. – Но потом и нам придется заплатить.

Миэк перевел взгляд с Хироима на Халка, ожидая какой-то реакции. Но последний просто сидел и смотрел на огонь. Миэк повернулся и пошел сквозь снег к своим братьям.

– Брат Миэк! – позвали хиверы, переминаясь с ноги на ногу в своем странном кругу.

– Брат Миэк!

– Ты можешь?

– Ты можешь чувствовать это?

– Пахнуть, брат Миэк.

– Пахнуть и звать.

– Ты можешь… ты можешь…

Миэк встал на колени в кругу своих братьев по улью и подставил лицо ветру. Он почувствовал запах горя. И зов. Запах исходил от его улья. Исходил от мертвых хиверов на дне каньона. Сотен, тысяч других хиверов, взывавших к нему со всех концов света.

– Да. Плакать и умирать, – сказал он. – И звать…

– Они взывают к тебе, – тихо, нежно пощелкивая, проговорила Бруд. – Миэк, Лишенный Улья, который пошел в бой. Миэк, Обретший Улей, который спас свой клан. Они призывают тебя…

– Измениться, – прошептал маленький хивер.

Миэк закрыл глаза. Он должен был дрожать от холода. Но запах переключил что-то в его лимбической системе, запуская химическую реакцию, отозвавшуюся теплым покалыванием во всем теле. Он сложил руки, опустил голову на грудь и освободил сознание. Его тело начало сворачиваться в огромный кокон.

Глава восьмая

Когда забрезжил рассвет, Халк уже стоял на вершине гряды, засыпанной снегом, и окидывал взглядом Степи. Он размял ноги, проверяя мускулы. До полной мощи было еще далеко, но с каждым днем его сила прибывала. Когда он впервые оказался на поверхности Сакаара, он едва мог прыгнуть на шесть метров вперед. Но теперь ему нужны были лишь один скачок и тридцать секунд, чтобы преодолеть расстояние в пятнадцать километров. Один час – и он бы оказался так далеко, что никто бы уже никогда его не нашел.

Пятый Префект Революционно-Демократического Движения Сакаара свалился с небес на своем летающем диске, врезался в сугроб и побежал навстречу Халку.

– Зеленый Шрам! – закричал он. – Разведчики доложили мне прекрасные новости! Сотни рабов и недовольных бунтуют в Королевском Городе! Твое имя не затихает у них на устах! Они нападают на стражу и даже на самого Красного Короля! Время настало! Мы должны вернуться и сражаться!

– Так идите, – сказал Халк.

– Зеленый Шрам…

– Я не Зеленый Шрам. Меня зовут Халк. А Халк всегда хотел только одного: чтобы его оставили в покое.

Пятый Префект запнулся, пытаясь подобрать слова. Из-за снежной стены к нему подошел Корг; он положил руку на плечо Префекта, намереваясь увести его в сторону. Но тот вырвался и закричал:

– Ты не можешь остановиться сейчас! Мы сражались за тебя!

– Вы сражались за самих себя, – сказал Халк.

– Потому что ты пролил кровь, и из нее выросли зеленые побеги! Потому что ты взвалил горы себе на плечи! Почему ты отрицаешь свою суть?

– Я очень хорошо знаю свою суть, – припечатал Халк.

Он обернулся к Префекту и впервые уставился прямо на него, буравя взглядом своих темно-зеленых глаз.

– И если у тебя есть хоть немного мозгов, ты сейчас заткнешься и позволишь мне уйти, пока я не разнес вашу планету к чертям.

– Крушитель Миров, – выдохнул Префект. Он тут же прикрыл рот рукой, словно ужаснувшись тому, что произнес это вслух. Повернувшись к Префекту спиной, Халк медленно пошел в сторону Степей.

Его остановил голос Миэка, какой-то странный и более

глубокий, чем обычно:

– Ты никуда не уходить!

Миэк догонял Халка. Толпа хиверов, окружившая его, восторженно стрекотала, щелкала жвалами и стучала мечами по панцирям. Миэк возвышался над ними всеми. По завершении своей метаморфозы он стал поистине огромным. Его плечи теперь были даже шире, чем у Халка, а панцирь – усыпан шипами. В трех оставшихся руках он сжимал копье, булаву и щит.

– Брат Миэк, – шумели маленькие хиверы.

– *Герой* Миэк!

– *Король Миэк!*

От Миэка исходил новый, странный запах: дымчатая смесь гордости и гнева. Халк инстинктивно смерил его взглядом, выискивая уязвимые места и прикидывая, как его в случае необходимости можно будет атаковать. Его руки непроизвольно сжались в кулаки, и он едва заметно сместил вес, готовясь к броску. Поймав себя на этом, он сжал зубы, пытаясь побороть ярость.

Нет, нет, нет, нет, нет…

– Не пытайся остановить меня, Миэк.

– Он теперь есть не просто Миэк! – прокричал маленький хивер.

– *Герой* Миэк! *Король Миэк!*

– Тогда пусть *он* за вас и дерется, – сказал Халк. – С меня хватит.

– Нет, Две-Руки, – сказал Миэк. – Чтобы убивать Красного Короля, мы нуждаться в тебе.

Миэк опустил копье и протянул Халку свою огромную когтистую лапу. Его запах изменился, став резким и оранжевым, умоляющим.

– Скованные Битвой, Две-Руки. Драться за друзей.

Он замялся и нервно застрекотал. Халк посмотрел в его умоляющие глаза. Хиверы могли сколько угодно называть Миэка Королем. Но в глубине этих глаз Халк видел все того же маленького жучка, которого всегда знал. Все такой же яростный, восхищающийся им, зовущий его, просящий, требующий, настаивающий, умоляющий…

– Ты разве не понимаешь? – прорычал Халк. – Это никогда не кончится!

Когти Миэка впились в плечо Халка, не давая тому развернуться. Халк фыркнул, отбрасывая его руку. Миэк отшатнулся и потерял равновесие, завалился навзничь. Несколько секунд он лежал на своем панцире, огромный и нелепый, беспомощно перебирая конечностями, сразу потеряв всю свою

новоприобретенную силу и достоинство.

– Ты не *слушаешь*! – закричал Халк. – Я же сказал, с меня *достаточно*…

Хиверы с визгом бросились в атаку, втыкая свои копья в Халка и впиваясь в него когтями и жвалами. Он заревел и, крутанувшись, с легкостью отбросил их в сторону. А затем в воздухе запахло огнем и гневом, и сверху на него приземлился Король Миэк. Он царапал ему глаза и шею и воткнул в грудь Халка копье.

С момента прибытия на Сакаар ничто не ранило Халка так сильно: ни дьявольский штопор, ни меч Красного Короля, ни смертоогненные бомбы. Миэк кричал что-то, и его огромные жвала щелкали в нескольких миллиметрах от лица Халка. Где-то глубоко внутри него шептало вечное «нет». Но он уже чувствовал, как гнев разливается по мускулам и проникает в мозг. Гнев заглушил все звуки, осталось только яростное биение его собственного сердца.

Халк врезал Миэку по голове, ломая тому лицевую пластину. Удар отправил хивера в полет, и, приземлившись, он пропахал еще метров шесть носом. Его братья бросились на защиту своего Короля, но Халк, бешено заревев, одной силой своего голоса откинул их назад. Миэк вскочил и с яростным шипением подобрал сломанное копье.

Сердце Халка продолжало бешено стучать, а в глазах его помутнело. Лицо Миэка страшно исказилось. Халк поднял кулаки и заревел так громко, что в радиусе пятнадцати метров вокруг него и Миэка не осталось снежного покрова.

Но когда его кулаки опустились, они встретили желтый камень. Корг встал между ними, принимая удар на себя. Теперь же он лежал поверженный, с разбитым лицом у ног Халка. По его щеке бежала тонкая струйка расплавленной кронанской крови.

– Хватит, – прохрипел Корг. – Пусть Миэк охотится за Красным Королем, если хочет. Но тебе, Зеленокожий… пора остановиться.

– Кого ты обманывать, Корг? – сказал Миэк, с трудом поднимаясь на ноги.

Халк угрюмо, исподлобья смотрел на Миэка, чувствуя, как с костяшек его пальцев капает кровь. Миэк наклонил голову, вдыхая кровь и ярость Халка, пока они не смешались с его собственными, и ухмыльнулся.

– Как он *остановить* то, что сам *научить* меня делать?

* * *

Корг и Хироим помогали беженцам собирать пожитки и учили их, как защитить лица от степного песка и ветра. Парочка имперцев стояла на коленях, осторожно пытаясь выкопать из земли росток элеха'ала, не повредив при этом корней обломками мечей. Хироим наблюдал за ними со смешанным чувством благоговения и ужаса. Со времен Войны Шипов в Степях почти ничего не росло. Но теперь снова стали появляться ростки элеха'ала, как и было предсказано в Свитках. Хироим снова бросил взгляд на беженцев, которые начали молиться лозе, и подавил в себе ужасное еретическое желание присоединиться к ним. Он был настоящим священником, знал опасность ложного пророчества, но не мог противиться цветку надежды, который уже пустил корни в его собственном сердце.

– Миэк неправ, – пророкотал Корг. – Халк должен отправиться с нами в Степи.

– Зачем? – спросила Эллоэ, мрачно улыбаясь. – Чтобы пахать поля? Воспитывать детей? Нет.

Она бросила взгляд на Халка и Миэка, которые возглавляли колонну вооруженных имперцев и хиверов, маршировавших вдоль границы Степей. Над ними, воодушевленно шипя на потрясающих копьями повстанцев, парила Бруд.

– Зеленый Шрам отправляется на войну.

Прежде чем разделиться, две группы в последний раз встретились на равнине, граничащей со Степями. Корг похвалил героизм, стойкость беженцев и отвагу воинов. Он говорил о разных путях, о том, как важно одновременно сражаться с прошлым и строить будущее. Но беженцы, которых он вместе с Хироимом должен был отвести в Степи, стояли, опустив головы, настороженные, испуганные, и едва его слушали. А армия Халка беспокойно смотрела куда-то вдаль и не могла дождаться начала похода. Хироим украдкой взглянул на Халка. Они оказались разделены, как физически, так и духовно. Слишком много мечтаний, проклятий, неясностей. Зеленому Шраму следовало бы произнести речь. Но Халк молчал и пялился куда-то вдаль. Так что вперед выступил Хироим.

– Столько знамений указывает нам путь… Как можем мы не уверовать? Настало время Сына Сакаара, что спасет нас. Или же Крушителя миров, что нас уничтожит.

Вот и все. Он произнес эти имена вслух. Теперь и беженцы, и солдаты уставились на него со смешанным чувством ужаса и надежды. Сердце Хироима заныло от понимания того, как жестоко он собирался их разочаровать.

– Но Пророк призывает нас искать Сына Сакаара *внутри*

самих себя, в наших сердцах, собственными руками, кровью. Ничьи судьбы не предрешены. Мы сами делаем выбор: спасти себя или уничтожить. Так что направляемся ли мы на север, в неизвестность, или на юг, на войну, мы не забудем тебя, о Пророк. Прости и прими нас всех.

Стоявшие в толпе верующие вслед за Хироимом пробормотали древнее благословение. Но они избегали смотреть ему в глаза, уставившись в землю. Естественно, его слова пришлись им не по душе. Глубоко внутри себя каждый из них рассчитывал на существование провидения. Тогда все было бы гораздо проще.

Но Зеленый Шрам услышал его. Несколько долгих секунд он смотрел Хироиму в глаза; затем кивнул, развернулся и зашагал в сторону гор, темневших вдали. Миэк и остальные хиверы застучали копьями по панцирям, мятежники Эллоэ закричали, и армия Зеленого Шрама отправилась на юг – к землям, погрязшим в хаосе.

Глава девятая

В космической вышине над Северной Атлантикой, где располагалась спутниковая база, не поддающаяся слежке, Рид Ричардс зевнул и потянулся.

Его спина невероятным образом изогнулась, формируя полукруг длиной метра в три. Его руки поднялись на семь метров над головой, а гибкие метровые пальцы коснулись потолка огромной лаборатории. Он глубоко вздохнул и закрыл глаза ровно на три с четвертью секунды. Затем вытянул змееподобную шею, чтобы глотнуть воды из бурдюка, висящего на его настольной лампе, и продолжил работу. Его нескладные конечности за отсутствием гравитации болтались в воздухе, а длинные пальцы порхали по клавиатуре.

За все эти годы Рид понял: чем сильнее он расслаблял свое тело, тем лучше работала его голова. А сегодня он одновременно занимался сразу тремя проектами, способными повлиять на судьбу всего человечества. Ядерная катастрофа в Индии, террористическая атака на полярные ледяные шапки и таинственная гибель четверти популяции тунца в соленых водоемах Земли. Он работал спокойно, почти не чувствуя учащения пульса. Был четверг, и умнейший человек планеты занимался делами.

А потом зазвонил телефон.

Голова Рида с удивлением развернулась.

Зеленый телефон никогда не звонил.

Он поднял трубку.

– Кто это?

– Кто еще будет звонить тебе по суперсекретной зашифрованной линии, которую мы с тобой провели на случай экстренных ситуаций, доктор Ричардс? Конечно же, это доктор Брюс Бэннер, известный также как Невероятный Халк!

Бровь Рида изогнулась.

– Сомнительно. Судя по твоему тембру, ты раза в два младше Брюса Бэннера. И ты используешь излишне драматическую модуляцию голоса для обозначения сарказма, а это никогда не было частью вербального репертуара Брюса. Акцент твой выдает в тебе уроженца Аризоны, а не Огайо. И ты далеко не так *умен*, как Брюс, потому что этим звонком выдал свое точное местоположение.

– Сомнительно, – сказал голос в трубке. – Ладно, насчет сарказма ты прав. Но *Бэннер* зашифровал эту линию. Даже тебе не удалось бы ее взломать.

– Может быть, я просто не пытался.

Амадей Чо ухмыльнулся, снимая ноги со стола Брюса Бэннера, чтобы дотянуться до клавиатуры. Он находился в сотне футов под пустыней Мохаве, в третьей из тех семи тайных штаб-квартир Бэннера, что он обнаружил за последний месяц. Убежище было построено в пещере естественного происхождения, и добраться до него можно было только через спрятанный на дне озера проход. Амадей сидел, грызя шоколадный батончик, в скрипучем офисном кресле Бэннера в одних трусах, оставляя на сиденье мокрое пятно. Его одежда сушилась на веревке, протянутой от одной стены лаборатории к другой, а щенок койота пожирал один из готовых обедов Бэннера. Тепло от старого обогревателя доходило только до щенка, так что Амадею пришлось трястись от холода. Но согреться ему помогал его непрерывно работающий мозг.

– Хорошо. Делай что хочешь, – сказал он, вбивая последний символ. – Моя работа закончена.

Рид развернулся и вытаращился на красный сигнал тревоги, замигавший на экране. Его пальцы заплясали по клавиатуре, но было уже поздно. А не поддающаяся взлому система была успешно взломана.

– Бэннер давным-давно понял, как получить туда доступ, – прокомментировал Амадей. – Все расписано здесь в заметках. Мне просто нужен был новый образец голоса, чтобы обновить канал обхода системы безопасности. Так что спасибо!

Рид яростно стучал по клавиатуре, определяя взломанные диски и отключая их, и одновременно пытался идентифицировать голос нападающего.

Но Амадея не интересовали самые важные из данных Рида. Он пропустил файлы, посвященные термоядерной реакции, рельсотронам Ши’ар и путешествиям во времени. Ему нужны были только сведения, имевшие отношение к Халку.

– Так, я нашел твое досье. Ты – Амадей Чо, вундеркинд в бегах. Почему ты интересуешься Брюсом, молодой человек?

– Возможно, потому, что он – мой друг. А там, где я вырос, друзья не выкидывают друзей в открытый космос. Чувак, когда он вернется…

– Он не вернется.

– Что, правда? Давай совместим дистанцию, которую может преодолеть шаттл, с картой известных миров и сузим область поиска до планет, на которые ты отправлял зонды за последние два года… и *эврика*. BR054 в системе Тайо. Ого, ты даже отправил туда зонд, чтобы следить за происходящим. Что-то, правда, давно его никто не проверял…

– Я был занят, – слегка покраснев, сказал Рид. Он тут же отправился проверять зонд.

– Да он даже не записывает нормально! – воскликнул Амадей. – Что это вообще за хлам?

– Это модель Щ.И.Т. а, – сказал Рид. – У меня не было времени ее перепрограммировать. Слушай, Амадей, приезжай-ка ты сюда. Я могу решить все твои проблемы с властями. Твой потенциал невероятен. Пара лет обучения – и ты…

– Что, окажусь еще на одном из твоих шаттлов? Погоди-ка…

Амадей завершил перезагрузку зонда и начал сканировать планету. Его глаза в удивлении распахнулись.

– Его даже нет на этой чертовой планете! – сказал он. – Куда ты его дел?

Заново взломав вскрытую Амадеем программу, Рид просмотрел данные. Даже когда Бэннер был полностью спокоен, он излучал особую гамма-сигнатуру. На BR054 от нее не было и следа. От ужаса желудок Рида непроизвольно растянулся, а потом сжался в одну маленькую точку.

– Ты убил его! – закричал Амадей.

– Прекрати орать. Никто не может убить Халка. Ты должен это знать. Должно быть, шаттл сбился с курса…

– Ты монстр.

Зазвучал сигнал тревоги. Рид повернулся к монитору, транслировавшему ситуацию в Индии: защитная стена ядерного реактора пала. Он яростно застучал по клавиатуре, перенаправляя работавшую на месте катастрофы команду в безопасное место и загружая новую карту миссии. Затем его внимание вернулось к зеленому телефону.

– *Я* монстр? Ты же считаешь себя умником, Амадей. Вперед, у тебя есть мои файлы. Хадлейвилль. Стоунридж. Иерихон. Лас-Вегас. Посмотри, что Халк сделал с этими городами.

– Да-да, и пару раз Нью-Йорк. Какая разница?

– Да как ты смеешь говорить?..

– Брось, Ричардс, к чему этот праведный гнев? Я читал твои записи. Халк разнес Нью-Йорк потому, что его довел до безумия тот чувак, Кошмар. Во время Стоунриджа и Иерихона его и Бэннера разделил Док Самсон. А незадолго до того, как он атаковал Лас-Вегас, на него сбросили гамма-бомбу. И при этом его еще доставали собственные товарищи по команде. Почему бы вам просто не *оставить его в покое*? Потому что если соизволишь пораскинуть мозгами, то заметишь, что он неплохо справляется в те моменты, когда вы не пытаетесь его убить… ну или «помочь».

– Амадей, ты даже не представляешь… – начал было Рид, но вынужден был прерваться. Он отвлекся, чтобы закончить и

отправить находящимся на месте инженерам код, который они смогут использовать, чтобы перезапустить ядро реактора.

– Как скажешь, чувак. Давай реально посмотрим файлы. Он взвалил себе на плечи чертову гору, чтобы спасти тебя и твоих друзей. Он разгромил армаду пришельцев, чтобы спасти Белый Дом. Он спасал мир почти так же часто, как и ты. И меня больше всего убивает то, что ты *знал* об этом.

На экране замигали сообщения из Индии, и Рид с облегчением вздохнул. Его код сработал. Станция была в безопасности. Несколько ученых на мониторе так и светились от счастья, махали ему и что-то кричали. По их щекам текли слезы. Он закрыл глаза и потер переносицу, снова прислушиваясь к бубнежу Амадея.

– Он чертов герой. Может, он и ненавидит нас, тщедушных людишек… но все равно спасает. Возможно, если бы, вместо того чтобы запустить в космос *его*, ты бы отправился туда *сам,* многие люди, погибшие в катастрофах, были бы сейчас еще живы.

Каким бы умным он ни был, многие детали Амадей упускал из виду или интерпретировал ошибочно. И, за три секунды прокрутив в голове все возможные контраргументы, Рид понял, что ни один из них не сможет переубедить мальчишку. Потому что на фундаментальном уровне Амадей действительно был прав. Конечно же, он прав. Предав Брюса, Рид и его друзья нарушили как минимум девять американских законов и поступились собственными моральными принципами. Но Рид и так достаточно долго обдумывал эту проблему, искал альтернативное решение, другой план, более справедливый способ справиться с монументальной угрозой существованию Халка. И ничего не мог найти.

Загудел сигнал тревоги. На Мадрипур надвигалось цунами, и силовой барьер не выдерживал. Гневный голос Амадея все еще доносился из трубки.

Но Рид оборвал звонок и вернулся к работе.

Глава десятая

Когда его армия спустилась с горы, оставляя позади Степи, Халк окинул взглядом раскинувшееся перед ними бескрайнее море красной травы. Хироим и Корг всегда старались избегать равнин: там их достаточно легко могли выследить силы Кайеры.

Но Халк устал ждать.

И повел свою армию вниз с горы, а затем прямо по равнине. Хиверы щебетали, щурясь от солнца, нервные и уязвимые. Халк повернулся и смерил их мрачным взглядом. Услышав его запах, они замерли. Миэк сделал шаг вперед, и Халк зарычал: не угрожая, но предупреждая. Миэк помедлил и повел армию в тень огромной каменной арки на краю равнины.

Халк в одиночестве прошагал к самому центру равнины. Ветер нежно ерошил ему волосы, трава шелестела и щекотала кончики пальцев. Затем он почувствовал под ногами легкую дрожь земли. Вскоре на горизонте появилась Кайера Старая Сила, ведущая за собой взвод имперских солдат.

Эллоэ выкрикнула команду, и Пятый Префект передал ее лучникам. Те сразу же взобрались на вершину арки и дали по имперским солдатам залп. Кайера отреагировала мгновенно. Она сделала стойку, закрыла глаза, вскинула руку – и из самого сердца планеты сквозь камни и почву к ней потянулась Старая Сила. Кожей стоп Кайера ощутила теплое покалывание. А затем каждая клетка ее тела вспыхнула, заледенела и сместилась.

Раздался звонкий щелчок, и серая кожа Кайеры превратилась в гладкий камень. Она открыла глаза, и стрелы отскочили от ее тела, не причинив ей никакого вреда. Позади, на краю поля, ее первый помощник издал радостный вопль, а солдаты начали ликовать, потрясая оружием.

Халк двинулся вперед сквозь высокую траву. На его губах играла легкая улыбка, а глаза смотрели прямо на Кайеру. Та с удивлением осознала, что впечатлена.

– Чего ты хочешь? – спросил он.

– Тебя, – ответила она, изучая его лицо и походку. Он выглядел спокойней, чем раньше, как будто лучше контролировал ситуацию. Но сейчас она управляла Старой Силой и сквозь землю могла чувствовать его медленное, но неумолимое сердцебиение. Он был еще злее, чем когда бы то ни было.

Она давно должна была нанести удар, пробить его грудную клетку и остановить сердце. Или оторвать ему голову. Или разверзнуть под его ногами землю и уронить его в магму. Но если бы она убила его так быстро, она бы никогда не узнала… *Что*

конкретно ей хотелось выяснить, Кайера не понимала. Она сознавала лишь, что говорить ей хочется больше, чем убивать.

– Ты должен был послушаться меня, Холку. Тогда ты смог бы присоединиться к своим друзьям в Степях.

– Холку?

– Мой пустынный акцент. Он тебе подходит. – Она окинула его быстрым взглядом, а затем вновь посерьезнела. – Но теперь мой Король желает получить твою голову.

– Забавно. Я как раз направлялся за *его* головой.

Кайера посмотрела на армию Халка, засевшую в тени арки. Хиверы щелкали челюстями, потрясали оружием и выкрикивали в ее сторону проклятия. Несколько лучников-имперцев сделали еще один залп из своих луков. Она лениво отбила их стрелы тыльной стороной руки и покачала головой.

– С тобой больше нет каменного человека и твоей Тени, твоего сердца и твоего стратега. Теперь ты возглавляешь армию озлобленных детей.

– Озлобленность мне никогда не вредила.

– Ты правда не знаешь, против чего собрался выступить, не так ли?

Она бросила взгляд на восток, в сторону пустыни, раскинувшейся за полями красной травы. Используя свою Старую Силу, она сквозь кору планеты дотянулась до горячих песков своей родины. Обитель Тени была далекой и недоступной, как из другого мира. В сердце Кайеры заныли старые раны, и она испустила долгий вздох.

Когда-то и она не знала.

– Мне было одиннадцать, когда я впервые поняла, кем являюсь. Открыла мне это моя *слабость*. Я боролась с отцом врукопашную. В девятый раз он уронил меня на землю и оставил лежать. Я впилась пальцами в землю и закричала от досады, а потом вдруг превратилась в камень. И сломала лучший меч отца голыми руками.

Она остановила взгляд на Халке, изучая его лицо и сквозь землю слушая его сердцебиение.

– Я – Кайера Старая Сила, – отчеканила она. Ее слова будто были высечены из камня. – Я несу в себе Старую Силу, способность направлять мощь самой планеты. Это дано не каждому – лишь одному из целого поколения. Ты говоришь, что ты – сильнейший. Ты неправ.

На лице Халка промелькнула едва заметная улыбка. Его сердце продолжало стучать мерно и ровно. Он не сомневался в правдивости ее слов. Но она видела, что и в себе он тоже ни на секунду не сомневается.

– Я сильна. И все же я – не самое страшное, с чем тебе придется столкнуться, – предупредила она.

Все еще никаких изменений. Разве что его дыхание немного замедлилось. Она вдруг поняла, что он *наслаждается* всем этим. Ей стоило бы нанести удар сейчас, пока он ее слушает. Сам он этого еще не заметил, но его бдительность потихоньку ослабевала.

Но и ее – тоже.

– Он пришел за мной, когда мне было тринадцать. Тогда я училась управлять Старой Силой всего два сезона. Я еще не могла полностью ее контролировать, не знала всех секретов. Но меня это не волновало. Всякий раз, когда мои ноги касались земли, я каждой клеточкой своего тела чувствовала, что она – часть меня, а я – ее. И впереди у меня было еще шесть сезонов тренировок для раскрытия своего потенциала.

Но потом пришли Шипы: огромный рой, в ночи налетевший на деревню. К тому моменту я уже могла силой воли укреплять свою кожу, но только на несколько мгновений. Так что я избежала первой волны инфекции. Но лишь для того, чтобы защищать выживших от павших, которые после смерти поднимались вновь и сами становились Шипами. Отец был первым, кого я сразила. Но Шипа невозможно убить клинком. Разрубленный пополам, он протянул ко мне тысячу новых острых отростков. Я была почти готова сдаться. И знала, что скоро не смогу себя защищать. Старейшины кричали мне, чтобы я убегала. Но я была молода, охвачена горем и яростью. К чему была эта Старая Сила, если она даже не помогла мне спасти отца?

А затем с небес обрушился плазменный град, и все Шипы завизжали и сгорели. Главы Смерти схватили меня, а наблюдавший за этим краснокожий ребенок смеялся. Это был Император. Тогда он был еще совсем маленьким, но уже знал, чего хочет и как это получить. Его роботы прижали меня к земле и вставили мне в грудь диск покорности. Он знал, что Шипы наступают, но позволил всей моей деревне погибнуть. И все это – просто для того, чтобы заполучить Тень со Старой Силой и сделать ее своей рабыней.

Это – твой настоящий враг. Его готовность пойти на любые зверства, чтобы добиться своего.

Халк скосил глаза. Проследив за его взглядом, Кайера увидела столпившихся под аркой хиверов. Миэк и Бруд все еще смотрели на нее тяжелым взглядом. Но малыши уже начали уставать от их переговоров. Некоторые из них дремали, опираясь на копья. Двое резвились у ног Миэка, играя в догонялки в высокой траве. Кайера повернулась обратно к Халку, наблюдая за

выражением его лица. От вида заливающихся смехом хиверов он едва заметно улыбнулся.

– Красный Король убьет всех хиверов на этом холме, – предупредила Кайера. – Он убьет всех, кого ты знаешь, чтобы добраться до тебя. Но если я прикончу тебя первым, то у остальных может появиться шанс.

Халк быстро обернулся к ней и прищурился. Она почувствовала, как резко участилось его сердцебиение.

Наконец-то.

Она рванулась вперед, вгоняя клинок ему в шею. Хиверы на холме подскочили и завизжали, почувствовав долетевший до них запах зеленой крови.

– Неплохо, – прошипел Халк, отбрасывая ее клинок. – Теперь мой черед.

Халк отбросил щит и обнажил свой меч. Кайера, приняв стойку, подняла свой клинок, готовясь отразить удар. Хиверы завыли, поддерживая Зеленого Шрама. На другой стороне поля солдаты Кайеры заревели, стуча мечами о щиты. Никто не мог сдвинуть обладателя Старой Силы с места. Но и остановить Халка пока еще никому не удавалось.

Они скрестили мечи, и от силы удара клинки просто взорвались, осыпая обоих воинов осколками. Траву вокруг них вырвало из земли с корнем.

Халк и Кайера отпрянули друг от друга и отбросили обломки оружия. Оба уже были в крови, и от удара у них по-прежнему тряслись руки.

– Пусть тот, кто должен погибнуть, – сказала Кайера, – сделает это достойно.

Халк ухмыльнулся, сжимая кулаки. Кайера закрыла глаза, синхронизируя свои движения с оборотом планеты. От ее ног во все стороны пошли толчки. Первый помощник запаниковал и крутанулся на месте, выкрикивая приказы имперским солдатам. Приседая от ужаса, те перестроились в защитный порядок, поднимая щиты.

Эллоэ приказала своим повстанцам спрятаться за основанием арки. Миэк, схватив столько хиверов, сколько смог, сунул их в дыру в земле и прикрыл своим огромным панцирем.

Кулаки Халка опустились на левое плечо Кайеры. В то же мгновение та впечатала ладонь правой руки ему в грудь. Ярость Зеленого Шрама прошила каменное тело Кайеры, заставляя кожу идти трещинами и дробя кости. Но невероятная сила вращения планеты, пройдя через ее правую руку, выстрелила из ее ладони прямо в грудь Халку, ломая ему ребра, кроша легкие и разрывая левую камеру его могучего сердца.

Огромный взрыв поднял в воздух землю и камни в радиусе двух стоунстепов от точки столкновения. Прятавшиеся под панцирем Миэка хиверы завыли. Солдаты Кайеры неистово молились, слушая, как в их щиты барабанят огромные куски земли. В десяти стоунстепах от места событий Корг, Хироим и следовавшие за ними беженцы замерли посреди Степей, в ужасе оглядываясь назад и чувствуя, как под ногами трясется земля.

Через некоторое время пыль осела.

Кайера, окровавленная, переломанная, лежала навзничь посреди изуродованного взрывом поля. С ее губ сорвался прерывистый вздох, и она с удивлением обнаружила, что пока жива. Она лежала, не шевелясь и не открывая глаз, и сквозь камни пыталась разобраться в окружавших ее звуках. Она чувствовала, как с трудом поднимаются на ноги хиверы, как опускают щиты и встают ее собственные люди. Наконец она чувствовала вес тела Халка, лежавшего всего в нескольких шагах от нее, неподвижного, словно камень. Его ровное сердцебиение исчезло. Почти рефлекторно ее губы растянулись в слабой улыбке. Она справилась со своей работой: враг был повержен. Но сердце ее ухнуло куда-то в желудок, словно камень, исчезающий в глубине бездонного океана.

А затем сердце Халка вздрогнуло, и ее глаза широко распахнулись.

Шумно вздохнув, он поднялся на ноги, выкашливая сгустки темно-зеленой крови. Их глаза встретились.

– Вот она какая, значит, Старая Сила, – прохрипел Халк, вытирая рот тыльной стороной руки. Сквозь камень она почувствовала вибрацию его срастающихся костей.

– Ты должен быть мертв, – выдавила она.

– Ты *выглядишь* мертвой, – парировал он.

Сломанная левая рука Кайеры лежала на земле мертвым грузом. Но вторая еще двигалась. Ею Кайера схватила остатки своего сломанного посоха, вновь наставляя клинок на Халка.

– Я не против, – пожал он плечами и потянулся к сломанному мечу, лежавшему на земле. С первого раза схватить его не получилось. Но он стиснул зубы и попытался снова, на этот раз успешно. Шатаясь, Халк пошел ей навстречу. Из многочисленных ран на его теле капала кровь. Кайера напряженно улыбнулась. Может, он и регенерировал быстрее, чем любой из ее прошлых противников, но ранить его все же было возможно.

Из каждой упавшей на землю капли крови прорастала зеленая лоза. Устремляясь вверх, каждый новый росток элеха'ала подставлял свои листья солнцу.

* * *

– Сын Сакаара, – выдохнул первый помощник Кайеры.

Император сидел на своем троне, уставившись на переговорное устройство. У него участился пульс, и на несколько секунд его взгляд помутнел от ярости. Опять это имя. Из уст его подчиненного. *Никогда, никогда, никогда…*

– Что ты сказал? – переспросил он.

– С-сын Сакаара, – промямлил первый помощник. – Это все правда. Ростки элеха'ала… они прорастают из его крови…

Император обернулся к своему Министру Науки и кивнул. Министр, одетый теперь в белую робу Советника, освободившуюся в связи с недавней «отставкой» Денбо, разрыдался и принялся умолять. В ответ Император только улыбнулся.

* * *

Стоя на вершине горы, Хироим вглядывался в облака, и его серое лицо постепенно приобретало мертвенно-бледный оттенок. В небе появился огромный черный силуэт, напоминающий зазубренный кинжал, острием нацеленный в землю. Он несся вниз с ужасным клекотом и визгом.

– Упаси, Пророк… – прошептал он.

– Что это? – спросил его Корг.

– Конец, – простонал Хироим. – Конец всему.

* * *

Воздух разорвал пронзительный крик. Халк резко обернулся в сторону своей армии. Но звук доносился с неба. Черный металлический шип высотой метров в тридцать вонзился в землю за спинами солдат Кайеры, разбросав их в стороны.

– Бегите! – прокричала им Кайера.

– Что это, очередная бомба? – спросил Халк.

Черный корабль раскрылся, и оттуда на равнину, перебирая зазубренными паучьими лапками, хлынул мельтешащий поток желеобразного ужаса.

– Нет, Зеленый Шрам, – пробормотала Кайера. – Это Шипы.

– И в чем проблема? – сказал Халк. – Это же просто стайка маленьких жучков.

Кайера бросилась к своим солдатам, но Шипы добрались до

них гораздо раньше нее. Она замерла. Ее люди выли от ужаса, а она уже ничем не могла им помочь.

– Это споры, – сказала она Халку. Они вместе, оцепенев, смотрели, как пики вгрызаются под кожу солдатам. – Они нападают на все живое. И за несколько минут, даже секунд, берут жертву под свой контроль.

Первый помощник Кайеры с воем повалился на землю. Его голова откинулась назад с такой силой, что звук ломающихся позвонков эхом разнесся по всей долине. Качая головой на свернутой шее, он невидящими глазами уставился на Кайеру и Халка. Его кожа оплавилась, и из-под нее начали выскакивать извивающиеся отростки. Он издал несуразный предсмертный хрип, и Шипы, поглотив его плоть, навсегда подчинили его себе. А затем он растекся, превращаясь в отвратительное желе, и слился с огромной горой утыканного остриями мяса, которое когда-то было его взводом.

– И что они будут делать теперь? – спросил Халк.

– Уничтожать мир, – ответила Кайера.

Шипы направлялись в их сторону. Но Халк лишь усмехнулся.

– Ты разве не слышала? Это *моя* работа.

Халк вышел вперед, поднимая клинок, и прятавшиеся под аркой хиверы возликовали.

Дети Сакаара,
Взгляните на собственный мир.
Ужас следует за ужасом, гибель – за гибелью.
Но Зеленый Шрам никогда не отводит взгляда.
И за это вы любите его.

Кайера смотрела на Халка с восхищением. Он был либо самым смелым, либо самым безмозглым из всех, кого она встречала. Возможно, и то и другое было верно. Какой-то части ее существа хотелось выкрикивать его имя вместе с хиверами, мечтать о невозможных победах, *верить*.

Но Кайеру гнуло к земле бремя Стража Тени. Тысячи невинных могли погибнуть, если бы она позволила себе отклониться от неукоснительной верности Императору, нарушить свою клятву.

А она поклялась убить Халка.

Кайера повернулась вместе с планетой, заряжая ее силой собственное тело, и метнула свой клинок. Он попал Халку в икру, прошивая мясо насквозь и пригвождая ногу к земле. Халк развернулся к Кайере, ревя от боли и ярости, и отвесил сокрушительный удар, отправивший ее в долгий полет над

равниной.

Когда враги его наносят удар,
Он с радостью приветствует боль.
Он принимает ярость
И становится тем, кем вы хотели бы быть.

Все тело Кайеры онемело от боли. Время будто замедлилось, и за секунды полета она успела бросить взгляд на розовые облака. Парúвший среди них амебид уставился на нее своими глупыми глазищами и помахал плавниками с изящной красотой и спокойствием. Затем Кайера, достигнув пика своей траектории, сделала глубокий вдох и сгруппировалась, готовясь к жесткому приземлению. Падая, она заметила внизу Халка, с ревом отмахивавшегося от наседавших на него Шипов.

Прощай, Сын Сакаара.
Здравствуй, Крушитель Миров.

Глава одиннадцатая

У ворот деревни Ан-Сара, занимавшейся производством яиц, задремавший сторож упал со стула, увидев, как на противоположной стороне центральной дороги взорвалась насыпь. Дождь из камней и кусков земли обрушился на него секундой позже. Потом из облака пыли, шатаясь, выбралась высокая фигура. Она одним ударом переломила копье стражника надвое и невозмутимо прошла мимо него на центральную площадь деревни.

– Я – Кайера Старая Сила, Тень Императора! – прокричала она. – Заканчивайте работу, забивайте двери и окна, разводите везде огонь!

Деревенский старейшина в ужасе уставился на Кайеру. Шесть лет назад, во время своего визита на Конгресс Мэров, он из своей дешевой ложи на Великой Арене видел, как при ритуальной казни Кайера одним махом вырывала сердца шести изменникам. Он даже привез постер с ее изображением в подарок своей дочери. Теперь при взгляде на Кайеру у него тряслись поджилки. В голове у него не осталось ни одной связной мысли. Он только узнал, что вблизи Кайера оказалась гораздо выше.

– Прости нас, Тень! За какие бы прегрешения ни пришла ты нас покарать, мы подчиняемся тебе и молим о прощении. Слава Императору, Красному Королю, Герою-Защитнику Сакаара…

– Да послушайте же, идиоты! – перебила его Кайера. – *Шипы* вернулись!

Какие-то доли минуты старейшина просто таращился на нее, а потом в панике начал выкрикивать жителям деревни приказы. Всего через несколько секунд они уже начали дуть в рожки, зазывая рабочих домой с полей, распихивать детей по подвалам и вытаскивать к центру площади масло и сало.

* * *

Кайера, снова выбежав за ворота, всмотрелась в черную даль. На горизонте уже виднелась орда Шипов, которая медленно приближалась к деревне. Вдруг в землю врезалась зеленая вспышка, и перед Шипами взметнулась стена из камней и земли. Сердце Кайеры подскочило. Она пригвоздила Халка к земле, оставив его на растерзание Шипам. Но в который раз она убедилась, что не имела ни малейшего представления о его истинной силе.

Она закрыла глаза и потянулась к нему сквозь землю, чувствуя, как рокочет его сердцебиение, льется по его рукам кровь. Шипы беспощадно вгрызались в него, но он вырывал их с мясом. Он пережил то, что раньше не смогло пережить ни одно существо из плоти и крови. Кайеру захлестнула волна восхищения.

Но затем Шипы перевалили через сделанную Халком стену и лавиной хлынули в поле. Они заражали траву, распространяясь по всей долине, как лесной пожар. В три невозможных прыжка Халк вырвался из их когтей и отскочил в сторону Миэка, Эллоэ и остальной своей армии, пытавшейся укрыться под защитой каменной арки на холме.

– Что, во имя всего святого, ты забыла *здесь*, Старая Сила?

Повернувшись, Кайера увидела небольшую переговорную сферу, спускающуюся к ней с неба.

– Насколько я помню, – процедил Император, – я отправил тебя убить Зеленого Шрама.

– Ваше величество, приземлился корабль Шипов, выпустил тысячу спор, заразил весь мой взвод…

– И?

– Эти люди, весь этот *континент* под угрозой! Нам нужны Главы Смерти, смертоогненные бомбы…

– Успокойся, моя дорогая. – Красный Король улыбнулся, откидываясь на спинку своего трона. – Они уже в пути.

* * *

В пяти стоунстепах к северу от поля брани Хироим и Корг спускались вниз с горы. Они нырнули в расщелину, прячась от имперского дредноута, который пролетел мимо них в сопровождении взвода стражей на летающих дисках.

Когда из дредноута начали сыпаться бомбы, Хироим выбрался из укрытия, чтобы посмотреть на зараженные Шипами равнины. Земля тряслась от взрывов. Но бомбы били на два стоунстепа южнее цели – вокруг каменной арки.

– Я не понимаю… – протянул Корг. Его глаза были достаточно зоркими для рукопашных битв в горах, но на другом конце пустыни почти ничего не могли разглядеть. – Шипы ведь севернее?

– Под этой аркой стоит армия Халка, – мрачно объяснил Хироим. – И Зеленый Шрам бежит в их сторону. Он – их главная цель.

Хироим указал на вторую волну бомб, воздвигшую вокруг

арки, деревни Ан-Сара и орды Шипов новую стену огня.

– Они загоняют в ловушку их *всех*.

* * *

У ворот Ан-Сары Кайера в ужасе смотрела на окружающую их ревущую стену огня и наступающих Шипов.

– Если бы ты расправилась с Халком, когда у тебя был шанс, до этого бы не дошло, – донесся из переговорной сферы голос Императора.

– Но как же жители деревни?! – вскричала Кайера. – Они ни в чем не провинились! Зачем запирать их в ловушку вместе с остальными?

– Мы же не знаем точно, насколько силен этот Зеленый Шрам, верно? – протянул Император. – Полезно будет иметь их под рукой на случай, если Пикам потребуется дозаправка.

Пастух, тащивший за собой к воротам пару тризеллей, с криками пытался спастись от настигающих его Шипов. Кайера рванулась к нему и успела толкнуть его в безопасное место за мгновение до того, как споры окутали визжащих животных. Император что-то кричал ей, но голос его потерялся в реве пламени и жужжании Шипов. Даже не глядя на сферу, Кайера затащила пастуха за собой в деревню и захлопнула ворота.

Рядом с ней, держа в руках потрепанный огнемет, возник старейшина.

– Еще с первой Войны Шипов! У нас их всего двенадцать и к ним – три бочки топлива!

Кайера схватила оружие, запрыгнула на стену и выпустила огромную струю огня в сторону первой волны спор. Шипы отхлынули, отдернулись, как рука ребенка от огненной пчелы. Кайера смерила взглядом черную массу, прикидывая в голове их общее количество. Трех бочек топлива едва хватит, чтобы уничтожить хотя бы четверть этой орды. И еще не построили такой стены, через которую споры Шипов не смогли бы пробраться.

– Что теперь? – крикнул старейшина. Он стоял внизу, на площади, окруженный толпой перепуганных до полусмерти крестьян. Перед глазами Кайеры всплыло полное любви и страха лицо отца, искажаемое Шипами. Скоро эти люди тоже будут поглощены ордой Шипов. А затем они просочатся в подвалы, чтобы сожрать собственных детей.

Но пока этого не случилось, они будут сражаться.

– Пять ружей сюда, ко мне! – прокричала Кайера. – И по два

еще – на остальные стены! Несите все, что горит: нам нужны костры на каждой стене и чаны, чтобы плавить сало!

Она развернулась, чтобы еще одним огненным залпом отбить следующую волну Пик. Жители деревни с криками понеслись выполнять ее приказы.

Вдруг фермер, стоявший на северной стене, издал пронзительный крик. На копошившихся за воротами Пик с неба падали огромные булыжники.

По этим камням скакал Халк. Он вел свою армию в направлении Ан-Сары. Перепуганный фермер пытался в них прицелиться, но Бруд была проворнее: она рванулась вниз и выбила у него из рук оружие. Фермер споткнулся и чуть не полетел вниз со стены, но прыгнувший к нему Халк успел подхватить неудачливого вояку. Вслед за Халком через стену перебралась вся его армия. Бруд вернулась и помогала преодолеть остаток дистанции самым слабым имперцам и хиверам.

Отпустив визжащего фермера, Халк повернулся к Кайере и оглушительно прокричал:

– Подожги меня!

На его спине и в глазах копошились отростки Шипов. Кайера не мешкая нажала на курок, окутывая его огнем. Халк закричал от боли, стиснув вершину стены так, что та пошла трещинами, но не сдвинулся с места, пока она не выжгла последние остатки инфекции. Когда гримаса боли на его лице сменилась ухмылкой, Кайера отпустила курок. Дымящийся Халк поднялся на ноги и кивнул.

– Спасибо. А то уже чесалось.

Хиверы ликующе взвизгивали, одобрительно хлопая ошарашенных жителей деревни по плечам. Халк выхватил у Кайеры оружие, быстро разобрался с управлением и повернулся, чтобы полить огнем следующую волну Шипов.

За спиной Кайеры вновь появилась переговорная сфера Императора.

– Теперь он играет в героя, – прошептал Красный Король. – У тебя еще есть шанс…

Кайера вырвала огнемет из рук фермера. Халк скосил на нее глаза и ухмыльнулся, озаренный языками пламени. Сквозь толщу камней стены под ногами Кайера почувствовала его сердцебиение: ровные, непрерывные удары, полные яростного наслаждения.

Она встала с ним плечом к плечу и принялась поливать Шипов огнем.

* * *

Эллоэ пробивалась сквозь ряды паникующих фермеров, выкрикивая приказы и устраняя заторы. Вскоре она разделила жителей на две группы: одни ломали мебель и подбрасывали обломки в костры, разведенные на стенах, другие проверяли, нет ли в нижней части стены трещин, и, обнаружив, заделывали их землей и глиной.

В это же время Миэк, Бруд и хиверы, опустив головы, наматывали круги на главной площади и что-то вынюхивали.

– Брат Миэк!

– Король Миэк! Ты чуять это?

– Да. Миэк чуять… так много боли… так много…

Миэк вдруг развернулся и указал на силос, расположенный в одном из дворов. Путь ему преградил крестьянин с вилами, дрожащий от ужаса.

– Стойте, это запрещенный объект. Вы не можете…

Миэк отбросил фермера в сторону и рывком распахнул двери. Окруживший его теплый запах, казалось, испускал золотой свет.

Над ним возвышалась огромная Королева хиверов. Ее тело было приковано к полу и стенам. Под платформой, на которой она сидела, была установлена сборная камера, заполненная блестящими яйцами. В сердце Миэка одновременно вспыхнули восторг, ужас, любовь и ярость.

– Ты пришел, – выдохнула Королева, и воздух заполнился светом.

Миэк, шатаясь, подошел ближе.

– Ты… запах… звать… мы никогда не думать, что еще существовать… никогда не мечтать…

Он соприкоснулся с ней антеннами. Хиверы защелкали и загудели, а потом опустились вокруг них на колени и закатили глаза, впитывая эту новую связь.

– Моя Королева.

– Мой Король.

* * *

Миэк вынесся из силоса и, схватив первых попавшихся жителей деревни, начал яростно трясти их точно кукол.

– Грязные, жалкие розовощекие! Миэк убивать вас всех! *Всех!*

– Миэк, нет! – Эллоэ спрыгнула со стены. – Мы *спасаем* этих людей! Что ты творишь?

– Одна из наших королев здесь! – завизжал Миэк. – Эти люди

делать ее *рабыней*! Приковать ее в темноте! Заставлять ее *откладывать яйца*, а затем *пожирать* их!

Эллоэ в ужасе уставилась на Королеву, которая только что выбралась из силоса в окружении других хиверов и теперь моргала, привыкая к солнечному свету. Панцирь Королевы был весь покрыт трещинами и зарос мхом. Глаза ее были затуманены, а хитин вокруг запястий стерся из-за кандалов. Но свет на площади, казалось, стал мягче, когда она, щебеча, обняла льнувших к ней маленьких ливеров.

Когда Эллоэ была маленькой, повар каждое утро варил для нее половинку яйца хивера. По праздникам готовкой занималась мать Эллоэ. Жареное яйцо со специями получалось у нее лучше всего и было любимым лакомством ее дочери. Теперь, когда Королева хиверов стояла на коленях, обнимая своих соплеменников, рот Эллоэ заполнил сладкий мясной вкус розового желтка. Из глаз у нее брызнули слезы.

Миэк подбросил фермера в воздух и прорычал ему в лицо.

– Теперь Миэк пожирать *вас*! – заревел он.

Эллоэ с криком бросилась на помощь. Она почти ничего не видела из-за слез, но крепко сжимала меч. Что ей было делать? Должна ли она была помочь Миэку расправиться с чертовыми имперцами, которые многими поколениями убивали и загоняли в рабство его соплеменников? Или же следовало спрятать собственную вину, вонзив клинок Миэку в живот? Перед глазами у нее всплыла снисходительная и властная улыбка матери, и любовь в ее сердце смешалась с ненавистью.

В следующий момент стена за ее спиной обрушилась, и огромная спора пронеслась мимо нее, чтобы уже через мгновение вцепиться Королеве в бок. Королева, хиверы и Миэк синхронно издали душераздирающий крик, и все остальные звуки заглохли.

* * *

Стоявшая на стене Кайера резко развернулась и прицелилась. Королева была огромной, раза в два больше Миэка. Зараженная Шипами, она убила бы всех собравшихся во дворе за какую-то пару минут. Выбора не было. Но когда Кайера спустила курок, Халк закрыл дуло собственной рукой, блокируя выстрел.

– Что ты творишь? – закричала Кайера.

– Сражаюсь за своих друзей, – ответил Халк и бросился к Миэку и Королеве.

Ветер усилился, и над деревней вдруг появился Имперский Крейсер Удовольствий. Кайера задрала голову и увидела

сияющие лица олигархов, веселящихся на палубе. На лицо ей упало несколько капель мерцающего нектара: какая-то хихикающая герцогиня по неосторожности пролила свой напиток.

– Зеленый Шрам, дамы и господа! – прокричал в микрофон комментатор. – Прямая трансляция с видеоящика Крейсера Удовольствий Номер Двенадцать! Этот монстр никогда не сдается, не правда ли? Но и Шипы тоже не лыком шиты, как поговаривал мой дедуля!

– Это безумие, – выдохнула Кайера.

Она спрыгнула во двор. Халк, оттолкнув Миэка, вырвал спору из бока Королевы. Извивающиеся отростки впились ему в предплечье, но он невозмутимо посмотрел Кайере прямо в глаза и вытянул руку перед собой.

– Сейчас! – проревел он.

Кайера выстрелила, поджигая спору. Халк взвыл от боли. Вместе с его многострадальной рукой загорелась и черная спора; шипя и булькая, она забилась в агонии и обратилась в пепел.

Королева резко втянула ртом воздух и задрожала. Из раны на ее боку хлынула кровь. Миэка и остальных хиверов охватил чарующий живой запах, и сквозь слезы они начали стрекотать сбивчивые слова благодарности.

– Моя Королева… моя Королева…

– Да, мой маленький Король, – прошептала она. – Я буду жить.

Эллоэ стояла в стороне. Ее заплаканное лицо было белым как снег, а меч безвольно болтался в руке. Но потом Миэк положил руку ей на плечо и притянул к себе, в круг остальных хиверов.

– Драться за друзей, – пробормотал он, обнимая ее. И Эллоэ снова зарыдала.

* * *

– Но подождите! Наконец-то прибыла кавалерия! Вот они – все ваши любимцы с Великой Арены! Корг-Кронан! Хироим, Покрытый Позором! Они уже совсем скоро присоединятся к Миэку, Лишенному Улья, который теперь щеголяет в новом облике гиганта, малышке Эллоэ и, конечно, самому Зеленому Шраму в их отчаянной битве за обреченный фермерский городок Ан-Сара!

Пропустив вперед марширующих по горному склону солдат, Хироим и Корг атаковали сзади взвод летающих дисков, уничтожив пять машин и захватив еще три. Теперь они спускались на центральную площадь Ан-Сары, призывая беженцев

и жителей деревни забираться на борт. Старейшина первым ринулся к спасительному диску, но Эллоэ оттолкнула его и помогла Миэку поднять на борт Королеву и маленьких хиверов. Халк и Корг держали оборону на стене, расходуя последние заряды огнеметов, Кайера вместе с Эллоэ распределяли беженцев по дискам, а Хироим эвакуировал партии повстанцев и жителей деревни на свободные от Шипов равнины за стеной огня.

– У нас почти не осталось топлива! – прокричал Корг.

– Почти закончили! – крикнула ему в ответ Кайера. – Осталось эвакуировать всего сотню!

Услышав чей-то плач, она пошла на звук и в проходе между двумя складами обнаружила ребенка. Улыбнувшись, она взяла его на руки, прижала к груди и подняла глаза к небу, выискивая летающий диск. Мальчик безмолвно прижался к ней и спрятал у нее под подбородком холодное мокрое личико. Кайера призвала Старую Силу, чтобы немного согреть малыша. Через пару мгновений она почувствовала, как его слезы высыхают, а неровное дыхание успокаивается.

– Работаешь теперь на врага, Тень?

Кайера резко обернулась. С затянутого дымом неба к ней спускалась переговорочная сфера Красного Короля.

– Я по-прежнему верна своей клятве, ваше величество, – сказала она, бросив осторожный взгляд на Халка, поливавшего Шипов огнем со стены, и произнесла необходимые слова: – Как только ваши подданные окажутся в безопасности, я убью Зеленого Шрама.

– Достаточно врать, – отрезал Красный Король. – Я видел твои попытки. Ты не можешь его убить. Или *не хочешь*. Поэтому я и выпустил Шипов.

Кайера в ужасе уставилась на его изображение. Он смерил ее взглядом и широко улыбнулся, заметив, как в ее глазах постепенно появляется понимание.

– *Вы* выпустили их? – прошептала она.

– Прелестно, – протянул он. – Столько лет прошло, а ты все еще чему-то удивляешься. Ты и правда слишком добра для этого мира.

Ребенок на ее руках повернул голову, и Кайера поняла, что он смотрит Красному Королю прямо в глаза. Тот усмехнулся, тоже взглянув на дитя.

– Но ты предала меня, не так ли?

– Нет, – сказала она.

– Да, – сказал он. – Я отдал тебе приказ. Даже *прокричал* его. Но ты притворилась, что не услышала. И вот теперь ты сражаешься не за меня, а за каких-то монстров и другие отбросы

общества. Кайера Клятвопреступница, прощай.

Воздух заполнил низкий гул. Кайера вскинула голову и увидела, как в небе над деревней повис имперский дредноут. В следующий момент из его днища вывалилась смертоогненная бомба и понеслась прямо на них.

– Мне страшно, – прошептал ребенок.

– Просто закрой глаза, – мягко сказала Кайера.

Тихий, послушный мальчик зажмурился и вновь спрятал голову под ее подбородком. Кайера чувствовала, как колотится его маленькое сердечко, но дыхание его было ровным и спокойным. Он верил ей и видел, как Кайера Старая Сила, безоружная, упала с небес и, презрев опасность, сразилась с Шипами, чтобы спасти его деревню. Он знал, что она сможет его защитить.

Бомба взорвалась. Кожа мальчика истлела за секунду. Его мозг испарился, а кости раскрошились. Когда утихло пламя, Кайера продолжала неподвижно стоять, а ветер сдувал с ее пустых ладоней прах сожженного тельца.

По ее каменным щекам бежали слезы.

Она не слышала ничего, казалось, целую вечность. Затем чувства постепенно вернулись к ней, и уши ее уловили потрескивание огня и завывание ветра.

А потом она услышала сердцебиение, гулкое и ровное.

Зеленый Шрам медленно выступил из дымной завесы и протянул ей руку.

* * *

Последний летающий диск покинул пылающий кратер, в котором уже не угадывались очертания бывшей деревни Ан-Сара. Покрытые грязью и пеплом Хироим, Корг, Эллоэ, Халк и Кайера мрачно смотрели друг на друга и молчали.

– Если хочешь стать Скованной Битвой, произнеси свое истинное имя и будь связана с нами навечно, – произнес наконец Хироим, Покрытый Позором.

Кайера сделала глубокий вдох. Долгие-долгие годы она так отчаянно пыталась соблюдать Договор Тени. Странно, но нарушить его в итоге оказалось очень легко. Выпуская воздух сквозь зубы, она чувствовала, как с треском рушится весь ее старый мир, оставляя на месте развалин лишь яростную, горячую радость, которую она пока едва понимала.

– Я – Кайера Старая Сила. В прошлом – Тень Императора. Теперь же я буду сражаться бок о бок с вами, пока мы все не

погибнем или пока я не разорву Красного Короля на части.

Халк слегка улыбнулся ей.

– Мне нравится этот настрой.

Он вскинул голову и поднял вверх свои огромные руки.

– Идите-ка сюда, глупые розовощекие!

Пока Крейсер Удовольствий разворачивался, чтобы подлететь поближе к Зеленому Шраму, аристократы на его борту визжали и смеялись, предвкушая очередное зрелище. Попросив ассистента придержать ее за ноги, операторша боев высунулась из иллюминатора по пояс, фокусируя линзу камеры на монстре, о котором судачил весь мир.

– Ты пытался расправиться с ним при помощи мечей и копий, взорвать нас бомбами, убить нас, натравив на нас своих идиотских Шипов. Но все это просто *разозлило* нас. Так что готовься, маленький трусливый Король. Мы скоро придем за тобой.

* * *

Красный Король буравил взглядом экран, с которого на него насмешливо взирала физиономия Халка, и чувствовал яростную дрожь каждой мышцей, всеми клеточками своего тела. Никто не смел разговаривать с ним подобным тоном, если надеялся потом остаться в живых. Никто, даже его отец.

Нажав специальную кнопку на своем устройстве, Император включил прямую трансляцию. Он хотел, чтобы каждое живое существо в Империи видело его лицо и ощущало его гнев.

– Я убью вас всех, – проговорил он медленно. Затем вздохнул, улыбнулся и, придвинувшись поближе, повторил, чеканя каждое слово:

– *Я убью вас всех*.

Книга третья: Верность

Глава двенадцатая

Чтобы отвлечь их внимание от следовавших за Зеленым Шрамом беженцев и повстанцев, Хироим, Корг и Эллоэ поднялись в воздух на трех летающих дисках и отправились в разных направлениях, уводя за собой шесть имперских патрулей. Тем же вечером они встретились в тайном месте, которое предложил Пятый Префект: на нижнем уровне Пещеры Вздохов, куда не отваживались заглядывать солдаты Империи – те слишком уж опасались магонгов, обитавших в глубине лавовых бассейнов.

Но все знали, что Халку нестрашны лавовые монстры.

От небольшого бассейна с магмой шло жутковатое свечение. Бруд сидела рядом с ним на корточках и потряхивала в воздухе маленькой зеленой куклой.

– Зеленый Шрам вывалился из Великого Портала и рухнул на землю, – прошипела она, и кукла полетела на кучку веток и камешков. Сидевшие перед ней имперские дети и маленькие хиверы ахнули. Подняв три красные куклы, державшие в руках игрушечные копья, Бруд столкнула их с зеленой.

– Ослабленный путешествием, он был уязвим для ударов солдат. И поэтому им удалось поработить его. Они продали его. Отправили его сражаться с монстрами Красного Короля в песках смерти!

Склонившись над импровизированной сценой, Бруд начала размахивать щупальцами, изображая дьявольский штопор. Потом она схватила зеленую куклу и начала колотить ею сама себя по лицу и плечам, а затем упала на спину и принялась театрально дергаться в агонии. Зеленая кукла триумфально стояла у нее на животе.

– Но что бы вы думали! – сказала Бруд, приподнявшись и подмигнув детям. – Он оказался монстром пострашнее их всех!

Дети, визжа и смеясь, повалили Бруд наземь. Подражая Зеленому Шраму, они зарычали и начали понарошку бороться с ней. Проходившие мимо солдаты с усмешкой обходили эту кучу-малу стороной.

На другом краю пещеры Миэк и Эллоэ склонились над Королевой хиверов и меняли припарки на ее ранах. Коновал из Ан-Сары, нервный старик, в обязанности которого на протяжении долгих лет заключения Королевы входила забота о ней, вполголоса давал им указания, стараясь не встречаться взглядом с Миэком. Узнав во время эвакуации, кем был коновал и что он натворил, Миэк попытался скинуть его с летающего диска. Эллоэ вмешалась, напомнив, что Королеве требуется уход специалиста.

А знание того, что от успеха врачебной миссии зависит его собственная жизнь, послужит коновалу отличным стимулом.

Но сейчас кровотечение почти остановилось. От Королевы исходил мягкий теплый запах, действовавший на всех успокаивающе. Когда коновал, неся ведро с водой, споткнулся о камень, Миэк автоматически поймал его за локоть, а тот так же автоматически рассыпался в благодарностях. А затем раздался нежный щебечущий смех Королевы, и у Эллоэ как будто камень свалился с души.

* * *

Хироим и Корг стояли рядом с Халком на краю обрыва, осматривая лагерь. При виде Миэка и коновала, которые обменивались натянутыми улыбками, Корг ухмыльнулся. Но Хироим недоверчиво покачал головой.

– В чем дело, Хироим? – спросил Корг. – Они отлично ладят.

– Да, ладят. И я такого никогда не видел. – Хироим взволнованно посмотрел на друзей. – Ни за двадцать сезонов моего детства и ученичества. Ни за долгие сезоны моего позора. Ни за тридцать сезонов службы Ангмо Великому. Имперцы всегда ненавидели хиверов, а хиверы – имперцев. И обе эти расы всегда с подозрением относились к Тени, а Тень старалась их избегать. В этом суть Сакаара. Мир, полный ненависти, в котором единство и лад можно найти лишь в Свитках. А теперь имперцы работают рука об руку с хиверами, пока монстры приглядывают за их детьми.

– Это же хорошо, разве нет? – сказал Корг. – И логично. У нас общий враг. На Кроне две горы всегда откладывают в сторону раздоры, чтобы отбить нападение стаи Пожирателей Земли.

Хироим изучающе посмотрел на Халка. Тот обернулся и встретился с ним взглядом.

– Не говори этого, – сказал он.

– Чего? – спросил Хироим.

– Ты твердишь, что не веришь пророчеству. Но я вижу, что слова вертятся у тебя на языке.

– Я не…

– Не надо.

Хироим уставился на Халка с открытым ртом. Тот ухмыльнулся, а Корг, издав рокочущий смех, хлопнул священника по спине. Дети, на минуту оторвавшись от своих игр с Бруд, засмеялись вместе с ним, хотя не поняли шутки. Взрослые подняли глаза от работы, посмеиваясь.

Наконец Хироим покачал головой и тоже расплылся в улыбке. Затем он обернулся. К ним спускалась Кайера; лицо ее было мрачным.

– Время пришло, Зеленый Шрам, – сказала она.

* * *

В первой битве Войны Зеленого Шрама Красный Король приказал тысяче солдат Империи загнать гигантский рой Шипов в горы, где прятались сторонники Халка. Шипы поглотили тысячу акров саванны и три стада тризеллей. Они были уже на пороге пещер, когда путь им преградили Скованные Битвой.

– Солдаты Империи! – прокричала Кайера Старая Сила. – Когда я была Тенью Императора, мы сражались с вами плечом к плечу! Вы живы сегодня потому, что тогда доверяли моим решениям. Помните об этом и услышьте мои слова! Мы не враги вам. Ваш враг – Шипы. Это их нужно уничтожать. Но вашими стараниями все живое на этой планете окажется под угрозой, включая ваши жизни и жизни ваших стариков и детей!

Но имперские солдаты были еще слишком молоды, чтобы помнить первую Войну Шипов, и больше всего на свете боялись собственного Императора. Они уже открыли огонь из своих огнеметов. Огромная масса Шипов потекла вперед. Зеленый Шрам поднял кулаки и ударил ими о землю. Твердь раскололась, извергая потоки магмы.

Шипы повалились в лаву и сгорели. Огромный магонг вынырнул из глубины огненного потока и начал хватать солдат, пытавшихся убежать от края трещины. Несколько рабов-имперцев, стараясь успокоить бесновавшихся драммотов, балансировали на самом краю магмы, пока Кайера, перепрыгнув лавовое болото, не оттолкнула их в безопасное место. Но солдаты Красного Короля открыли огонь и раскрошили обрыв, на котором она стояла. Кайера камнем полетела вниз.

Халк одним огромным прыжком преодолел расстояние между ними и поймал Кайеру на лету. Они приземлились на маленький каменный островок посреди моря лавы. Кайера улыбнулась своему спасителю сквозь клубы дыма.

– В этом не было нужды, – сказала она. – Во мне течет Старая Сила. В своей каменной форме я не боюсь огня.

– Я знаю, – сказал он, глядя ей прямо в глаза.

Ее щеки потеплели. Рядом снова заревел магонг, и Халк, обхватив Кайеру рукой за талию, высоко выпрыгнул из лавового бассейна. Кайере в лицо ударил ветер. В розовых облаках над

ними лениво дрейфовали амебиды. Ее сердце пропустило удар. Они с Халком достигли пика своей траектории, и вокруг воцарилась тишина. В последний раз она оказывалась в подобном полете после схватки с Халком не на жизнь, а на смерть. Но сегодня…

Он еле заметно улыбнулся ей. Его рука крепче сжалась у нее на талии, и они понеслись вниз сквозь облака под ликующие крики повстанцев и рев разбитой имперской армии, в панике отступавшей через равнины.

* * *

Халк с Кайерой приземлились в саванне, подняв гигантские тучи пыли. Повстанцы из лагеря и двести беженцев, лишившиеся домов из-за Шипов, вскоре присоединились к ним.

Хиверы из дюжины разных ульев, всех размеров и окрасов, столпились вокруг Миэка и Королевы, общаясь словами и запахами. Когда Королева потянулась, чтобы дотронуться до плеча Миэка, все хиверы синхронно вдохнули, втягивая носом ее острый запах, и теснее прижались друг к другу. Большинство из них в последний раз видели живую Королеву, когда вылупились. Теперь они пели, плакали и смеялись. Некоторые от радости даже потеряли сознание. В толпе сновал коновал, проверяя у всех температуру, раздавая мед и воду.

Халк чувствовал их восторг. Но сам он пристально следил за летающим диском, который приближался по небу с юга. Диск даже не успел приземлиться, как с него на землю соскочил Пятый Префект и напряженной походкой направился им с Кайерой навстречу.

– Еще три корабля Шипов выпустили споры: на севере, востоке и западе. Имперцы гонят их в нашу сторону через леса и деревни. Споры уничтожают все живое на своем пути.

Халк окинул взглядом толпы беженцев, и в его венах застучала горячая ярость. Черт возьми, это была их планета, не его. Они должны были знать о приближающейся опасности. Но беженцы просто болтали, делились друг с другом водой и едой, рассказывали истории – и были уверены в том, что Зеленый Шрам защитит их, как всегда. Они с Кайерой переглянулись, и Халк подумал о ее деревне, о ее отце, поглощенном Шипами, и о юном Красном Принце, который смеялся над ее горем.

– Это глупо, – буркнул он, оборачиваясь к летающему диску Пятого Префекта. – Ты останешься здесь и проследишь за лагерем. А с Шипами я разберусь.

Корг обхватил рукой одно из перил парящего диска.

– Зеленокожий, я знаю, что ты становишься все сильнее, – вкрадчиво сказал он, – но даже тебе не справиться с ордой Шипов и армией Красного Короля в одиночку.

– Ты не понимаешь, Корг. Я *зол*. А чем *я злее* – тем *сильнее*.

– Что если тебя захватят Шипы? – нахмурилась Кайера.

– Им это не удастся, – отрезал Халк. – Ты сама видела.

– Я видела, как они вгрызаются тебе под кожу, пока сама их не выжгла. Каким бы сильным ты ни был, ты по-прежнему остаешься существом из плоти и крови. Что если они заберут твою силу себе? Что случится тогда?

Халк смерил ее угрюмым взглядом.

– То же, что случится, если мы будем просто сидеть здесь сложа руки, дожидаясь, пока они до нас доберутся.

* * *

Миэк вздрогнул и взволнованно повернулся в сторону Халка, Кайеры и Корга. Он почувствовал злость Халка, и шесть его сердец сжались от ужаса. Другие хиверы тоже принюхались и замолчали. Но спустя мгновение воздух пронзил запах куда страшнее.

Миэк резко развернулся. Его сердца бешено заколотились. Королева издала протяжный вой, полный отчаяния, и все вокруг сразу стало холодным и кислым.

* * *

Коновал был первым, кто заметил тень, извивавшуюся под полупрозрачной кожей на брюхе Королевы. Затем из-под ее кожи выскочил Шип, и коновал, сам не понимая, что творит, схватил спору и голыми руками вырвал ее из тела Королевы. Острые споры немедленно впились ему в запястье. По его венам как будто потекло жидкое пламя. Он понял, что это конец, и начал молиться. При этом он внезапно пожалел, что под рукой нет ручки и бумаги: не зря ведь на протяжении сорока сезонов учил биологию и занимался практикой. Никто не знал, что инфекция Шипов, бегущая по венам, похожа на укус огненной пчелы. Никто не знал, что, пока это пламя поднимается вверх по спине, рот заполняется сладким вкусом меда.

Коновал поднял взгляд и увидел огромные добрые глаза Королевы, внимательно следящие за ним. Конечно же, медовый

вкус был *ее* подарком. А затем Шипы превратили его мозг в жидкость, выскочили из глазных впадин, и его не стало.

* * *

Миэк бросился вперед, чтобы откинуть разлагающееся черное тело коновала в сторону от Королевы, но та вдруг схватила его за шиворот и отшвырнула прочь. Он покатился по траве, попытался подняться на ноги и в ужасе уставился на Шипы, вылезавшие из ее брюшной полости и спины. В сторону Королевы, причитая и визжа, побежали другие хиверы, но она и их отбросила в сторону, не позволяя приблизиться к своему зараженному телу.

Шатаясь, Миэк медленно пошел навстречу Королеве. Он неистово щелкал жвалами, но не мог вымолвить ни одного связного слова. Из его рта вырвался только громкий стон, переросший в пронзительный вой.

– Ты сделал все, что мог, – прошептала Королева. – И дал мне так много. Последний миг в окружении детей, которых я всегда мечтала высидеть. Но сейчас тебе нужно бежать, мой маленький Король. Наше время прошло.

Запах Миэка стал острым и сильным как никогда; все вокруг заполнили феромоны любви, отчаяния, тоски, мольбы. Но вот Шипы облепили лицо Королевы, и с ее растворившихся глаз спал хитин. Издав душераздирающий, звериный рев, она, уже не узнавая Миэка, набросилась на него.

Халк замахнулся огромной булавой и откинул Королеву в сторону, прежде чем она смогла добраться до Миэка. Тот завизжал и напал на Халка сзади, опрокидывая его на землю.

– Ты не убивать ее! – взвыл он.

Кайера сделала несколько шагов вперед, поднимая свой огнемет.

– Ее больше нет, Миэк, – проговорила она.

Миэк вырвал огнемет из рук Кайеры. Остекленевшими глазами он уставился на нее и Халка. Затем, тяжело дыша, повернулся к Королеве: та уже поднялась на ноги и тянула к нему свои шипастые щупальца.

Хиверы завизжали. Миэк нажал на курок и сжег их Королеву дотла.

* * *

Поля горели, и пурпурное сияние, исходившее от огня,

освещало черное ночное небо. Имперские повстанцы и беженцы уже давно собрали свои пожитки, приготовившись выступить по первому сигналу Зеленого Шрама. Но Миэк и остальные хиверы скрючились неподалеку от пожарища, по-прежнему обмениваясь запахами и читая молитвы.

– Настало время нам с тобой отправиться в пустыню, Хироим, – заявила Кайера. – Мы должны призвать Старейшин Тени. Они больше не могут оставаться в стороне.

– Это бесполезно, Старая Сила. Мы – клятвопреступники. Мы преданы анафеме.

– Нет. Они выслушают нас и помогут, – упрямо сказала она и кивнула в сторону Халка. – Из-за *него*. Ты отправишься с нами, Холку.

– Забудь об этом, – буркнул гигант. – Я уже говорил тебе, что собираюсь сам с этим покончить. И мне не нужна ничья помощь.

Кайера прищурилась, глядя ему прямо в глаза, а потом неожиданно приняла свою каменную форму. Под ногами у Халка зашевелилась земля. Камни взметнулись вверх и искривились, оплетая его ноги, приковывая к месту.

– Ты становишься сильнее с каждым днем, – отчеканила Кайера. – Я чувствую это. И тем не менее мне удалось ранить тебя и поломать тебе кости. А это значит, что Шипы все еще могут тебя убить. И если ты отправишься на битву с ними один, то они поработят тебя. Вот тогда ты действительно *станешь* Крушителем Миров.

Она не отводила взгляда и слушала его сердцебиение. Он нависал над ней, огромный и яростный. Но Кайера понимала, что он услышал ее. Тогда она развернулась к нему спиной, и камень, сковывавший ноги Халка, обратился в пыль.

– Старейшины Тени присоединятся к нашей борьбе, только если они *поверят*, Хироим, – сказала она. – Ты должен убедить их.

– Поверят *во что*? – спросила Эллоэ.

– В это безрассудное богохульство, – мрачно сказал Хироим, кивая в сторону Халка. – В то, что он именно тот, кем его называли. Целитель. Спаситель. Сын Сакаара.

Маленький желтый хивер вдруг вытер слезы и утробно застрекотал.

– Халк не есть Сын Сакаара, – всхлипнул он. – Сын Сакаара есть Миэк.

Миэк отвернулся от огня и тихим запахом подал тому сигнал молчать. Но малыш все равно задрал подбородок и застучал жвалами.

– Я знать старые песни, – выпалил он. – «Объединить нас и

уничтожить нас». Герой Миэк. Король Миэк. Он есть Сын Сакаара, и он есть Крушитель Миров. Он спасти нас и уничтожить навсегда.

– Миэк не есть Сын Сакаара, – отрезал Миэк. – Не есть Крушитель Миров. Просто Миэк.

Но затем он, поднявшись на ноги, повернулся лицом к своему улью. От него потянуло темным горячим запахом, едким и резким, как дым.

– Но ты прав, маленький брат. Мы спасать, и мы уничтожать, все мы, хиверы. Мы жить новой жизнью, но уже умирать насмерть. Ни королев, ни новых личинок, ничего больше. Поэтому когда Зеленый Шрам и его Тень бежать на запад за помощью, мы, хиверы, идти на восток и уводить Шипов прочь.

– Нет, – прорычал Халк.

– Не ты выбирать, Две-Руки, – стиснул зубы Миэк. Он обратился к Кайере. – Что бы там ни иметь Тень, только они останавливать все это, верно?

– Я надеюсь, что так, – мрачно кивнула Кайера.

– И чтобы они это отдать, они должны видеть Две-Руки?

Кайера и Хироим переглянулись, и священник кивнул.

– Тогда больше не говорить. Только драться за друзей. И за самих себя. – Миэк повернулся к своим хиверам. – Эти мелкие розовощекие убивать нас, братья. Теперь мы убивать их в ответ.

Хиверы поднялись на ноги и, стрекоча, отправились в лагерь, чтобы забрать оружие и щиты. Эллоэ переглянулась с Пятым Префектом, а потом обратилась к повстанцам и беженцам:

– Старики, раненые и семьи с детьми отправятся вместе с Тенью и Зеленым Шрамом в пустыню, – объявила она. – Бóльшая часть воинов должна присоединиться к ним, чтобы защищать слабых. Но если вы хотите сразиться за правое дело, можете отправиться в битву вместе с нашими друзьями-хиверами.

Пятый Префект и Эллоэ направились в сторону Миэка и его хиверов, и за ними последовали еще полдюжины седеющих повстанцев. Когда Миэк с Эллоэ остановились, глядя друг другу в глаза, на глаза Миэка навернулись слезы. Потом он ободряюще хлопнул женщину по спине. Хиверы радостно закричали.

– Миэк, – позвал его Корг. – Оставь малышей здесь.

– Нет, мы оставаться с Миэком! – рявкнул крошечный хивер. – Драться за улей.

Остальные одобрительно защелкали жвалами.

В глазах Корга смешались грусть и ярость.

– Я знаю, чем это закончится, – вполголоса сказал он Халку. Тот поднял на него вопросительный взгляд. – Я сделан из камня, Зеленокожий. Я буду ходить по этой земле еще долго – даже

после того, как ты умрешь и тебя закопают. Казалось бы, какая мне разница. Но…

Каменный человек замолчал, не закончив.

– Говори уже, – попросил Халк.

– Несколько часов назад мне казалось, что мы собираемся создать новый мир. Но теперь я смотрю в глаза этих хиверов… Миэка, Эллоэ… и мне кажется, что мы уже проиграли. Они знают лишь *ненависть*, Зеленокожий. Так что отправляйся в эту пустыню. И принеси им немного надежды.

Халк окинул взглядом пустыню, лежащую перед ним. Он попытался вновь представить себе реку, ферму, детей, резвящихся в поле. Но эта картинка рассеялась, словно полузабытый сон, и он смог лишь фыркнуть и нахмуриться.

Корг глубоко вздохнул, потом похлопал Халка по плечу, развернулся и отправился на запад, следуя за Миэком и остальными навстречу Шипам.

* * *

Хироим повел остальных за собой в пустыню. Халк был тих и задумчив. Без постоянно щебечущих и обменивающихся запахами хиверов вся колонна казалась молчаливой и холодной. Через три часа пути их ко всему прочему застиг врасплох жуткий песчаный шторм. Кайера и Хироим побежали вдоль рядов, помогая взволнованным солдатам установить фильтры. Когда весь лагерь наконец остановился на ночлег, в палатках постоянно слышались завывания ветра снаружи.

– На первый день пришел огонь, на второй – ветер, – пробормотал старейшина Ан-Сары. Окружавшие его имперцы задвигались и начали перешептываться, украдкой бросая взгляды на Халка, сидящего рядом с Кайерой в другом углу шатра. Он опустил голову, и лицо его оказалось в тени.

– Не богохульствуй, дедушка, – проворчал Хироим.

– Только не говори мне, что не видишь знамений, священник, – упрямо сказал старик. – Он взвалил горы себе на плечи. Он объединил кланы. А теперь Путь Пророка?

Хироим взглянул на Халка. Тот оставался недвижим, и казалось, что он просто спит. Но многозначительный взгляд, который Кайера бросила на священника, дал ему понять, что Халк все слышал.

– Конечно, – пробормотал Хироим. – Все мы видели знамения. И вы отчаянно желаете верить. В конце концов, мы отправились в этот путь для того, чтобы убедить Старейшин: мол,

среди нас Сын Сакаара во плоти. Но вы должны понимать, что это все – ересь. Я уже говорил это раньше. Сын Сакаара и Крушитель Миров – метафоры, которые Пророк использует, чтобы описать трудности, встречающиеся в жизни каждого из нас.

Старик смотрел на Хироима, стиснув зубы. Хироим улыбнулся ему через силу. Он видел такое же выражение на лицах всех детей, которым когда-либо проповедовал. Кому в этом мире нужны метафоры? Все хотят пророчеств.

– Я родился в святилище Сака и получил особое воспитание, какое подобает будущему священнику, – сказал Хироим. – Но ребенком я читал те же Свитки, что и вы. Я мечтал о герое, спасителе, сыне Сакаара из плоти и крови, который предстанет перед нами. Хуже того, я представлял, что им могу оказаться я. Герой должен был прийти к нам извне. Никто не мог мне ответить, кем были его родители. Знамения были очевидны. И я начал готовить себя. Я решил, что никогда не буду врать. Не буду мошенничать или воровать. Не стану осквернять ни творений великого создателя, ни своего собственного тела. Я отринул все свои желания, чтобы стать идеальным сосудом для реинкарнации божества. А затем настал день моей инициации. Священники выпороли меня. Черная кровь стекала по моим спине и ногам. Но я не издал ни звука. Я знал спокойствие Пророка. Кислота разъедала мое тело. Я чувствовал запах собственной горящей плоти, но не издал ни звука. Я знал спокойствие Пророка. И затем мой учитель присел передо мной и заглянул мне в глаза. И он *понял*. И я вырвался, оттолкнув своего учителя и бросив его оземь. Так я заслужил свое имя: Хироим, Покрытый Позором. Ибо Пророк призывает нас быть похожими на Сына Сакаара. Но мечтать, подобно мне, о том, чтобы самому *стать* им, – богохульство. И по сей день я вновь и вновь должен молить о прощении.

Впервые за все это время Хироим встретился взглядом с Халком.

– Потому что я посылаю тебя, Холку, в погоню за моей старой запретной мечтой. Но, что еще более постыдно, я смею надеяться, что тебе действительно удастся ее исполнить.

Старик имперец захихикал:

– Ты пытался преподать мне урок ереси, священник. Но вместо этого только укрепил мою веру.

Кайера вдруг развернулась, напрягая слух.

– Цыц, – шикнула она. – Слушайте.

Песок у них под ногами заходил ходуном, и воздух разорвал оглушительный рев.

Халк откинул полог и выбежал из палатки.

Перед ними из-под песка выскочили, размахивая щупальцами и сверкая клыками, четыре дьявольских штопора. Халк бросился вперед, на ходу обнажая меч. Но тут раздался свист, и штопоры отпрянули, оголяя животы.

– Они не станут *сражаться* с тобой, Зеленый Шрам. Они лишь помогли тебя *найти*.

На песчаном возвышении за спинами дьявольских штопоров стояла серокожая Тень.

– Старейшины, – выдохнул Хироим.

Глава тринадцатая

Служительница Сака Окаим, теперь Первая Старейшина Тени, была Четвертой в те времена, когда маленькая Кайера была потеряна для своего народа. Это звание наделяло ее достаточным авторитетом, чтобы иметь возможность влиять на все важнейшие решения относительно войны и мира. Безусловно, похищение Старой Силы сыном Императора было тяжким нарушением Договора Тени. Но Красный Принц умело спрятал следы своего преступления в том хаосе, который вызвала атака Шипов. Никто в Совете даже не подозревал о существовании Кайеры, пока два года спустя Ангмо Великому не удалось изгнать черные корабли Шипов на луну. Тень узнала обо всем только после того, как Красный Принц появился на публике вместе со Старой Силой, которая за него сражалась. Окаим, тогда Четвертая Старейшина, настаивала на объявлении войны. Но не успели они подсчитать голоса, как Ангмо погиб в результате странного инцидента во время охоты. Тогда принц стал Королем, а Кайера Старая Сила – его Тенью, избранной согласно букве договора.

Когда Совет отказался признать договор недействительным, Окаим разнесла весь зал: переворачивала кафедры и срывала с петель двери. Еще двенадцать дней после этого она бродила по пустыне, оплакивая Кайеру Старую Силу – незнакомую ей девочку, чья незавидная судьба с тех пор навсегда останется на ее совести.

Но теперь Окаим была Первой Старейшиной, и интересы своего народа она поклялась ставить превыше всего остального. Так что она расправила плечи, разгладила свою длинную одежду и выпрямилась возле своих огромных дьявольских штопоров, глядя в упор на женщину, в которую та девочка превратилась.

– Кайера Старая Сила?

– Да, Первая Старейшина.

– Ты служишь Императору?

– Уже нет.

– Значит, ты нарушила Договор Тени? Ты приносишь горе своему народу.

– Император выпустил Шипы. Он приносит горе нам всем.

– Ты должна вернуться к нему и исправить содеянное.

Раздался треск, и Кайера Старая Сила обратилась в камень. Первая Старейшина впервые видела такое, и сердце ее переполнили ужас, восторг и сожаление. Старая Сила должна была вырасти среди своего народа, использовать свой дар во благо других. Ее должны были превозносить как лучшую и

сильнейшую. Окаим отчаянно пыталась не расплакаться.

– Разве вы не видите, Старейшина? – подал голос Хироим. – Пришло время сделать то, что до́лжно.

Окаим взяла себя в руки и повернулась к священнику.

– Хироим, Покрытый Позором, тебе запрещено находиться здесь. Кем ты себя возомнил? Не тебе говорить о том, что до́лжно.

– Однажды я называл вас всех богохульниками, – промолвил Хироим, переводя взгляд с Окаим на Второго и Третьего Старейшин, стоящих за ее спиной. – Но теперь все ваши усилия оказались ненапрасны. Пророчества сбываются, как и было написано в Свитках. Это то, во что вы верили. Сын Сакаара среди нас.

Он отошел в сторону, и Старейшины впервые увидели Халка. Во взгляде и позе зеленокожего монстра чувствовалась осторожная враждебность. Первая Старейшина услышала, как Второй за ее спиной громко ахнул. Она с трудом поборола желание дать ему пинка.

– Он еще не сияет светом звезд, – продолжал Хироим. – Но он поднял на своей спине горы. Он связал вместе кланы. Из его крови проросла лоза. На первый день был огонь. На второй день – ветер. Звери встали перед ним на дыбы.

Второй и Третий Старейшины задрожали. Но Окаим прищурилась.

– Ты много болтаешь, но какие доказательства?..

– Я видел это собственными глазами. – Впервые за все время знакомства со Скованными Битвой Хироим повысил голос, а глаза его гневно сверкнули. – Может быть, я и покрыт позором, но ни одна Тень прежде не осмеливалась подвергнуть сомнению мои слова. Я есть и всегда буду служителем Сака, Первая Старейшина Окаим. Возьмите свои слова назад – или нашим клинкам придется говорить за нас.

Никто не шелохнулся. Первая Старейшина посмотрела на Хироима с удивлением, затем перевела взгляд на Кайеру, грозную и недвижимую, как камень, из которого она, казалось, была выточена. Помедлив, Окаим наконец обратила свой взор на Халка и не смогла прочесть в его глазах абсолютно ничего.

А за его спиной выходили из своих палаток беженцы. Сбитые с толку, они смотрели то на Старейшин, то на Скованных Битвой, чувствуя, что в этой напряженной тишине решалось что-то очень важное. Их лица выражали сомнение и страх. Затем, один за другим, они перевели взгляд на Халка. И напряжение покинуло их.

Первая Старейшина снова уставилась на зеленого монстра. Сам по себе он мало что значил. Но вместе со своими людьми…

Она глубоко вздохнула, затем развернулась и, пройдя между дьявольскими штопорами, зашагала во тьму.

– Тогда идем, – позвала она. – Тебя ждет испытание.

Халк вскинул бровь, но потом все равно проследовал в неизвестность вслед за Первой Старейшиной. За ним отправились Хироим и Кайера. Дьявольские штопоры с ревом ушли обратно в песок, солнце скрылось за горизонтом, а последователи Зеленого Шрама уселись на песке возле своих палаток и стали ждать.

* * *

Когда сумрак рассеялся, Халк увидел, что Старейшины входят в высокое каменное здание, построенное посреди пустыни. Обернувшись, он увидел за своей спиной Кайеру и Хироима. Ла́геря с беженцами, однако, нигде не было видно. Хироим окинул взглядом песчаные барханы, простиравшиеся до самого горизонта, и, повернувшись обратно к Халку, пожал плечами.

– Ни один чужак не должен знать дороги к Храму Старейшин, – пояснил он. – Поэтому они перенесли нас.

– Иллюзия или магия? – понизив голос, спросила Кайера.

– Возможно, просто чудо, – коротко ответил Хироим.

Кайера и Халк одновременно фыркнули и тут же смерили друг друга удивленными взглядами. Хироим посмотрел на них с едва заметной улыбкой, и они вместе проследовали за Старейшинами сквозь каменные ворота башни.

* * *

– Это что еще за чертовщина? – пробормотал Халк.

Перед ними, спрятанная внутри первой, оказалась еще одна башня: огромное конусообразное сооружение из гладкого полированного камня, установленное на резном полу. Из расположенных на вершине конуса кристаллов били потоки синей энергии. По периметру комнаты носился ветер и изредка мелькали разряды молний.

– Это корабль, на котором Тень прибыла когда-то из нашего родного мира, – пояснила Окаим, и Халк понял, что перед ним хвост огромного звездолета, остальная часть которого похоронена под землей. – Мы потерялись и были далеко от дома. Эта планета приютила нас, и мы, в свою очередь, стараемся защищать ее по мере сил – по крайней мере, пока с нами был сильнейший из нашего народа. Но Старая Сила даруется лишь одному в каждом

поколении, а Кайеру мы уже давно потеряли.

Первая Старейшина бросила на Кайеру грустный взгляд, затем сделала шаг вперед и прикоснулась к теплому камню корпуса.

– Поэтому мы запустили древние двигатели и открыли Великой Портал. Сначала из него явились Главы Смерти, отразившие первое нападение Шипов. Из него появился Серебряный Дикарь, освободивший рабов Красного Короля. И, наконец, из него возник ты.

– Почему? – спросил Халк, широко распахнув глаза.

– Хироим, Покрытый Позором, называл нас богохульниками.

– Больше я так не считаю, – пробормотал Хироим.

– Ибо мы верим в старые легенды, – продолжила Окаим. – Сын Сакаара придет к людям этой планеты, чтобы спасти и объединить всех нас.

– Пророк призывает нас искать Сына Сакаара внутри самих себя, – проговорил Хироим. – Но вы решили искать его вовне, рыская по всей вселенной в поисках спасителя из плоти и крови. Теперь вы нашли его и должны ответить на его призыв.

– Не так быстро, дитя. Твой друг может сыграть свою роль. Но он еще не прошел проверку.

– Проверку? – переспросил Халк. – Вот уж не думаю.

Но в ответ Первая Старейшина лишь улыбнулась, и над головой у Халка сомкнулась тьма. Он сгорбился и сжал кулаки, потом резко развернулся – но все вокруг уже было затянуто мглой. Он попытался услышать знакомое сердцебиение друзей, но вокруг стояла лишь тишина. И в ней прозвенел голос Первой Старейшины.

– Приготовься пройти ритуальное испытание Сака.

Халк фыркнул.

– Тебе меня не испугать, – храбрясь, заявил он.

– Я и не пытаюсь, – просто сказала Первая Старейшина. Затем сверкнула синяя вспышка – и виски Халка пронзила невыносимая боль. Он упал на колени и снова оказался в Пасти. Корг ударил его, и он упал. Копье Миэка вонзилось ему в грудь, и он взвыл от боли. Ладонь Кайеры пробила его грудную клетку и раздавила сердце, и все внутри него закипело от ярости.

– Ты называешь их своими друзьями, – звенел голос Первой Старейшины. – Но они выступили против тебя. Они сражались с тобой. И они сделают это снова. Потому что ты – монстр.

Халк усмехнулся, с трудом поднимаясь на ноги.

– Неужели? Так ведь и они – тоже.

На мгновение перед ним синей вспышкой промелькнуло лицо Первой Старейшины. Ее пронзительные глаза заглянули ему

прямо в мозг.

– Смотри глубже, Зеленый Шрам, – приказала она.

Горячий белый свет разогнал тьму. Тщедушные героишки с Земли возвышались над Халком: гордые, сияющие, ехидно ухмыляющиеся.

– Решил, что ты теперь один из нас? – спросил Рид.

– Такой же герой? Призванный спасти мир? – спросил Тони.

– Кого ты любил? – спросил Стрэндж, присаживаясь на колени и буравя Халка мрачным, оценивающим взглядом. – И сколько из них осталось в живых? Это закончится тем же, чем всегда. Ты всех их убьешь.

Халк опустил взгляд. Перед ним на окровавленном песке лежал труп однорукого Лавина Ски. Маленькая Эллоэ, утыканная стрелами. Миэк с расколотым панцирем, окруженный пылающими, отчаянно воющими хиверами. Хироим, Корг и, наконец, Кайера, мертвые глаза которой превратились в пыль.

Глаза Халка побелели от ярости. Слабенький голосок глубоко внутри него снова и снова выкрикивал единственное слово, которое знал: *нет, нет, нет, нет, нет*…

Но сейчас голос становился громче и сильнее, и Халк с удивлением понял, что голос не обращался *к нему*. Они повторяли это слово *вместе*. Голос Халка сливался с голосом Бэннера. Тогда они вместе посмотрели на возвышавшихся над ними героев, вместе заревели в лицо Первой Старейшине, вместе впали в ярость – и крушили, крушили, крушили.

* * *

Кайера схватила Халка за руку. Он моргнул, как будто очнувшись, оглянулся и увидел, как вокруг него рушатся стены великого собора Старейшин. Окаим сжалась за спиной Хироима и глядела на Халка с ужасом и печалью во взоре.

– Как может он объединить нас, если сам настолько переполнен ненавистью? – прошептала она. – Ты – не Сын Сакаара.

– Это не имеет значения! – рыкнула Кайера. – С вашей помощью он сможет остановить Шипов! Он может спасти миллионы людей, которые…

– Вы должны уйти, – покачала головой Первая Старейшина. Потом она повернулась к ним спиной и исчезла во мраке.

Подавленные, Хироим и Кайера молча уставились друг на друга. Тени росли и дрожали на стенах комнаты.

– Какая разница? – буркнул Халк. Он занес свой здоровенный

кулак и опустил его на каменный пол. Огромные трещины сразу же пошли по плитам, уничтожая прекрасную резьбу. Затем Халк нагнулся, вцепился в обшивку корабля и вырвал гигантский каменный звездолет из земли, в которой тот покоился последние десять тысяч лет.

– Я получил то, за чем пришел.

Глава четырнадцатая

Через час после того, как Хироим, Кайера и Халк увели беженцев за собой в пустыню, Бруд заметила первую волну Шипов, приближавшихся с востока. Корг пошел в атаку один. Он кричал и размахивал руками в надежде отвлечь внимание орды на себя и увести ее к югу, подальше от пустыни. Но пару раз попробовав на зуб гранитные руки, споры оставили затею сожрать каменного человека, и тот понял, что наживки из него не вышло.

Следующими попытались Эллоэ и несколько самых быстрых хиверов. В этот раз Шипы отреагировали немедленно. Они оторвались от следа, ведущего в пустыню, чтобы преследовать мясо, находившееся гораздо ближе. Эллоэ и хиверы загнали Шипов за собой на скалу, Миэк вместе с Бруд прилетели, чтобы забрать своих друзей с вершины, а Корг одним могучим ударом устроил лавину, накрывшую Пик. Уничтожить споры мог только огонь. Но тридцать футов камня смогли их задержать, пока Миэк продумывал план.

План, как обычно, заключался в развязывании войны.

– Мы знать, что мы уметь *вести* Пик за собой, – пробормотал Миэк. – Так что единственный вопрос – *куда*. А куда, если не туда, где сидеть тупая башка Красного Короля?

– В Королевском Городе живет не только Красный Король, – предупредил Корг. – Тысячи невинных…

– Они не невинны, – мрачно сказала Эллоэ. – Сотни граждан покинули город, чтобы последовать за Зеленым Шрамом. Те, кто остался, сами сделали свой выбор.

– А что насчет детей, младенцев, старых и больных? Они тоже самостоятельно сделали выбор?

Прошел еще час, прежде чем в результате жарких споров они пришли к решению: Пятый Префект через свои каналы пошлет в город предупреждение, и у жителей будет день на эвакуацию. Миэка это не очень устроило, но Эллоэ втайне чувствовала облегчение. Корг похлопал их обоих по плечам, поблагодарил за готовность к компромиссу и иронично отметил, что их, мол, в любом случае сожрут до того, как Шипы доберутся до города.

Они отправили Пятого Префекта в столицу, а сами остались ждать, когда из-под обрушенного обрыва появятся Шипы.

Но Шипов не нужно было никуда вести. Две другие орды уже надвигались на Королевский Город.

* * *

Министр Науки ожидал подобного бедствия еще с того момента, когда Император приказал выпустить первый корабль Шипов. Эта инфекция была слишком вирулентной: споры хорошо приспосабливались к новой среде и распространялись стремительно. Всего один зараженный медовый мотылек мог переносить споры на сотни стоунстепов. Но Министр старался держать свои возражения при себе, опасаясь повторить судьбу Советника Денбо. А потому ничего не сказал, когда Красный Король облачился в свою броню, схватил за грудки́ офицера, который слишком поздно заметил Шипов на своей территории, и лично сбросил его в самое сердце орды.

Император терпеливо подождал, пока его подчиненный закончит кричать и превратится в однородную желатиновую массу. Затем отдал приказ своим дредноутам, и те испепелили орду смертоогненными бомбами. Но к вечеру разведчики принесли новости о еще трех ордах, приближавшихся к городу с разных направлений.

Красный Король разбомбил две орды и послал своих Глав Смерти разобраться с третьей. Но в течение всего следующего дня все новые и новые орды возникали словно из ниоткуда – и каждый раз все ближе и ближе к городу. Наконец Красный Король отдал своим дредноутам приказ окружить город сплошным кольцом огня и послал Глав Смерти патрулировать улицы, сжигая каждого, у кого были бы замечены хоть малейшие признаки инфекции.

Множество людей погибло в попытках прорваться сквозь огненное кольцо и сбежать из города. Еще двести тридцать три человека почти сразу же были сожжены Главами Смерти из-за кожных или респираторных заболеваний, не связанных с Шипами. В течение следующих двух часов их алгоритмы улучшились: жертвами ошибок стали всего сто семьдесят человек. До вечера это число держалось приблизительно у отметки в сто пятьдесят жертв в час, а затем значительно снизилось. Возможно, это стало результатом дальнейшего улучшения алгоритмов – или же в городе просто не осталось граждан, больных простудой.

* * *

Дым от пожаров, стоявший в воздухе, был настолько густым, что на следующий день, когда к городу приблизился каменный корабль Тени, большинство жителей не увидели его, а лишь услышали взрывы и почувствовали, как трясется земля. Но Красный Король видел все с верхних этажей своей башни. Когда

звездолет появился на горизонте, имперские дредноуты открыли по нему огонь со всех направлений. Кайера и Зеленый Шрам, стоявшие на поверхности корабля, отбили ракеты голыми руками.

Красный Король с гневом отбросил свой визор и зарычал. Зеленый Шрам стал сильнее с последней их встречи. А Кайера сражалась с *ухмылкой* на лице.

Из переговорного диска Красного Короля вдруг раздался ликующий голос комментатора. Над каменным звездолетом завис Крейсер Удовольствий, на палубах которого смеялись и ликовали пьяные олигархи. Красный Король поднес к глазам визор и изучил их лица. Это были *его* люди, дети и племянники аристократов, пришедших к власти после скоропостижной кончины Ангмо Великого. Красный Король дал им все. А теперь они хохотали, глядя на то, как Зеленый Шрам сравнивает с землей величайший из символов его власти.

Император зарычал. Они что, забыли? Когда Красный Король пришел к власти, он перебил всех старых олигархов и посадил на их место новых. Неужели эти недоумки полагали, что избегут участи своих предшественников, когда Королевский Город захватит *Зеленый* Король?

Он отдал приказ Министру Науки, и тот без возражений передал его дредноутам. Через свой визор Красный Король наблюдал, как дредноут медленно, но неумолимо берет Крейсер Удовольствий на таран. В результате столкновения тот взорвался, и сотни маленьких тел полетели в объятия копошившихся внизу Шипов. Красный Король мог видеть, как падающие фигурки в ужасе разевают рты. Представив себе их крики, он улыбнулся. По его телу расползлось ленивое тепло. После этого он приказал побледневшему Министру Науки отыскать декларацию погибшего судна в Залах Записей. Ему хотелось знать точное число людей, которых он только что убил. Несколько лет назад он подсчитал итоговый результат своего отца, и ему было очень интересно, дарует ли этот случай ему лидерство по количеству жертв.

Но, прежде чем Министр успел добраться до дверей, вокруг каменного корабля возникло синее сияние. Имперские дредноуты начали заваливаться набок, а затем, кувыркаясь, все как один рухнули на раскинувшуюся внизу равнину. Затем сияющий звездолет направился в сторону города. Сердце Красного Короля ухнуло куда-то в желудок, когда сквозь свой визор он увидел Халка. Тот стоял на корпусе корабля и мечом указывал прямо на него.

Синий свет заполнил комнату, и визор Императора вырубился. Комната вокруг него стремительно погружалась во тьму. Сердце Красного Короля бешено стучало, и он,

пригнувшись, схватился за церемониальный нож на своем поясе.

– Это уловка Тени, – пробормотал Министр Науки, указывая вниз, на город. Весь искусственный свет погас. Лишь старые масляные лампы мигали во тьме. – Они просто выключили все механизмы.

– *Просто* механизмы? – вскричал Красный Король. – Наша оборона *держится* на механизмах. Дредноуты, Главы Смерти! Моя собственная *броня!*

Министр повел Императора вниз по темной лестнице, нервно объясняя тому, что оружейная комната защищена стенами из теневика, а потому должна пережить атаку.

– Если ты закрыл двери, конечно, – буркнул Император.

Министр издал нервный смешок, но на лице его был написан ужас. Он замолчал и, уставившись себе под ноги, заспешил вниз. Император проводил его взглядом, полным холодной ярости.

Но дверь была закрыта, и защита из теневика сработала как надо. Император глубоко вздохнул, когда его броня активировалась и часть за частью обернула его тело.

– Видите, ваше величество, – с облегчением проговорил Министр, – бояться нечего.

Император смерил его тяжелым взглядом.

– *Бояться*? – переспросил он вкрадчиво. – Ты думаешь, что видел мой *страх?*

Пока Император поднимал свой светящийся меч, Министр успел лишь трижды открыть и закрыть рот. Через несколько секунд Красный Король уже вытирал с клинка его кровь и проклинал себя за торопливость. Теперь декларацию Крейсера Удовольствий придется искать кому-то другому.

* * *

Когда каменный звездолет приземлился в обугленных полях за стенами Королевского Города, тысячи горожан ринулись ему навстречу, ликуя и распевая песни. Кайера спрыгнула с корпуса, а остальные Скованные Битвой вышли из главного люка. За ними последовали щебечущие и хохочущие хиверы, гордые собой мятежники и, наконец, сотни счастливых беженцев. Зеленый Шрам, стоявший на вершине корабля, наблюдал за этой сценой с осторожностью и недоверием. Но вскоре вся эта толпа из горожан и беженцев, хиверов и имперцев, повстанцев и гладиаторов подняла глаза на него. Кто-то начал выкрикивать его имя. Остальные подхватили. В итоге кричали все, потрясая мечами и копьями.

Кайера поймала на себе взгляд Хироима.

– Чтобы спасти и объединить нас, – пробормотала она.

Он кивнул, затем вдруг покачал головой, пытаясь избавиться от едва заметной улыбки, но потом, успокоившись, кивнул снова, на этот раз медленнее.

– Ты скоро мозги себе расплавишь, Хироим, – фыркнула Кайера. – Просто слушай свое сердце и *верь*.

Миэк угрюмо наблюдал за тем, как потоки беженцев из корабля смешивались с жителями Королевского Города. Они смеялись и радовались. Некоторые удивленно вскрикивали и бежали обнимать потерянных друзей и членов семьи.

– Слишком много радоваться, – буркнул Миэк, и стоявшие рядом с ним хиверы согласно защелкали жвалами. – Сейчас время драться, убивать остальных в Королевском Городе, прежде чем они убивать нас.

– Розовощеким до нас не добраться, – сказал, спрыгивая вниз, Халк. В руках он вертел одну из ракет, выпущенных по ним дредноутами. Миэк нервно уставился на нее. – Ни электричества, ни кораблей, ни бомб. Сейчас у нас другая забота. – Он принюхался, оборачиваясь в сторону стены огня, отделявшей их от орд Шипов. – Ты чуешь их, не так ли, Миэк? Они зовут тебя, пахнут.

– *Пахнут*? – переспросила Эллоэ. – О чем ты говоришь? У Шипов даже нет *мозга*. Это просто безмозглые паразиты, существующие для того, чтобы жрать.

– Тупые Ш-ш-шипы… – проскрежетал Миэк. Но Бруд зашипела, оголив клыки и втягивая воздух чувствительным ртом.

– Мо-о-ожет, и нет, – протянула она.

Миэк вдохнул, пробуя воздух на вкус, и нахмурился.

Халк подался вперед, заглядывая за огненную стену, а затем шагнул прямо в пламя.

– Стой! – закричала Эллоэ. Но Кайера, приняв свою каменную форму, последовала за Халком. За ней отправился Корг. Миэк и Бруд перелетели огненную стену и тоже исчезли.

– Хироим, мы должны остановить их! – крикнула Эллоэ. – На другой стороне – тысячи Шипов. Они не знают, что делают!

– Возможно, он и не Сын Сакаара, Эллоэ, – промолвил Хироим, – но он все еще Халк. И никому из тех, кого я встречал, не удавалось остановить Халка.

* * *

Халк, Корг и Кайера выступили из огня и увидели перед

собой целый океан Шипов, заполонивших долину, извивавшихся и колыхавшихся точно волны. Из однородной черной массы торчали гребни зазубренных копий.

– Они ждали нас, – пробормотал Корг. – Будь осторожен, Зеленокожий.

Халк поднял над головой бомбу и показал ее Шипам.

– Это смертоогненная бомба, – прорычал он. – Вы знаете, на что эта штука способна.

Волны Пик содрогнулись, пошли рябью и отхлынули прочь. Но Халк медленно положил бомбу в грязь.

– Мы здесь, чтобы поговорить, – сказал он.

Море Пик задрожало, загудело и постепенно успокоилось.

А затем океан с ревом разверзся. В колыхавшейся перед Скованными Битвой массе возникла огромная арка. За ней лежал путь, освещенный жутковатым светом, падавшим сквозь своеобразную полупрозрачную крышу, которой служила все та же однородная масса спор. Бросив быстрый взгляд на Корга и Кайеру, Халк устремился вперед. Остальные последовали за ним, и вход за их спинами закрылся с неприятным, чавкающим звуком.

* * *

Когда Скованные Битвой исчезли среди раскинувшегося внизу моря Шипов, парящий в небе Миэк в ужасе закричал:

– Они пожирать их! *Пожирать* их!

Он спикировал к оставленной Халком бомбе, но не успел до нее добраться, потому что Шипы тут же поглотили ее. Миэк яростно завопил. Тут Бруд, летевшая неподалеку, указала на мутные тени, двигающиеся под поверхностью моря спор.

– Вот они! – прокричала она, следуя за тенями в сторону противоположного конца равнины. У Миэка перехватило дыхание. Прямо на их глазах огромный холм из Шипов распался, открывая взору черный звездолет невероятных размеров. С негромким треском проход разверзся, и оттуда выступили Халк, Корг и Кайера. Копошившиеся у входа в корабль Шипы расползлись в стороны, и Миэк с Бруд спустились на землю, чтобы присоединиться к остальным.

– Теперь я могу их слышать, Халк, – сказала Бруд, поводя носом. – Они зовут тебя.

– Нельзя доверять этим глупым маленьким Шипам, Две-Руки, – прощелкал Миэк, фыркая, словно пытаясь избавиться от запаха. – Что ты надеяться здесь находить?

Халк подошел к огромной арке люка и посмотрел наверх.

– *Больших* Шипов, – сказал он.

Над их головами проявились очертания огромных существ. Каждое из них обладало пятью острыми конечностями, которые постоянно удлинялись и сокращались в пульсирующем ритме.

– Отцы Шипов… – прошипела Бруд. Она запрокинула голову и стала слегка покачиваться, будто пробуя на вкус потоки воздуха, кружившие над ними.

– Нужно было оставлять при себе ту бомбу, Две-Руки, – пробормотал Миэк.

– Она не понадобится, – отрезал Халк.

– Ты знать, на что способны Шипы. Мы должны *остановить* их *сейчас*.

Бруд успокаивающе положила щупальце на плечо хиверу и коснулась его антенны.

– Я знаю, что ты все еще скорбишь, Миэк, – тихо сказала она. – Но не пытайся отрицать то, что ты чувствуешь здесь. Сейчас настало время слушать.

Миэк вздрогнул, а затем прислонился спиной к ее панцирю и вдохнул. Паривши вверху Отцы Шипов вздрогнули и начали медленно качаться из стороны в сторону, а их отростки стали выписывать все более сложные ритмические рисунки.

– Скованные Битвой, – медленно проговорил Миэк, – Миэк сейчас делать связь со всеми вами, показывать, что говорить Большие Шипы.

Сознания Скованных Битвой распахнулись, как когда-то в деревне Старейшины Чарра, и глубокие, тягучие голоса Отцов Шипов эхом разнеслись у них в головах.

– Спасибо тебе, маленький жучок. И спасибо тебе, Зеленый Шрам. Вы могли бы… возможно, вам стоило бы… сжечь нас всех. Но вы услышали наш зов. Так услышьте же нашу историю и примите решение. Для вас мы – Шипы, убийственные споры, поглощающие весь органический материал на своем пути. Но это не то, чем мы являемся на самом деле. Наша естественная среда обитания – открытый космос. Мы пари́м меж планет, поглощая космическую энергию умирающих звезд. Каждые несколько поколений мы мигрируем в новую галактику на наших древних кораблях. Мы собирались пролететь мимо этого мира на пути к вашему солнцу. Но что-то пошло не так. Наши корабли потерпели крушение на поверхности этой планеты. Прикованные к земле, голодающие без космической энергии, мы лишились разума и души. Голодные… очень голодные… мы поглощали все, что попадалось нам под руку. Но ничто не могло насытить нас. Мы погубили миллионы. В конце концов роботы предыдущего Императора отбили нашу атаку и, заточив нас в оставшиеся

корабли, запустили в небо. Но мы не смогли вернуться к звездам, а приземлились на вашей луне. Узники, запертые внутри собственных звездолетов, мы три поколения подряд пожирали друг друга заживо. Теперь мы свободны, но снова прикованы к земле из-за неспособности наших кораблей взлететь. И снова наши дети угрожают миру на этой планете. Но наше место – среди звезд. А у вас есть корабль.

Скованные Битвой открыли глаза и переглянулись.

– Наши дети голодны, очень голодны. Но мы сможем сдерживать их некоторое время. Мы *поможем* вам… если вы ответите нам тем же.

Глава пятнадцатая

Пятый Префект выстроил беженцев в линию, и теперь они по цепочке передавали друг другу поленья и топливо, чтобы не дать огню потухнуть. Сердце повстанца бешено стучало. За всю свою жизнь он ни разу не видел, чтобы такое количество людей было готово противостоять Императору.

Его глаза округлились, когда он увидел, что в их сторону через поле шагает несколько олигархов в шелковых робах. Перед собой они толкали тележку с огнеметами. Наконец-то все работали вместе.

Префект улыбнулся Эллоэ и провел ладонью по своему потному лицу, вытирая сажу. Но в ответ та лишь нахмурилась и продолжила тревожно всматриваться в тени по другую сторону стены огня. Несмотря на всех их усилия, пламя уже наполовину погасло. Эллоэ бросила взгляд на Хироима, стоящего на страже наверху каменного корабля, а затем вскарабкалась к нему наверх.

– Как только не станет огня – не станет и нас, – пробормотала она, глядя поверх стены пламени на океан копошащихся за ним Шипов.

– Мы будем ждать Зеленого Шрама, – отрезал Хироим, не отводя взгляда от огня.

Эллоэ развернулась и указала на темные контуры Королевского Города.

– Внутри городских стен мы смогли бы защитить себя. А что насчет Императора и его армии? Они могут восстановить питание в любой момент. Мы должны ударить *сейчас*, пока…

– Мы будем ждать Зеленого Шрама.

Эллоэ развернулась, спрыгнула с корабля и, закипая от ярости, зашагала обратно к огню. Бросив на нее взгляд, Пятый Префект был вынужден поднять воротник, чтобы спрятать усмешку, которую ему все же не удалось подавить. Его сердце колотилось. Он собирался пойти на величайший риск в своей жизни.

– Эллоэ, – позвал он, указывая на нескольких мужчин в шелковых робах, осторожно переминавшихся с ноги на ногу у уже пустой тележки. – Эти люди пришли увидеться с тобой.

Самый старший из олигархов нервно сглотнул, а потом поднял маленький золотой медальон с печатью Сената. Глаза Эллоэ расширились.

– Эллоэ Каифи, – произнес олигарх, – дочь Ронана Каифи. Мы пришли к тебе от имени Имперского Сената. Мы не осмеливались даже мечтать о том, что такой день когда-либо настанет. Но дни

Красного Короля сочтены.

Старый сенатор неловко опустился перед Эллоэ на одно колено.

– Пришло время *Королевы*.

* * *

Хироим медленно выпрямился. Глаза его были полны ужаса. За стеной огня море Шипов начало пульсировать и пошло волнами.

– Бегите! – закричал Хироим копошившимся внизу рабочим. – Прочь от стены!

Сначала они непонимающе воззрились на него, а потом с криками бросились врассыпную. Первая волна Шипов устремилась в огонь. Пламя взметнулось, отбрасывая споры назад, но затем накатила вторая волна и успешно преодолела огненную преграду.

Хироим спрыгнул с верхушки корабля и отдал Эллоэ и другим воинам команду нести огнеметы. Ответом ему были лишь крики паникующих обывателей.

А затем у ворот Королевского Города взметнулся огромный столп желтого пламени, и Хироим прокричал проклятие, которое не следовало знать ни одному порядочному служителю культа Сака.

* * *

Эллоэ и Пятый Префект повели повстанцев за собой через горящие ворота. Зарубив преградивших им путь стражников, они устремились вниз по центральной улице города. Эллоэ переполнял яростный, буйный азарт. Она уже видела, как пронзает сердце Красного Короля и срывает с его головы корону. Видела, как стоит посреди Великой Арены, а тысячи людей на трибунах скандируют ее имя. Видела, как из рядов сенаторов, судей и стражников изгоняют всех негодяев и мздоимцев. Видела, как светятся лица детей, когда она проходит мимо. Видела три профиля: отца, Лавина Ски и ее самой, – выгравированных на стенах огромной башни, возвышающейся над навсегда изменившимся городом.

– Мы пойдем до конца, братья! – закричала Эллоэ. – На дворец!

Но тут с небес на них обрушились потоки белого огня.

Солдаты, бежавшие рядом с Эллоэ, с криками загорелись.

– Мы привели ее, ваше высочество! – закричал старый олигарх, пыхтевший позади колонны. – Как вы и приказывали!

– Спасибо, Сенатор, – сказал Император, спускаясь с неба в своей золотой броне. Сенатор отвесил низкий поклон, и Император немедленно наградил его, испепелив на месте.

– Иногда бывает полезно прибраться в доме, не правда ли? – оскалился он.

Эллоэ осталась одна, окруженная обугленными трупами. От злости ее затрясло. Как смела она быть такой наивной после всего пережитого? Она должна была догадаться. Ее путь начался с запаха горелой плоти отца. В том, что он закончится точно так же, была своя логика. Но тогда, в Пасти, она кричала и плакала. Сейчас она обнажила меч и посмотрела Красному Королю прямо в глаза.

– Эллоэ Каифи, высокородная предательница Империи, ты предпочитаешь сожжение или обезглавливание?

Эллоэ подняла меч и издала боевой клич. Император, усмехнувшись, обнажил пылающее лезвие своего оружия. Но, прежде чем он успел нанести удар, между ним и Эллоэ в землю врезалась зеленая вспышка.

– А может, мы просто надерем тебе зад? – прорычал Халк.

Послышалось громкое шипение. Красный Король поднял взгляд и увидел парящих над крышами Отцов Шипов. Они смотрели прямо на него, а их полупрозрачные тела жутковато мерцали в полумраке. На их шипастых щупальцах висели тела мертвых имперских солдат.

– Твой город заполонили Шипы, и они теперь на нашей стороне, – проговорила Кайера. Они с Коргом стояли за спиной Халка, плечом к плечу. – Сдавайся, Красный Король.

Взвод до смерти перепуганных имперских солдат попытался вклиниться между Красным Королем и Халком.

– Защищайте его величество! – скомандовал им лейтенант.

Но Красный Король, зарычав, одним огненным залпом избавился от них.

– Зеленый Шрам – мой! – заорал он, поднимая закованный в броню кулак и выпуская крепившиеся на предплечьях ракеты. Они попали Халку в грудь и лицо, но тот едва пошатнулся. Затем Халк ударил кулаками по земле, и в воздух полетели огромные куски гранита и почвы. Пока Император пытался уклониться от них, Халк сквозь пыль и дым прокричал Миэку:

– Миэк, *свяжи* нас. Всех Скованных Битвой. *С ним*. – Сквозь потоки пыли Халк двинулся в сторону Красного Короля. – Чтобы, когда я забью его до смерти, он понимал, *за что*.

Миэк кивнул, зашипел сквозь обнаженные жвала, и запах горящих цветов начал исходить от него. Скованные Битвой глубоко вдохнули, впуская Миэка в свое сознание. Бруд забила крыльями и начала наворачивать круги около Красного Короля, охватывая его запахом Миэка.

Сначала Император сморщил нос от отвращения. Но потом глаза его прикрылись, а в голове начали сменяться картины и звуки. Сбитый с толку, он завертелся, стреляя ракетами во всех направлениях. Но Скованные Битвой лишь пригнулись, укорачиваясь. А некоторые и вовсе просто отбросили летевшие в них снаряды в сторону. Халк прикрыл глаза, и их всех захватили видения.

Отец Миэка истекал кровью. Отец Эллоэ горел заживо. Брат Корга с треском осыпался на землю. Лавин Ски замертво падал на песок. И доверчивый безымянный ребенок, которого Кайера прижимала к груди, снова и снова обращался в пепел среди руин Ан-Сары.

Кайера со слезами на глазах повернулась к Халку. Раздался тихий хруст костяшек: тот до боли стискивал кулаки. Каждая клеточка его тела дрожала от ярости. Он видел то же, что и Красный Король, и физически ощущал, как гнев расползается по его телу. Его кости сместились, мускулы непрерывно сдвигались и росли. Чем злее становился Халк, тем он был сильнее. Он вырос сантиметров на десять, пока перед его глазами проносились эти ужасные картины.

Но Красный Король лишь фыркнул, избавляясь от запаха, и с презрением посмотрел на них сверху вниз.

– Чего вы хотите этим добиться? Моих слез? Хотите, чтобы я оплакивал этих *рабов*? Этих *монстров*? Ах, они были вам дороги. Да, это я убил их. Это мое право. Мой долг. И я исполняю его с наслаждением.

Халк смерил Красного Короля взглядом, раздувая ноздри. Затем он сжал кулак, сделал шаг вперед и нанес удар, заставивший Императора отлететь почти на километр. В своей броне тот протаранил колоннаду Мавзолея Ангмо и врезался в статую Отца-Императора, которая тут же упала на землю и разбилась. Красный Король попытался подняться на ноги, но Халк уже приземлился около него и снова опрокинул, чтобы затем новым ударом по лицу запустить на другой конец площади.

Покореженная броня спадала с тела Императора кусками. Его левая рука безвольно свисала вдоль тела. Но, поднявшись на ноги, он прислонился к стоящему на перекрестке каменному помосту и одарил Халка плотоядной усмешкой.

– Ладно, Зеленый Шрам. Даю тебе последний шанс. Пади на

колени, вырви себе волосы, вылижи грязь под моими ногами и умоляй меня сменить гнев на милость. Или я сожгу всех, кого ты когда-либо пытался спасти.

– Ты – мертвец, – низким ровным голосом проговорил Халк.

Красный Король посмотрел Зеленому Шраму в глаза. Простая правда этих слов пробралась в каждую косточку его тела, как будто этого уже было достаточно, чтобы убить его.

Он лишь улыбнулся самому себе. Его время наконец пришло. Но он не чувствовал ни страха, ни сожаления, ни страдания, ни каких-либо других эмоций, так часто застывавших на лицах тех, кого он убивал. Не было даже удивления. Он вспомнил, как его отец пораженно таращился на копье, проткнувшее ему сердце. Он вспомнил, как члены Совета и их жены пытались спрятаться от него за перевернутым банкетным столом. Они бросали в него ножи, тарелки, а потом даже жареные ребрышки Королевы хиверов. Но он играючи отбивал их в сторону. А потом с интересом изучал полные слез и мольбы глаза своих жертв.

Почему все они так боятся смерти? – подумалось ему. – *Из-за боли? Расплаты за грехи? Или это страх исчезнуть, навсегда раствориться в пустоте, ничего больше не чувствовать*? Красный Король перебирал в голове все эти странные мысли, пытаясь найти в них отголоски собственных ощущений. Но ни одна из них не тронула его.

Красный Король не боялся смерти.

Он просто ненавидел *проигрывать*.

В следующий момент он наклонился и прижал ладонь к отпечатку руки, выгравированному на каменном постаменте, к которому он прислонился. Он приказал установить эти метки на каждом перекрестке города, как только захватил трон. Люди видели в них символ вездесущей власти Императора. Но Красный Король вкладывал в них куда больший смысл.

Механизм снял биометрический отпечаток с ладони Красного Короля, и сигнал побежал по теневиковым проводам к бомбам, спрятанным глубоко под Королевским Городом. Его отец сконструировал данную систему задолго до рождения сына. Эта идея была кульминацией всех уроков, преподаваемых Книгой Войны многие поколения: *если враг приглашает тебя, будь начеку*. Кто бы мог подумать, что целый город может оказаться ловушкой?

* * *

Кайера Старая Сила ахнула и припала к земле. Она прижала

руку к булыжникам и потянулась Старой Силой к проводам из теневика, безуспешно пытаясь опередить бегущий по ним сигнал. Но бомбы были активированы, и раздался взрыв. Трещина в тектонической коре превратилась в пропасть. Кайера взвыла от боли, словно удар пришелся по ее собственной грудной клетке.

Город тряхнуло, и между Красным Королем и Халком по улице пробежала огромная трещина. Из образовавшейся бездны пахнуло жаром, а потом оттуда, как из жерла вулкана, полилась раскаленная магма. Крыши близлежащих домов загорелись; послышался синхронный крик ужаса прятавшихся там горожан. Халк хлопнул в ладоши, создав огромную воздушную волну, и та, выбив стекла, сдула смертоносное пламя. Люди зарыдали от радости и возблагодарили Пророка и Зеленого Шрама за свое спасение.

Кайера и Корг стояли на коленях у края разлома. На лице у них была написана безысходность.

– Прощай, Холку, – пробормотала Кайера.

– О чем ты?

– Я – Старая Сила. Планета говорит со мной. И она не выдерживает. Красный Король надломил плиты.

– Да, – упавшим голосом подтвердил Корг. – Камень говорит с камнем. Это конец.

Пятый Префект выкарабкался из-за обломков и уставился на них с немым изумлением.

– Но Зеленый Шрам… Зеленый Шрам спасет нас!

– Цыц, мягкотелый, – отмахнулся Корг. – Кора самой планеты сдвигается. Зеленый Шрам настолько силен, что может разнести этот мир на куски. Но что он может сделать, чтобы *излечить* его?

* * *

Жар, исходящий от магмы, накатывал волнами, опаляя Халку лицо. Он чувствовал, как земля трясется у него под ногами, слышал, как с треском раскалываются фундаменты окружающих его зданий. Прячущиеся в них люди вопили от ужаса. Всхлипывала какая-то старуха. Или ребенок?

«Тридцать семь человек и две собаки», – подумал Халк.

Перед глазами у него пронеслась картинка: он разворачивается, взмывает в воздух, пролетает над городом и несется в сторону Степей. Он был силен сейчас – сильнее, чем когда-либо. Ему хватит пары прыжков. Десять секунд – и он сможет исчезнуть навсегда.

Халк просто хочет, чтобы его оставили в покое.

Он посмотрел на Кайеру, ощутил ее Старую Силу в камнях под ногами, почувствовал, как она тянется, чтобы услышать его сердцебиение: ровное, непрерывное, могучее. Он улыбнулся ей, а затем развернулся и прыгнул в разверзшуюся бездну, исчезая в потоках магмы.

Он называет себя Крушителем Миров,
Ибо знает: однажды его ярость сожжет планету дотла.
Но сегодня планета жжет его,
Иссушая каждую косточку его тела.
И все же он не отпустит ее.
Сегодня Крушитель Миров…
Не позволит сокрушить свой мир.

Халк погружался вниз; лава выжигала каждый дюйм его кожи, заливалась в рот. Он кричал. Магма уничтожила его глотку и легкие, выжгла глаза, прогрызла плоть и прожарила кости. Ему казалось, что он вот-вот умрет в этих потоках жидкого огня, а жестокий мир разорвет сам себя на части, губя всех, кого он так долго и так отчаянно старался защитить.

Но это только разозлило его.

Его бурлящая плоть восстанавливалась и сгорала, а потом опять восстанавливалась и снова сгорала.

И это тоже разозлило его.

Его плоть срасталась, его кости становились от ярости только крепче, и он рвался все глубже и глубже, пока не достиг огромного разлома под Королевским Городом. Пальцы нащупали трещины в камне. Расколотая плита вибрировала, немилосердно сотрясая его кости, и он понимал, что миссия, которую он взвалил на себя, невыполнима. Однажды он удержал на своих плечах целую гору. Но, чтобы снова сдвинуть литосферные плиты, нужно быть в тысячу, а возможно, и в миллион раз сильнее. Это было невозможно. Все погибнут, Халк сгорит зазря, а Красный Король будет хохотать до упаду.

И это разозлило его еще больше.

* * *

Кайера по-прежнему стояла на коленях, прижимая ладони к камням. Близлежащие здания дрожали и трескались. Земля, на которой они стояли, рыдала, вздымалась, осыпáлась…

А затем успокоилась.

Она подняла глаза на Корга. Лицо ее побелело.

– Он… он сделал это…

– Конечно, сделал, – улыбнулся Корг. – Он же Халк.

– Но ты же сказал, что ему это не под силу…

Корг пожал плечами и двинулся навстречу огромному силуэту, встающему из магмы.

– Я просто пытался его разозлить. Похоже, что так он работает лучше всего. Не правда ли, Зеленокожий?

Вылезающий на поверхность Халк ревел от ярости и боли. Лава не смогла убить его: теперь он был для этого слишком силен. Но жидкий огонь выжег ему глаза и тысячу раз заживо снял с него кожу. Никто на этой планете не мог и представить себе подобной боли. Халк уставился на парившего в небе Красного Короля своими полувосстановленными глазами, и ярость вырвалась из его груди могучим ревом, выбившим пыль из каждой трещинки в шкуре Корга.

– Так и быть, – ухмыльнулся каменный человек.

Он схватил Халка за руку и одним броском отправил Зеленого Шрама в полет прямо на Красного Короля.

* * *

Двадцать тысяч горожан, беженцев, солдат и повстанцев затаили дыхание, задрав головы. Халк несся по небу, замахнувшись своим огромным кулаком. Красный Король поднял оставшуюся целой руку и за три секунды успел сделать тысячу выстрелов. Но Халк лишь улыбнулся взрывающимся перед ним снарядам. А затем он ударил.

Удар был подобен грому. По всему городу вылетели окна. Красный Король перелетел через городские стены и дымящиеся остатки огненного заслона, приземлившись прямиком в море копошащихся за ними Шипов. Когда те начали вгрызаться в его плоть, Красный Король закричал. Ужасная боль пронзила все его тело, отозвалась в голове, и он подумал о воздаянии и черной бездне смерти. Но страха не испытал.

А затем он вспомнил, что так и не успел взглянуть на декларацию Крейсера Удовольствий. От бессильной ярости ему скрутило живот, и смех отца эхом разнесся в его растворяющемся мозгу. А затем Красного Короля не стало.

Глава шестнадцатая

Уничтоженный Крейсер Удовольствий больше не мог поведать людям о смерти Красного Короля. Но этого и не потребовалось: горожане, задыхаясь, молниеносно распространили новость по всему городу, и вскоре барабанщики, забравшись на самые высокие башни, уже выстукивали Имперскую Песнь Смерти. В северо-западном районе олигархи, прячась в стенах своих охраняемых особняков, слушали панихиду и собирались с духом. В течение часа добрая половина старейших семей Империи оседлала драммотов и бежала в свои летние резиденции на филлианской границе. Оставшиеся отгородились от внешнего мира, захлопнув окна и двери, и надеялись на лучшее. В конце концов, императоры приходят и уходят, а они остаются. Как только станет понятно, чего на самом деле хочет Зеленый Шрам, они вступят в переговоры и приспособятся к новым условиям. И жизнь будет продолжаться.

Но в центре города Халк сорвал с петель все двери в тюрьмах, Корг распахнул королевские амбары, а Эллоэ с Миэком проследили за разоружением имперских солдат и ритуальным сожжением их флагов и знаков отличия. Кайера и Хироим разогнали мародеров и протестующих и поставили заслуживающих доверия повстанцев охранять дворец, суды и библиотеки. Тысячи людей высыпали на улицы, радовались и праздновали.

А затем Халк исчез.

Много часов спустя Кайера и Корг нашли его во дворце. Была глубокая ночь. Он сидел скрючившись на каменном стуле посреди полутемной лаборатории, завернувшись в оборванную занавеску. Невидящим взором он таращился в угол комнаты, где стоял помятый инопланетный корабль, окруженный аналитическим оборудованием. Единственным источником света служили слабо мигающие мониторы и контрольные панели.

Кайера и Корг замерли на пороге. Странное предчувствие охватило их. Они столько всего пережили вместе с Зеленым Шрамом. Теперь их разделяла всего одна комната, но казалось, что между ними пролегли тысячи стоунстепов.

– Как ты, Зеленокожий? – тихо спросил Корг.

Из окна доносились радостные возгласы толпы, собравшейся на Великой Арене. Но, казалось, у Халка не осталось сил даже на то, чтобы повернуть голову и узнать, что происходит.

– Что это за шум? – пробормотал он.

– Они празднуют… – Корг прочистил горло, – твою

коронацию.

Халк злобно уставился на каменного человека.

– Твоя идея?

Корг улыбнулся, Халк – нет.

– Ты знаешь меня, Корг. Почему ты так поступил?

– Именно *потому,* что знаю тебя. Да, ты покидал нас множество раз, но всегда возвращался. Вот почему люди остаются, празднуют вместе – множество кланов и рас, бок о бок, в мире друг с другом. Я ничего не знаю о Сыне Сакаара и Крушителе Миров. Я молюсь своему Богу и стараюсь поступать правильно. Пророчество ни при чем. Эти люди знают, что ты не оставишь их, Зеленокожий, и ты тоже это знаешь. Так что спустись и яви им свой «прекрасный» лик.

В ответ Халк вздрогнул и еще сильнее скрючился на своем троне, плотнее заворачиваясь в импровизированный плащ. Его силуэт вдруг озарило слабое зеленоватое свечение. Кайера вскинула бровь и сделала несколько шагов вперед. В тени позади трона Халка прятались Отцы Шипов. Они извивались и корчились; их тела пульсировали, а покрытые шипами щупальца глубоко вгрызались в левую руку Халка, выкачивая из него светящиеся потоки зеленой энергии. Кайера заглянула в безразличные глаза Халка. Ее сердце пропустило удар: оказывается, у этой планеты еще осталась возможность доконать сильнейшего из живущих.

– Холку… нет…

Споры, мерцающие зеленым светом, отделились от блестящих тел своих отцов и сквозь окно вылетели в сторону остававшейся в долине орды.

Корг тяжело вздохнул.

– Так вот почему Шипы так тихо себя ведут. Все, что Отцы забирают у Зеленого Шрама, они отдают своим детям. Теперь все могут жить в мире. – Корг бросил взгляд на Халка и покачал головой. – Кроме самого Халка, естественно.

– Но он не может… не может взвалить на себя все тяготы этого мира, – прошептала Кайера.

Халк фыркнул.

– Кто сказал?

Почувствовав его движение, Отцы Шипов намертво вцепились в его руку, еще глубже вгрызаясь в плоть. Халк сжал подлокотник трона до треска и застонал каким-то странным, высоким голосом. Сама не осознавая, что делает, Кайера подошла к нему и накрыла его руку своей. Щупальце потянулось к ней, обогнув шею Халка, но тот сразу же отстранился, только сильнее запахиваясь в занавеску. Он никому не позволил бы разделить с ним его бремя.

Когда Кайера ушла, опустив голову, стоявший в проходе Корг бросил на Халка последний взгляд.

– Да излечит Всевышний твои трещины… Король Халк, – произнес он.

* * *

Всю ночь Халк горбился на троне и все смотрел на шаттл, который принес его в этот мир. Чем больше энергии высасывали из него Шипы, тем менее жизненным становился его взгляд, и в конце концов его глаза закатились и захлопнулись. Набухшие Шипы продолжали мерно пульсировать, а Халк начал усыхать. Его зеленая кожа стала сначала бледно-серой и наконец болезненно-загорелой.

Закричав от боли, Брюс Бэннер отдернул руку от покрытого шипами желеобразного ужаса. Отцы Шипов отшатнулись от него и сели в углу перерабатывать поглощенную энергию. Их жирные тела сияли и лоснились.

Потирая руку, Бэннер спрыгнул с огромного каменного трона и в изумлении уставился на шаттл. Его глаза сосредоточились на значках, которые долгие часы напролет мигали перед Халком. Но там, где Халк видел лишь случайные вспышки, Бэннер мгновенно заметил определенную последовательность.

Сообщение.

Рванув к установленной под главным монитором клавиатуре, Бэннер начал печатать. Через несколько секунд монитор моргнул, и на Бэннера уставилось удивленное и радостное лицо Амадея Чо.

– БЭ-Э-ЭННЕ-Е-ЕР-Р-Р! – завопил мальчишка. – Где тебя носило так долго?

– Цыц! – шикнул на него Бэннер, пытаясь справиться с громкостью.

– Хорошо. Извини. Видок у тебя дикий. Где твоя одежда? Это что, занавеска? Ты в опасности?

– Я не знаю. Я…

– Смотри, я нашел способ вернуть тебя домой. Помнишь Великий Портал, в который тебя засосало?

– Как ты об этом узнал?

– Я *офигенный*, вот как. А теперь слушай. Я придумал, как обратить его вспять. Тогда, вместо того чтобы засасывать всякое из космоса и отправлять это на Сакаар, он будет засасывать всякое с Сакаара и отправлять обратно, домой. Только это одноразовое решение. Портал схлопнется через две минуты после

того, как я его перепрограммирую. Так что нам нужно назначить время. Я включаю портал, а ты поднимаешь свою задницу и дуешь домой.

Бэннер ошарашенно глядел на Амадея. Он дважды открыл и закрыл рот.

– В чем проблема? – насупился Амадей.

– Я… я не знаю.

Амадей посмотрел на него и состроил кислую мину.

– Чувак, можно я поговорю с Халком?

Бэннер моргнул. Взгляд Амадея посуровел.

– Слушай, Рид Ричардс, Тони Старк и все остальные так называемые герои обманом заманили тебя в шаттл и выкинули в космос. Они были так заняты своими делами, что даже не удосужились проверить, достиг ли ты того места, в которое они собирались тебя отправить. А ты его *не достиг*. Я точно не знаю, что случилось с тобой потом. Мне удалось собрать данные о том, что какие-то пришельцы превратили тебя в раба и гладиатора и поубивали черт знает сколько твоих друзей. Не знаю, как ты, но я бы на твоем месте хотел как можно скорее оттуда убраться и, возможно, начистоту поговорить с чуваками на Земле.

С другой стороны монитора на Амадея смотрел Халк.

– Продолжать мстить, – пробормотал он. – Не останавливаться.

– Что ж, можно и так сказать. Хорошо, ровно через неделю, – назначил Амадей. – Прыгни в небо, и я доставлю тебя домой.

* * *

Всю ночь Кайера просидела на каменной насыпи в одном стоунстепе от дворца, наблюдая за мерцающими спорами Шипов. Вылетев из окна Халка, те проплывали в воздухе у нее над головой и исчезали в желеобразной массе Шипов позади нее. Иногда она использовала Старую Силу: сквозь землю тянулась ко дворцу и к комнате, в которой сидел Халк. Один раз его сердцебиение замедлилось, а затем стало настолько слабым, что Кайера в панике подскочила, думая, что Шипы наконец прикончили Халка. Но тут его сердце забилось сильнее и уже вскоре обрело свой прежний ритм. Тогда Кайера вернулась на свой камень и продолжила ждать.

К утру в орде Шипов растворилось достаточно сытых спор, чтобы придать всей массе зеленый отсвет. Волнение прекратилось, и долина погрузилась в тишину. Шипы спали.

Кайера стиснула зубы и направилась во дворец. Зеленый

Король сидел на троне, завернувшись в свой плащ, а Старейшины все впивались ему в руку.

– Холку, хватит, – отчеканила Кайера.

– Я – Халк. Я могу выдержать все что угодно.

Но Отцы Шипов вдруг задергались, и он застонал. Его сердцебиение ослабло, а рука посерела. Кайера напряженно подалась вперед, и Халк отдернул руку, пряча ее под плащом.

– Холку…

– Все хорошо, Кайера, – сказал он, но его голос звучал тоньше и слабее. – Пока они пожирают его, больше никому не придется умирать.

– *Его?*

– В смысле *меня*.

Отцы Шипов зашипели, вздохнули и отступили от Халка. С тихим хлюпаньем их щупальца оторвались от его кожи. Халк втянул носом воздух, и в воздухе будто бы появилось электрическое напряжение. Он поднялся, позволяя плащу соскользнуть с его широких зеленых плеч, и Кайера почувствовала, как его сердце снова забилось ровно, гулко и неумолимо.

Он проводил взглядом последние споры, посланные Отцами в сторону долины, и повернулся к Кайере с кривой полуулыбкой на губах.

– Не хочешь позавтракать?

* * *

Зеленый Король вышел из своего дворца босоногим, завернутым в порванный плащ, словно какой-то слуга, и вместе с Кайерой отправился на рынок. Имперцы и хиверы бросали свои занятия и провожали его восторженными взглядами. Дети с хохотом бежали за ним и иногда смешно завывали, пытаясь ему подражать. Впервые за всю историю Империи Король ходил среди них. Когда его живот заурчал, толпа взорвалась смехом.

– Ваше величество, – с поклоном обратилась к нему торговка, – не хотите ли преломить с нами хлеб?

Халк взял предложенное угощение, а Кайера поклонилась женщине в ответ.

– За эту еду, за этот мир, за этих друзей мы благодарим тебя, о Пророк.

Женщина лучилась счастьем, глядя, как Халк подносит ко рту хлеб. Но, прежде чем он успел надкусить угощение, на горизонте расцвел огненный цветок и раздались выстрелы.

Глава семнадцатая

Пока Зеленый Король страдал в своем дворце, пожираемый Шипами, Эллоэ, Миэк и Бруд отправились в разведку, отмечая, на каких улицах и в каких особняках на северо-западе еще оставались имперские солдаты и личные охранники. Пятый Префект, облаченный в робу слуги олигарха, смог, используя свое непревзойденное умение заговаривать людям зубы, пробраться за парочку оград. И вскоре они уже знали, где и кем планируется первая попытка контрреволюции.

Едва забрезжил рассвет, Эллоэ возглавила атаку на особняк Сенатора Сафана Кирго. Сначала она, соблюдая формальности, крикнула, что предлагает ему сдаться. Когда в ответ стражники бросили гранату, Эллоэ лишь рассмеялась, а потом замахнулась своим огнеметом, словно битой, и отправила бомбу обратно за баррикады. Затем сожгла еще четырех защитников особняка и повела солдат за собой внутрь.

Она нашла Сенатора Кирго в его гардеробной, где он пытался облачиться в броню, которую в последний раз носил двадцать лет назад, во время первой Войны Шипов. Увидев Эллоэ, он сразу же принялся лепетать о своей невиновности и с полными слез глазами напомнил ей о том, что посылал ей цветы по случаю победы в школьном чемпионате по вольтижировке. Затем из кабинета Сенатора вернулся Пятый Префект и принес с собой письма, доказывающие причастность Кирго к мятежу. Сенатор ринулся к окну, и Эллоэ начала картинно обнажать меч. Этого промедления оказалось достаточно, чтобы побег завершился успехом.

Сенатор был не дурак: несясь сквозь город, он запутывал следы, менял направление и трижды сменил костюм. Но Миэк и Бруд с воздуха проследили за ним ровно до дверей полуразрушенного зала Сената: там Кирго встречался с остальными семью предателями-олигархами, явившимися на собрание в сопровождении ста тринадцати стражников.

Они готовились к войне. И Миэк им ее устроил.

* * *

Когда прибыла Эллоэ, Миэк уже проводил зачистку. Он выбивал двери и убивал любого, кто осмеливался поднять оружие. Его панцирь был залит черной кровью имперских солдат и олигархов, а запах стал черным, кислым и гневным. Эллоэ

окунулась в этот аромат, с ухмылкой обнажила меч и выбила дверь. Стоящая за ней женщина средних лет, облаченная в шелковую робу, закричала и подняла нож. Эллоэ одним ударом отбросила ее на землю. Но тут они встретились взглядами, и Эллоэ в ноздри ударил давно забытый запах: позднего лета, вареных яиц и травы.

– Эллоэ?

– Мама?

Кала Каифи – жена Ронана Каифи, мать Эллоэ Каифи и директриса Чалинского отделения Имперской Академии Науки и Искусств – поднялась с пола и отряхнула свою робу настолько величественно, насколько это было вообще возможно в ее положении.

– Что… что ты здесь делаешь? – спросила Эллоэ. – Я думала, ты в школе!

– Я перебралась сюда после того, как вернулись Шипы. Во имя Пророка, детка, что ты с собой сотворила?

Мать Эллоэ осуждающе нахмурилась и, протянув руку, поправила дочери челку. Этот жест преследовал Эллоэ всю ее жизнь. Внезапно она снова превратилась в девочку девяти сезонов от роду: неуклюжую, нервную, жаждущую одобрения.

– Убить их всех! – заревел Миэк, бросаясь вперед с копьем наперевес.

Эллоэ развернулась и отбила удар своим мечом. Миэк удивленно застрекотал, и Эллоэ рубанула снова, выбивая копье у него из рук.

– Она моя *мать*, Миэк!

Миэк ошарашенно уставился на нее.

– Твоя мать? Помогать людям Императора? Но они убивать твоего отца – он умирать в Пасти!

Эллоэ смотрела на Миэка, не зная, что сказать. Несмотря на все пережитые ужасы, в сердце своем Миэк оставался простодушным и наивным. Он любил своего отца, свою Королеву и свой улей – и эти вещи были для него неизменны. Сколько времени потребуется, чтобы объяснить ему, что такое развод, разрушенная семья, неудачная любовь? Эллоэ вспомнила ту роковую ночь, когда мать, накричав на отца и разбив все свадебные горшки, ушла из дома. Вспомнила отца, который, прижимая ее к себе, шептал, что все будет хорошо. Вспомнила первые выходные, в которые никто не угостил ее яйцом хивера, потому что отец не знал, что должен был его приготовить. И сразу же покраснела от ужаса и вины, вспомнив сладкий вкус яйца и мертвые глаза Королевы хиверов.

Миэк наклонил голову и странно посмотрел на нее.

Стараясь не встречаться с ним взглядом, Эллоэ снова повернулась к матери.

– Почему ты здесь? С этими *предателями*? – требовательно спросила она.

– Вчера они не были предателями. – Ее мать выпрямилась. Высокая и властная, она всегда оставалась директрисой.

– Да ну! Ты должна была понять, что я здесь! Ты могла бы прийти ко мне! Почему…

– Император был безумен, это правда. Рано или поздно его следовало убрать. Но не таким путем, какой избрали ты и твои друзья, Эллоэ. Мы по-прежнему имперцы по крови. Мир принадлежит нам, а не этим *жукам*.

– *Этот* жук знать твой запах, – мрачно сказал Миэк. Он глубоко вздохнул, защелкал и зарычал. Эллоэ преградила ему путь, но он оттолкнул ее и навис над Калой Каифи.

– Как много нас ты *делать рабами*? – заревел он. – Как много нас ты *убивать?*

Его клешни до крови вцепились Кале в запястья. Женщина взвыла от боли.

– Теперь мы убивать вас в ответ! – закричал Миэк.

Эллоэ зарычала, замахнулась мечом и сломала клинок о зазубренный панцирь Миэка. Миэк развернулся, отпустил Калу и рванулся к Эллоэ. Та вскинула огнемет и прицелилась. Мать заползла ей за спину.

– Не заставляй меня, Миэк, – предупредила Эллоэ.

Миэк уставился на нее, принюхался. Его глаза остекленели.

– Подожди. Миэк чуять… Миэк чуять *тебя*.

У Эллоэ перехватило дыхание. Глаза ее наполнились слезами.

– Ты врать! Все это время врать! – заревел Миэк.

– Нет, – прошептала Эллоэ, – нет…

– Чуять это теперь. *Ты* пожирать наши яйца, нашу *надежду*, нашу *смерть*.

Эллоэ взвыла.

– Как много младенцев ты пожирать! – визжал Миэк. – Как много королев ты убивать!

Он ринулся вперед. Эллоэ вскинула огнемет.

Потолок обвалился, и между ними приземлился Халк. Он выбил оружие из рук Эллоэ; огнемет врезался в стену и взорвался. Затем Халк развернулся и остановил Миэка одной рукой.

– Хватит, – рявкнула Кайера, приземляясь вслед за Халком. – Война окончена. Теперь мы должны стать единым народом.

– Ага, – зарычал Миэк, отбрасывая руку Халка. – Народ мелких розовощеких. Имперцы *убивать* нас! – Он попытался

снова добраться до Калы, но Эллоэ мечом остановила его клешни.

– Остановись! – закричала она.

– Вы все умирать сегодня! – надрывался Миэк. – Все жалкие розовощекие! Убивать нас всегда! Теперь ваша очередь!

– Ты хочешь перебить нас всех? – заорала Эллоэ. – Хладнокровно? Думаешь, это все исправит?

– Тебе нравится делать это раньше. Помнить Примуса Ванда? Ты резать ему горло, пока он молить о пощаде. Как ты и говорить, Две-Руки, мстить и не останавливаться.

Эллоэ слышала, как часто дышит мать за ее спиной. Она вытерла слезы. В ее душе перемешалась добрая сотня разных эмоций, и каждая стремилась вырваться наружу. Эллоэ стиснула зубы, посмотрела на Миэка и выбрала злость.

– Если хоть пальцем тронешь мою мать, то уже я буду мстить тебе без остановки, – процедила она.

Халк переводил взгляд с Миэка на Эллоэ. Воздух между ними буквально кипел от ненависти.

– Что ж, – проговорил Зеленый Король, – пусть будет по-вашему.

* * *

Когда Зеленый Шрам выкрал каменный звездолет, Первая Старейшина Тени чуть не лишилась места в Совете. Но ей удалось убедить остальных, что без этого корабля Зеленому Шраму вряд ли бы удалось справиться с Красным Королем и избавить народ Тени от ненавистного, позорного договора, так долго угнетавшего их свободный народ. Впрочем, теперь, когда Зеленый Шрам в свою очередь стал Королем, шансы Первой Старейшины сохранить свои позиции напрямую зависели от того, каким именно Королем он будет.

Поэтому уже на второй день правления Зеленого Короля Первая, Второй и Третий Старейшины Тени прибыли в Королевский Город. Они прошли сквозь южные ворота, все еще безвольно болтавшиеся на покореженных петлях. Горожане и гости входили в город и покидали его сплошным потоком: проверять документы было некому. Привыкшие к открытой пустыне и просторным залам башен Тени Старейшины вздрагивали каждый раз, когда сталкивались с очередным пешеходом. Первая Старейшина могла десять часов подряд бежать по пустыне и даже не вспотеть. Но грязь и суматоха Королевского Города вымотали ее через десять минут.

Расспросив семь разных прохожих, каждый из которых

поделился с ними своей интерпретацией ходивших по городу слухов, они выяснили, что в настоящий момент Зеленый Шрам вершит суд на Великой Арене. Тогда они отправились в путь по людным извивающимся улицам. Они успели трижды потеряться, прежде чем наконец добрались до места.

– Мы – Старейшины Тени, – пояснила Первая Старейшина, обратившись к молодому стражнику. – Мы пришли, чтобы говорить с Зеленым Шрамом.

– Теперь он Зеленый *Король*, – поправил стражник. – И вам придется подождать. Сейчас он немного занят.

Старейшины поднялись вверх по указанной стражником лестнице. Посмотрев вниз, на арену, с верхних рядов трибуны, Первая Старейшина ахнула. С одной стороны арены на песке стоял окруженный хиверами Миэк, с другой – Эллоэ в сопровождении дюжины краснокожих воинов. Между ними находились Хироим и Корг, мрачные и печальные. Сотни зрителей внимательно следили за происходящим с трибун.

– Вы выбрали себе противников. Теперь вы будете сражаться насмерть согласно обычаям Имперского Сакаара, – объявил Хироим.

– Эллоэ, Миэк, – попытался вмешаться Корг, – это ваш последний шанс. Бросьте оружие и уйдите.

И хивер, и имперка промолчали, даже не удостоив его взглядом. Они смотрели только друг на друга.

– Да будет так, – выдавил каменный человек.

– И это новый мир Холку? – пробормотал Третий Старейшина.

– Ты была права, Первая, – сказал Второй Старейшина. – Он полон ненависти.

Первая Старейшина ничего не ответила. Она смотрела на Хироима, склонившего голову, и беззвучно повторяла за ним слова молитвы.

– Да простит вас Пророк и примет в свои объятия.

Барабанщики начали выстукивать дробь. Зрители на трибунах затаили дыхание. Эллоэ и Миэк кружили по песку, мрачно глядя друг на друга, выискивая слабости и прикидывая углы для атаки. Затем Миэк споткнулся о камень, и Эллоэ ринулась вперед. Миэк извернулся, едва успев парировать ее удар, и толпа завопила.

Вдруг за спинами Старейшин раздался рык, заставивший их удивленно обернуться. Мимо них промелькнула стремительная зеленая тень Халка, выпрыгнувшего из императорской ложи прямо на арену. Толпа заревела, когда он, размахнувшись огромной булавой, отбросил Эллоэ к стене, а затем,

развернувшись, отправил Миэка вслед за ней. Пока они пытались подняться на ноги, Халк ринулся прямо на них, размахивая оружием.

– СРАЗИТЕСЬ СО МНОЙ! – заревел он.

Миэк и Эллоэ припали к земле, в ужасе глядя на него.

– ИЛИ УМРИТЕ!

– Нет, Две-Руки! – закричал Миэк, поднимая копье. Но Халк не остановился. Он бросился прямо на копье Миэка, и на песок пролилась зеленая кровь. Хиверы Миэка и воины Эллоэ бросились защищать своих сюзеренов, поднимая оружие. Халк развернулся к ним лицом, раскинул руки в стороны и ухмыльнулся, когда крошечные воины с ним столкнулись. Затем крутанулся, вырываясь. Из его тела торчали двадцать мечей и копий. Он задрал голову и снова заревел, а зеленая кровь заливала все вокруг.

Хиверы и имперцы ошарашенно отпрянули.

Халк мрачно уставился на них сверху вниз, стоя в луже собственной крови.

– Эта битва окончена, – рыкнул он. Первые ростки элеха'ала уже поднялись из его крови и теперь обвивали его пальцы и руки. – Теперь мы все – Скованные Битвой. Обнимите своих братьев.

Он грозно посмотрел на них.

– Или, клянусь, я сам вас всех поубиваю.

Он поднял глаза на трибуны.

– ВСЕХ ВАС! – заревел он.

* * *

Миэк и Эллоэ словно оглушенные молча смотрели на Халка. Затем повернулись друг к другу. Миэк сделал глубокий вдох. Затем выдохнул.

– Ты… ты никогда больше не пахнуть как ты, – тихо сказал он.

– Я знаю, – Эллоэ опустила глаза и сокрушенно вздохнула. – Мне очень жаль.

И она действительно сожалела. Она понимала, что никогда не сможет этого исправить. Но она могла сражаться за то, чтобы в будущем ей больше не пришлось ничего исправлять. И пусть они всегда будут смотреть друг на друга с некоторой долей грусти и злобы, они все же останутся Скованными Битвой. И просто будут связаны друг с другом, как и все остальные люди мира, главная цель которых – уживаться друг с другом без особого

кровопролития.

И они обнялись. Стоявшие рядом имперцы и хиверы посмотрели на них, слегка изумленные, а затем медленно сблизились, пожимая руки и хлопая друг друга по спинам.

Первая Старейшина посмотрела на них, и на ее губах заиграла едва заметная улыбка.

– Действительно новый мир, – промолвила она.

* * *

Три часа спустя раны Халка почти исцелились, и он смог встретиться со Старейшинами Тени в банкетном зале императорского дворца. Старейшины кивнули Коргу, соприкоснулись лбами с Кайерой и Хироимом и угостили всех присутствующих особым церемониальным вином из терновых колючек. А затем приступили к делу.

– В последнюю нашу встречу ты украл у нас корабль, Холку, – заявила Первая Старейшина, – но по рассмотрении всех обстоятельств Совет решил, что ты нашел ему достойное применение. Соглашения Императора погибли вместе с ним. Так что мы прибыли, чтобы заключить с тобой новый Договор Тени. Условия просты. Ты гарантируешь неприкосновенность наших исконных земель и прав. Мы клянемся во взаимной поддержке в случае нападения. И мы предоставляем тебе Стража Тени. Кайера Старая Сила была правой рукой Императора, так что, если не возражаешь, она могла бы…

– Нет, – сказал Халк. – Не Стража Тени.

Он повернулся к Кайере.

– Я хочу Королеву.

Кайера резко вдохнула, поднялась, вцепившись пальцами в край стола, и уставилась куда-то вдаль. Ее кожа за пару секунд обратилась в камень и вернулась в норму.

– Если она не против, – пробормотал Халк.

– Холку…

Она взглянула на него. Он протянул ей руку. Кайера крепко сжала ее в своей, и они вместе вышли из зала.

Корг лукаво посмотрел на Хироима и Старейшин Тени. Его янтарные глаза сверкали.

– Кажется, договор можно считать заключенным, – хмыкнул каменный человек.

Глава восемнадцатая

У самой старой из королевских горничных была больная лодыжка. Поэтому, когда слуги увидели, как измочаленное тело Красного Короля перелетает через городскую стену, она отказалась покинуть дворец: мол, слишком стара, чтобы бегать. Потом, когда все остальные сбежали, она спокойно открыла личный бар покойного Императора и единолично опустошила бутылку шарлинского белого, развалившись в его кресле. Затем прошлась по дворцу и разбила все бюсты и рельефы с изображением его усмехающегося лица, какие только смогла найти. По ее подсчетам, которыми она потом с гордостью делилась на протяжении многих сезонов, всего их обнаружилось триста пятьдесят два.

Она всегда ненавидела Красного Короля. Он был импульсивным ребенком, который не стеснялся убивать своих врагов, даже если те стояли на белых коврах из кожи тризеллей посреди музыкальной комнаты. Более молодые слуги принимали это как данность. Но самая старая горничная еще помнила, как служила Ангмо Великому, забавному тирану с большим сердцем, который всегда давал слугам и рабам выходной в свой день рождения. Ангмо убивал людей только в пыточной, застеленной ламинированной плиткой и оборудованной специальной системой желобов.

Когда Корг напрямую спросил горничную, какая комната лучше всего подошла бы новым Королю и Королеве, она отвела Кайеру в хозяйскую спальню. Но Старая Сила даже не ступила на порог. Она просто сморщила нос, почувствовав запахи пота и парфюма, поднимавшиеся от шелковых наволочек, и отправилась вниз по лестнице. Горничная поковыляла за ней, по пути предлагая альтернативные варианты комнат с прекрасными видами из окна. Но Тень не успокоилась, пока не достигла первого этажа. В конце концов она спустилась в подвал и нашла там прохладное зернохранилище, вырубленное прямо в скале. Она прикоснулась к ровному каменному полу и улыбнулась.

– Позовите моего мужа, – сказала она горничной.

* * *

Когда Халк вошел в комнату, Кайера стояла на коленях перед кристальным шаром, который находился на маленьком каменном постаменте и излучал мягкий голубоватый свет. Она подняла на

него взгляд.

– Преклонишь ли ты предо мной колени, как я преклоняю их пред тобой?

Халк посмотрел на нее. Он стоял на коленях на Великой Арене, избитый на глазах у Красного Короля. Он падал на колени перед Примусом Вандом, когда сияние его диска покорности поджарило ему мозг.

Но сегодня он впервые на своей памяти преклонял колени по собственной воле.

Кайера вытянула ладонь над голубыми языками пламени, поднимающимися от шара.

– Будешь ли гореть со мной так, как я горю с тобой?

Повторяя за ней, Халк протянул свою руку, и ее тотчас пронзила боль. Но он посмотрел Кайере в глаза и сжал ее ладонь в своей. Огонь жег их обоих. Боль стала невыносимой, пробирала до костей. Но они не отдергивали рук. А затем боль пропала, и прохладные языки пламени лизали их невредимую кожу.

– И обнажишь ли ты предо мной свои истинные лицо и душу, как я обнажаю пред тобой мои?

Она смотрела на него внимательно и спокойно. В ее зелено-черных глазах не было ни осуждения, ни подозрения. Но он понимал: она знает, что он что-то скрывает. Он боролся с желанием зарычать и отвернуться. Но он не мог солгать ей, не сейчас. Так что он просто смотрел на нее в ответ, и глаза его были полны сомнения.

– Холку, я должна знать. *Всего* тебя. Покажи мне.

Он вздохнул и закрыл глаза. Внутренним взором он устремился вглубь себя, выискивая в темноте тот тоненький, испуганный, страшный голосок, который постоянно кричал «*нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет*»…

Но вместо крика была лишь тишина.

А затем он нашел то, что искал. Оно стояло на коленях в темноте, а потом подняло на него взгляд. В его глазах не было ни страха, ни злобы. Оно просто слабо улыбнулось ему.

Да.

– Хорошо, – сказал Халк.

Он сжал руку Кайеры и вздохнул. А затем его тело стало странным и серым и покрылось загаром; он словно таял на ее глазах, исчезая слой за слоем, пока все не закончилось и перед ней не остался кто-то другой, тщедушный и тощий, словно призрак.

– Кто…

– Я… Брюс, – проговорил призрак. – Ты попросила. Поэтому Халк освободил меня. Ты хотела увидеть его. Его *полностью.*

Нас… полностью.

Он заколебался, затем моргнул и посмотрел ей прямо в глаза, внезапно успокоившись.

– *Меня* полностью.

У нее перехватило дыхание. Ей страшно было сжимать тоненькую, хрупкую ручку этого существа. Заглянув в его странные карие глаза, она не увидела там ничего знакомого, и ее сердце наполнилось печалью. Но затем она зажмурилась, потянулась с помощью Старой Силы, как прежде, к его груди и прислушалась. Сквозь камень она могла слышать его сердцебиение: оно было гораздо тише и слабее, чем обычно, но оставалось по-прежнему ровным и гулким. Она открыла глаза и снова встретилась с ним взглядом. Этот призрак был человеком – *ее* человеком, навсегда ее. Она наклонилась, чтобы поцеловать его. Вокруг них закружился пар, сердце в груди Холку застучало сильнее, и он обхватил ее огромными зелеными руками.

Он – Халк… что стал Холку.
Зеленый Шрам… что стал Зеленым Королем.
Монстр… что стал героем.
Он хотел, чтобы его оставили в покое.
Теперь он ведет за собой народ.
И каждый голос зовет его по имени.

Кайера проснулась от дуновения холодного ветра в волосах. Руки мужа обнимали ее, теплые и сильные. Открыв глаза, она увидела облака и парящих среди них амебидов. Халк, улыбаясь, нес ее по небу. Он крепче прижал ее к себе, и вместе они приземлились на вершину горного хребта. Он согнул ноги, амортизируя удар от приземления, и она почувствовала легкий толчок. Потом он опустил ее, обхватил за талию. Перед ними раскинулись Степи, переливающиеся синим и фиолетовым в лунном сиянии.

– Что мы здесь делаем, муж мой?

Он кивнул в сторону Степей.

– Ты мне однажды сказала, что это мирное местечко, что если я отправлюсь сюда, то мне больше никогда не придется сражаться.

– О чем ты, Холку?

– Может… может, нам лучше будет уйти?

Она обхватила пальцами его подбородок и заставила посмотреть себе в глаза. Поцеловала его в губы. Прижалась к его лбу своим. Почувствовала, как биение его сердца вибрирует во всем ее теле.

– Я ненавижу королей, – прошептал он. – Вся эта затея – дурацкая.

– Тебе не нужно бояться себя, муж мой, – сказала она. – Больше не нужно.

– Не в этом дело. Они называют меня Сыном Сакаара. Их *спасителем*. Но я-то знаю, кто я такой на самом деле.

– Крушитель Миров? Уничтожитель всего сущего? – Она повернулась и указала пальцем на восток, где из-за горизонта как раз показался краешек солнца. – Посмотри на Степи, Холку. Мы сражались на этой земле, помнишь? Ты проливал здесь *кровь*. А теперь…

Солнце наконец-то вышло из-за горизонта, и долину залил золотой свет. Равнины, на которых истекал кровью и крушил все вокруг Халк, теперь превратились в буйные заросли деревьев элеха'ала. Тризелли паслись в пышной зеленой траве на границе леса. Предприимчивые имперцы и хиверы вместе бродили по предлеску, собирая спелые желтые плоды.

– Ты не хочешь убегать, – покачала головой Кайера, – не хочешь оставаться один, потому что это твой дом. Сегодня ты – Зеленый Король, завтра – кто знает… Но ты принадлежишь данному месту, этим людям, своей жене, всем нашим детям, и детям наших детей – до того самого дня, когда мы умрем и земля заберет нас, чтобы мы превратились в камень, и снова возвысились над равнинами, и вместе рассыпались в песок, и затем поднялись вновь. И так до конца времен.

Халк не мог постичь всего этого. Но он понял. Тогда он поцеловал свою жену. Ребенок, гонявшийся за водомерками, остановился и, ухмыляясь, уставился на них, пока краснеющая мать не закрыла ему глаза рукой и не увела прочь.

Глава девятнадцатая

На седьмой день после того, как Халк позволил первым Старейшинам Шипов высасывать из себя энергию, второй и третий помощники ныне покойного Министра Науки наконец-то смогли починить систему запуска самого большого из черных инопланетных кораблей. Старейшины Шипов проплыли над морем спор внутрь своего звездолета, а их дети последовали за ними.

Миэк и Бруд пари́ли над входом в корабль и обменивались со Старейшинами запахами, передавая их благодарности и благословения Зеленому Королю и его народу. Хироим прочитал молитву за упокой тех, кто погиб во время двух Войн Шипов, и тысячи собравшихся граждан оплакали своих потерянных близких. Эллоэ присутствовала на церемонии вместе со своей матерью, но каждая из них была погружена в собственные мысли. Они по-прежнему не могли смотреть друг другу в глаза, но все же стояли рядом, так что Пятый Префект, заметив их, даже лениво подумал, не являются ли они родственницами.

Затем Зеленый Шрам и Кайера забрались на летающий диск и взмыли в небо вслед за звездолетом Шипов. Они провожали его до тех пор, пока не включились вторые ускорители и корабль не ринулся сквозь стратосферу в поисках нового дома среди звезд.

Халк и Кайера летели сквозь облака, любуясь пейзажем. Они стояли бок о бок у перил, их руки соприкасались. Далеко внизу, на земле, были выгравированы в ландшафте их непростые заботы. Далеко к северу лежала Филлия, все еще полная опасностей. Дикие боты по-прежнему бродили по Чалинским Равнинам. И где-то далеко, в какой-нибудь забытой пещере или долине, их непременно ждала Королева хиверов.

Вдруг Кайера указала на что-то рукой. Великий Портал, висевший в небе над мусорной равниной, искривился у них на глазах, пульсируя какой-то странной новой энергией. Она почувствовала, что Портал притягивает их словно магнитом. Летающий диск, наклонившись, понесся сквозь облака, все быстрее и быстрее приближаясь к небесному круговороту.

Халк уставился на Великий Портал странным взглядом. Кайера почувствовала, как его сердце забилось быстрее, и услышала скрип смявшегося в его руках поручня.

– Что это, муж мой? – спросила она.

Он повернулся к ней. В его глазах она прочла свирепую ярость, праведную и истинную, и ее сердце переполнилось любовью к нему и гневом к тем, кто оскорбил его.

Он слышал биение ее сердца, ровное и вечное, готовое ко всему. Он понял, что может получить все, отдаться ярости, мести, зверству, отправиться на Землю и покорить ее, поразив Амадея и всех этих жалких людишек своим праведным гневом, равного которому они не могли себе и представить. Император-завоеватель и его всесильная супруга.

Или же…

Халк посмотрел в полные уверенности глаза Кайеры.

Вздохнул.

И улыбнулся.

Великий Портал задрожал, схлопнулся – и странное притяжение тут же исчезло. Подул холодный ветер. Халк и Кайера грелись, прижавшись друг к другу, и неслись сквозь розовые облака навстречу своему народу.

Я мог бы рассказать вам больше,
Но каждый пророк знает,
Что если продолжать историю слишком долго,
То все распадается,
Собирается и распадается вновь,
Чтобы затем снова слиться воедино.
Так, сегодня ваш отец держал мою руку,
А я держал в своей руке его сердце,
И этот свиток окончится здесь.
Ибо это история о Зеленом Шраме,
Оке Ярости,
Крушителе Миров,
Халке
И о том, как он наконец обрел дом.